

АНИМОРФЫ

ВИССЕР

К.А. APPLEGATE

Пролог

—Дорогой?

Нет ответа. Мой муж смотрел игру по телевизору. Он был занят.

—Дорогой? —Повторила я, добавляя настойчивости своему тону.

Он оглянулся смущенно улыбнулась. —Как дела?

—У Марко спала лихорадка. Думаю, что он выздоравливает. Он спит. В любом случае, я думала о том, чтобы подышать свежим воздухом.

Он выключил телевизор. —Хорошая идея. Тяжело, когда они больны? Дети. Но он в порядке, да?

—Это просто вирус.

—Да, хорошо, подожди немного, ты устала. А если пойдешь в магазин...

— Вообще-то, я думала, спустится к пристани.

Он рассмеялся и покачал головой. —С тех пор, как ты купила эту лодку... Похоже, что у Марко есть конкуренты, на любимого ребенка в доме. —Он нахмурился. —Ты же не выйдешь на ней? Выглядишь как-то мрачно.

Я улыбнулась. —Просто хочу убедиться, что она хорошо закреплена, проверить веревки и все такое.

Он вернулся к игре, вздрогнул от какой-то ошибки, допущенной предпочитаемой им командой. —Ага. Хорошо.

Я отступила назад, повернулась и пошла по коридору. Дверь в комнату Марко была приоткрыта. Я остановилась, чтобы заглянуть внутрь. Я почти не могла поступить иначе, потому что другой голос в моей голове, прибитый, подавленный человеческий голос, был жив и кричал, кричал на меня, умолял меня, твердил: «Нет! Нет! Нет!»

Марко все еще спал. Или притворялся. Симпатичный малыш, но маленький. Уже в ранней юности на нем лежала печать неудачи. Он был слишком добродушным и доверчивым, чтобы когда-либо далеко продвинуться в суровом мире. Мире, который станет только тяжелее для людей.

Гораздо тяжелее, если бы у меня был свой путь.

Я посмотрела на него в последний раз, а голос в моей голове продолжал умолять снова и снова. «Дай мне хотя бы попрощаться, дай мне обнять его в последний раз, дай поцеловать, о Боже, нет, нет, не делай этого!»

Но это был только голос. Голос того, кто больше не имел права в том, что я делала с этим телом, с этой жизнью.

Я покинула дом, погнала машину к пристани.

Шторм приближался. У земли действительно удивительная погода. Столько разных перестановок. Обжигающая жара и сковывающий мозг холод; бури, которые приносят сильные ветры, или снегопады, или дожди, настолько сильные, что затмевают весь свет. Я выбралась из машины и небрежно побрела к лодке, маленькому паруснику, пришвартованному на полпути к пирсу. По обоим сторонам были пришвартованы гораздо более крупные лодки. Это нормально. Мне нужно только необходимое.

Я взобралась на борт, сбросила линь, подняла грот и взялась за румпель. Я не использовала двигатель, даже для выхода из пристани. Любой мог управлять моторной лодкой, чтобы

ходить под парусом, требовалось умение.

Парусный спорт был одним из лучших качеств человека. Это было такое идеальное сочетание силы и тонкости, склоняющееся перед неизбежным и все же сопротивляющееся великим силам. Опасный и волнующий. Скользить между морем и небом, становясь частью каждого из них, и не доверяя ни тому, ни другому.

Я подняла больше паруса, чем следовало, и вышла в открытое море. Меня увидят уплывающей. И увидят, что у меня слишком много парусов. Это было важно. Людям нужно кого-то винить за каждую неудачу. В ограниченной человеческой космологии нет места случайностям. Итак, я предоставила им виновника: себя.

«Она вышла в плохую погоду» —Скажут они. «Слишком много парусов. Матрос-любитель. Неумелый турист. Никакого уважения к морю». Вот что они сделают, обвинят жертву и продолжат жить дальше.

Примерно через час, как только земля скроется из виду, я спущу паруса и буду ждать, пока жук-истребитель не поднимет меня с палубы. Обратная струя двигателей жука-истребителя могла бы опрокинуть лодку. Или я могла бы испытать пилота Таксона и посмотреть, сможет ли он протаранить лодку с низкой посадкой. Это озадачило бы людей.

В любом случае, мое тело никогда не найдут.

Муж, сын, которые принадлежали голосу в моей голове, решат, что я умерла.

Человеческая женщина по имени Ева, оболочка, человеческая оболочка, в которой я живу, перестанет существовать, все так будут считать. У меня будут неизбежные суеверные проводы. Церемония, но в могилу положить нечего.

Человеческий разум Евы, конечно, все еще будет со мной. Все еще будет плакать, звать и умолять, без сомнения. Но я написала книгу о заражении людей. Мне будет нетрудно контролировать эту женщину.

Я понимала ее, эту мать-человека. Понимала ее так, как ни ей, ни кому-либо другому было бы не позволено узнать.

Семья хорошо служила мне какое-то время, пока я пополняла свои знания о людях. Но теперь у меня будет больше обязанностей. Обязанностей, которые уведут меня далеко от скучной жизни, которую я приняла, чтобы узнать о нашем следующем завоевании.

Время моего затаивания подошло к концу. Наконец пришло послание: меня повысили, я перепрыгнула через стольких отчаянно амбициозных конкурентов и заняла самую влиятельную позицию, если не считать членства в Совете Тринадцати.

Я возглавляю вторжение на Землю. Я возьму на себя ответственность за наше величайшее завоевание. Я буду стоять одна на вершине военной иерархии йерков.

Я должна была стать Первым Виссером.

Глава 1

Виссер один

—Уважаемые члены Совета Тринадцати, я присутствую на этом процессе против воли. Я не отрицаю вашего права задержать меня для суда. Вы имеете право знать все и вся о моем верном служении Империи. Но то, что моим инквизитором оказался не кто иной, как мой самый безжалостный враг, сам предатель, невыносимо!

Я говорила с голограммой Совета. Тринадцать Йерков в различных телах: Девять Хорк-Баджиров, два Таксонца и двое, чьи тела-хозяев были настолько скрыты, что я не могла

угадать их форму.

Они были одеты в темно-красные одежды, настолько темные, что казались почти черными. Они стояли, неподвижные, удерживаемые на месте, подвешенные гравитационно-нейтральными полями, питаемые непрерывным очищенным потоком лучей Кандроны. Хорк-баджир-контролеры носили под мантией легкую сетку, чтобы лезвия запястий и рук не прорезали ткань мантии.

Два контроллера-таксонца были раздутыми, чудовищно раздутыми версиями больших многоножек, у обоих присутствовали Гедды, готовые свежеебитым мясом утолить вечный голод, который не может контролировать даже йерк внутри этого лихорадочного мозга. Их церемониальные одежды были размером с паруса и обвивали приподнятую переднюю треть их тел.

Конечно, они были в световых годах от нас. Они могли видеть меня, моего хозяина, лицо и тело в трех измерениях. Они также могли наблюдать за моими жизненными показателями, переведенными в универсальные эквиваленты.

Артериальное давление, частота сердечных сокращений, выработка гормонов — все это преобразуется в цифровые показания за миллиард миль. И они могли мысленно вызывать любые собранные данные о конкретных событиях, местах или людях.

Они также могли слышать и видеть моего инквизитора. Они услышат его мысле-речь — естественный способ общения его тела-хозяина. Его принимающее тело было предметом зависти Империи Йерков. Он один из всех Йерков обладал телом воина андалита. Он удобно отдыхал на четырех почти изящных копытах. Его тело было обычным четвероногим травоядным: как у земляного оленя или лошади, или Десбадин Лимнер.

Его была верхняя часть тела, похожа на многие виды, но наиболее похожа, пожалуй, на человеческую, с симметричными плечами и свисающими руками, заканчивающимися многопальцевыми кистями.

Лицо было без рта, андалитская причуда. Андалиты едят, раздавливая и поглощая траву копытами во время бега. Они общаются телепатией.

Были три вещи, которые делали андалитов грозными врагами по своей природе: их быстрый интеллект, их способность формировать мысленную речь для широкополосного или частного общения, и, конечно же, их способность управляться невероятно быстрым хвостом. Многие неосторожные йерки погибли от лезвия андалитского хвоста.

Помимо их впечатляющего физического облика, есть еще и технология андалитов. В частности, технология морфинга, которая позволяет им поглощать ДНК из любого животного источника, а затем безболезненно и почти без усилий становиться этим организмом.

Пока я жаловалась, Виссер молчал. Он дурак, но не настолько, чтобы провоцировать Совет, пытаясь прервать меня.

В его глазах была чужая ухмылка. Он терпеливо ждал. Он уже выиграл. Я его пленник. Это был его великий момент.

—У вас будет достаточно времени, чтобы сделать заявления, Виссер Один — сказал член Совета. Не знаю, кто.

Виссер Три, стараясь звучать подобострастно, сказал: «Я хочу напомнить Совету, что это существо уже понижено в должности. Она больше не имеет ранга Виссер Один»

— Это было временное понижение в звании. Этот суд определит, является ли понижение постоянным и действительно ли Виссеру Один позволено жить. А пока ее будут называть по ее формальному званию.

Гарофф? Это Гарофф говорил от имени Совета? Я не могла сказать. Я также не могла быть уверена, хорошо или плохо, что мой наставник возьмет на себя ведущую роль.

—Компьютер: обвинения.

В зале Совета компьютер прочитал обвинения против меня.

—Йерк, Эдрис Пять-Шесть-Два, имеющий ранг Виссер Один, обвиняется в следующих преступлениях: государственная измена по некомпетентности, влекущая за собой смертную казнь лучом Дракона; государственная измена с нарушением установленного порядка, влекущая за собой смертную казнь лучом Дракона; предательство в связи с симпатией к подчиненному виду, влекущая за собой смертную казнь голодом Кандроны; измена в последствии контакта с грязной расой андалитов, влекущая смертную казнь через пытки; государственная измена в виде убийства подчиненного Йерка, влекущая ссылку в качестве наказания.

Пять обвинений в государственной измене. Четыре смертных приговора. Моим самым большим страхом была смерть от голода Кандроны. И это была моя самая вероятная перспектива. Если только я не смогу перехитрить Виссера Три.

«Теперь. Расскажите нам свою версию событий» Сказал Виссер Три.

— Я расскажу правду — отрезала я.

«Совет оценит истинность или ложность ваших заявлений. Вы слышали обвинения. Вы признаете, отрицаете или требуете смягчения наказаний?»

— Я отрицаю. Обвинения - ложь. Не только ложь, но и неразумная ложь. Типично для вас, Виссер Три.

Он ухмылялся, терпеливо, никуда не торопясь, наслаждаясь этим безмерно. Его большие основные глаза — андалитские глаза — следили за мной. Два стебельчатых глаза бродили тут и там, проверяя оборудование, наблюдая за церемониальными тринадцатью хорк-баджирскими стражниками, которые стояли по стойке смирно вокруг нашей маленькой охраняемой комнаты.

Я знала, что даже сейчас Виссер Три чувствовал страх. Но не обо мне. Мы были на Земле, и Земля не была добра к Виссеру Три. Небольшая группа партизан помешала его усилиям по завершению великого завоевания, начатого мной. Виссер Три считает, что эти партизаны — выжившие андалиты с их разрушенного корабля «Купола».

Я знаю другое. Да, в группе, несомненно, есть один или несколько андалитов. Но она также содержит людей. Люди, которые каким-то образом приобрели технологию трансформации.

«Совету Тринадцати, мудрым лидерам обширной Империи Йерков, предстоит решить, верны обвинения или ложны» — сказал Виссер Три с ханжеством в каждом слове. Затем, мысленно говоря, чтобы только я могла слышать добавил: «И когда они осудят вас, я буду вершить наказание. Тебе понадобится много времени, чтобы умереть, Виссер Один. Я могу растянуть Кандронное голодание на недели»

Я ничего не показывала на своем человеческом лице. Я больше не могла показывать много эмоций. Левая сторона головы была обожжена почти до неузнаваемости, кровоточила, была черной и сырой. Мой рот скривился от ударов, нанесенных в заточении, и сильно пострадала при падении в последней, ужасной битве с Третьим Виссером. Битве, которая, как я позже поняла, была организована так называемыми андалитскими бандитами в довольно умной и амбициозной попытке заставить меня и Виссера Три убить друг друга.

Угроза Виссера была реальной. Я знала, что если Совет вынесет решение против меня, Виссер Три будет держать меня в агонии, пока я не потеряю рассудок. Но это не могло быть намного хуже, чем последний месяц плена. Мои сломанные кости, правая нога, левая рука и плечо, ребра и обожженная плоть остались без лечения. Все можно было легко починить, но нет.

Я не могла полностью отрешиться от боли, которую чувствовал носитель. Не без полного её освобождения. Она чувствовала боль, и я тоже. Но она не разделяла самой глубокой боли: Виссер Три держал меня на грани голодной смерти Кандроны. Я была слаба. Истощенна болью. Уже на первой, ранней стадии голодания Кандроны. Только Йерк может знать это чувство.

Мой носитель, человек, Ева, воодушевился моей слабостью. У меня больше не было сил заглушать ее голос в голове. Она дразнила меня. Отвлекала. Она меня ненавидит, конечно.

«Скоро он тебя убьет» Сказала она. «Скоро зло уничтожит зло»

«Возможно, боль будет не только моей, но и твоей» Сказала я ей.

«Нет, нет, не будет» Ответила она. «Потому что для тебя это будет поражением, но для меня освобождением»

Я пыталась игнорировать голос. Есть проблемы посерьезнее, чем издевательства носителя.

«Начинайте» Сказал Виссер Три. «Вы можете рассказывать свою историю в любом порядке. Это ваша защита. Ограничений нет, кроме одного: вы должны закончить в течение одного цикла кормления. У вас есть три дня»

Лжец. Он знал, что через полдня мне понадобятся лучи Кандроны. Но он не победит меня. Нет, даже сейчас. Я расскажу свою историю. Большую часть.

Я посмотрела в голограмму, посмотрела на каждого члена Совета по очереди. И начала.

Глава 2

Меня зовут Эдрис-Пять-Шесть-Два, я из бассейна Сульп Ниар. Я начну эту историю в тот период своей карьеры, когда контролировала войско хорк-баджиров и имела звание младшего виссера четыреста девять. Моей специализацией была разведка.

Текущее задание? Приобретение цели.

Я была частью команды анализирующей данные из самых разных источников. Данные, которые, как мы надеялись, приведут нас к тому, к чему мы все так отчаянно стремились: к подчинении расы пятого класса.

Я была молода. Молода, чтобы быть подчиненным, но уже не терпелось стать выше. И эта работа, конечно же, не была путем к чему-то большему.

Я была третьим в команде на базе Ольгин, пыльной, неуместной заводи голых построек на линии день-ночь луны, которую мы на самом деле купили у Скрит На.

Как известно Совету, Скрит На бесполезны как воины и не представляют особой угрозы как враги.

Но начинать невыгодные войны не было смысла, поэтому вместо захвата базы мы ее купили.

Цена? Захваченный андалитский дрон-корабль. Дешевый. И все же мы переплатили.

База Ольгин была хороша только в одном: ее транзитная точка в нулевом пространстве делала ее удобной для быстрой передачи данных от широко распространенных элементов флота и от двух наших основных заводов: родного мира Таксонцев и родного мира Хорк-Баджиров.

Наша собственная планета тогда, как и сейчас, была окружена андалитскими военными кораблями. Придет день, когда мы снова захватим наш мир и лужи, породившие нас. Но не сейчас. Андалиты все еще были слишком сильны, чтобы мы рискнули вступить в тотальную схватку лицом к лицу.

Прежде чем мы могли бы встретиться с андалитами, нам нужно было более многочисленное, более проворное, более адаптируемое войско. Гедды были неуклюжими и слабыми, с искаженными и ненадежными чувствами. Таксонцы были скорее союзниками, чем истинными носителями, и в любом случае даже самые волевые йерки не могли совладать с безумным каннибальским голодом таксонов.

Хорк-Баджиры хорошо поработали для нас. От природы они были сильными и опасными. Неуклюжими в мелочах, но другие сильные стороны это компенсировали.

Как известно Совету, проблема с хорк-баджирами заключалась в том, что их просто не хватало. Андалиты, эти образцы морали, истребили большую часть расы Хорк-Баджир, не позволив ей попасть в наши руки.

У нас были тысячи хорк-баджиров, но нам нужны миллионы носителей. Моей задачей, которая в то время казалась бесполезной, было найти этих носителей.

Любой на базе Ольгина, имевший хоть малейшее влияние, самую слабую связь с высокопоставленным офицером, умудрялся получить новое назначение. Йерки все время улетали. И нам присылали замену, бедный, ненужный хлам по большей части.

Одна из моих обязанностей заключалась в том, чтобы обучать новобранцев. Я начала, как только они спустились. Корабельные причалы не были приятной обстановкой. Груз постоянно находился в движении, перемещался и складировался, на ремнях, и даже возился на спинах Геддов.

— Есть пять классов инопланетян — Сказал я, глядя на дюжину Геддов, Хорк-Баджиров и Таксонцев, выстроившихся передо мной. — Кто может назвать все?

Некоторые начали отвечать, но я поднял руку, показывая, что им следует хранить молчание.

— Я должен сказать... кто может назвать их, если я упомяну, что искажение одного слова или искажение одного факта приведет к тому, что вас скормят таксонцам?

Это была моя маленькая шутка, конечно. Из уст Гедда почти невозможно вырвать связное предложение. И совершенно невозможно с таксонцем, который в лучшем случае может шипеть и бормотать на своем родном языке. Это не означает неуважение к членам совета, которые держат хозяев с Таксона.

Хорк-Баджиры, конечно, лучшие коммуникаторы, несмотря на врожденную особенность их мозга путать разные языки.

Над моей шуткой никто не смеялся. Хорошо. Они начали понимать: я здесь босс. Они мои, чтобы распоряжаться ими по своему усмотрению.

— Есть пять классов инопланетян — продолжил я. — Класс первый: те, кто физически непригоден для заражения — Скрыт На является хорошим примером из-за их надоедливой потребности в фазе. Второй класс: те, кого можно заразить, но кто страдает серьезными физическими недостатками, например таксонцы и наши собственные гедды. Третий класс: те, которые могут быть заражены, не страдают физическими недостатками, но существуют только в небольшом количестве и не могут быть быстро размножены. — Я указал рукой на собственное тело Хорк-Баджира. — Четвертый: те, которые были бы отличными целями для заражения, но которые, по крайней мере, на данный момент, слишком опасны, чтобы бросить им вызов. Может ли кто-нибудь назвать пример?

Мертвая тишина. Все они, конечно, знали этот пример. Но боялись, что произнесение этого вслух может расцениваться как измена.

— Ой, ну же, ну же — Подтолкнул я. — Мы все знаем, кого имеем в виду: наших бывших наставников и нынешних мучителей, андалитов.

Появились нервные взгляды. Как будто я сам перешел черту.

— Кроме того, есть инопланетяне пятого класса: инопланетяне, которые подходят для заражения, существуют в больших количествах и не в силах противостоять нам. В этом, мои товарищи Йерки, и заключается наша миссия. Чтобы найти настоящий, живой пример пятого класса.

— Если они-rrr rrrr-руществуют — Это был один из Геддов.

Я подошел ближе. — Твое имя?

— Rrr-Килгам-Трррри Rrr-Два-Девять.

В то же мгновение, я ударила. Мое лезвие на запястье резко скользнуло и из горла Гедда хлынула голубая кровь. Тело рухнуло мгновенно а он еле успел схватиться за горло.

Я был рад, что это Гедд. Если бы это был Хорк-Баджир, то я бы не стал тратить тело хозяина впустую, даже в качестве урока.

Килгам-Три-Два-Девять попытался выползти из уха Гедда. Он сделал это ещё до того, как тело умерло.

Говорят, что очень и очень сложно выбраться из мертвого хозяина, до того как смерть не коснется и тебя.

Очень сложно.

Я протянул руку и острыми когтями хорк-баджира расширила слуховой проход. Я поднял Килгама и передал его одному из хорк-баджиров.

— Лучше отнеси его в бассейн.

— Но... но, Суб-Виссер, я... я не знаю, где он, мы только что прибыли на эту базу!

Пришлось мне направиться к бассейну. Я высказал свое мнение: их жизни стали моими, не говоря уже о новых правилах, запрещающих убивать подчиненных. Если бы они вызывали у меня недовольство, они бы умерли, независимо от закона или его отсутствия.

Но я не был неразумным. Как у меня была сила убивать, так у меня была сила и давать жизнь.

Это тонкость, которую упускают многие йерки. Угрозы очень полезны. Но для более тонкого, а значит и полного контроля над своими подчиненными нужна рука помощи, а не смертоносный клинок.

Я произносил одну и ту же речь, одну и ту же демонстрацию серьезности десятки раз. Мне всегда удавалось прививать своим подопечным чувство долга.

И тем не менее, все это было бессмысленно. Мы искали то, чего могло и не быть. И то, что в любом случае не нашли бы мы, бедные, покинутые ничтожества, на забытой Империей базе. Я чувствовал некоторую жалость к себе, когда вел этот последний сбор недоумков к бассейну, когда меня прервал мчащийся Хорк-Баджир. Это был адъютант Метит-Пять-Семь-Два.

— Суб-Виссер! Суб-Виссер!

— Да, Метит?

— Отчет. Только что. Один из наших, суб-виссер с планеты Таксон, только что прислал отчет о новом виде. У Метита перехватило дыхание.

—И? — подтолкнул я.

—И он утверждает... в отчете говорится, что это пятый класс.

Я почувствовал, как сердца Хорк-Баджир подскочили. — Вероятно, ложная тревога — вежливо ответил я. — Как называется вид?

—Люди, суб-Виссер. Их называют людьми. И... и в отчете утверждается, что они могут существовать в большом количестве. Не миллионы. Миллиарды.

Глава 3

Этот отчет исходил от Йерка, который позже дослужился до Виссера Три.

Конечно, тогда он был скромным подчиненным, как и я. Выше по служебной лестнице, конечно, но все же суб-виссер.

Сначала я очень скептически отнесся к отчету. Но затем стали приходить голографические изображения.

Тогда скорость передачи была ниже. Потребовалось несколько часов, чтобы изображения

загрузились в компьютер.

Я сидел завороченно глядя на изображение двух людей.

Они были гендерно дифференцированы, как андалиты и хорк-баджеры. Один мужского пола. Он представился как Чапмен. Другой женского. По имени Лорен.

Их забрали Скрит На. Конечно, Совет знаком с повадками Скрита На. Они постоянно посещают планеты, похищают местные виды и проводят над ними необъяснимые медицинские эксперименты, уносят их только для того, чтобы потом вернуть, и так далее. Скрит На, верные своей форме, схватили этих двух людей по причинам, известным только им.

Проходивший мимо флот андалитов, очевидно, заметил корабль Скрит На и решил взять его на бордаж. Мы не знаем почему. Возможно, Виссер Три знает почему, но не я.

В любом случае андалиты поднялись на борт корабля Скрит На и нашли двух пленников.

Затем, опять же по непонятным мне причинам, этот единственный андалитский разведывательный корабль направился в пространство Таксонцев.

Возможно, они преследовали второй корабль Скрит На. Один из них приземлился в космодроме Таксона незадолго до прибытия андалитов и захвата одного из наших транспортных кораблей на орбите.

Они использовали этот транспортный корабль, чтобы обойти нашу защиту и приземлиться на планете. С тем временем были связаны различные события, хотя последовательность в записи неясна.

Что мы знаем, так это то, что по крайней мере один андалит и двое людей были захвачены силами безопасности Йерков. Взяли, хоть и ненадолго.

Два человека, три андалита, и не просто какие-нибудь андалиты. Лидером экспедиции был военный принц андалитов по имени Аллоран-Семитур-Коррасс. Аллоран преступник, который запустил Квантовый вирус в родной мир Хорк-Баджиров и помог лишить нас всех плодов нашей справедливой победы. Члены Совета роптали. Они знали имя Аллорана. Конечно, они знали это имя. Был только один Андалит-Контролер. Один андалитский хозяин.

Тем не менее, я довела дело до конца.

— Члены Совета отметят это имя: Аллоран. Это андалит, который позже стал хозяином не кого иного, как Виссера Три.

— И еще один из трех андалитов в этой группе, хотя и был простым кадетом, тоже носил имя, которое Йерки запомнят: Эльфангор-Сиринал-Шамтул.

Еще одна реакция, на этот раз более сильная. Имя Эльфангор было ругательством. Ни один другой андалит не причинил нам большего вреда.

— Да, уважаемые члены, именно Виссер Три в тот роковой случай вступил в контакт с массовым убийцей Аллораном и преступником Эльфангором. Обдумайте этот факт. Имейте это в виду, пока я продолжаю свой рассказ. Имейте в виду, что Виссер Три, этот самый Йерк, который обвиняет меня в измене, встречался, общался и, я утверждаю, подружился с Аллораном и Эльфангором!

Тот же член Совета, который говорил раньше, зашевелился. — Что вы имеете в виду, Виссер

Один? —Теперь я могла видеть, что это действительно Гарофф-Один-Шесть-Восемь.

— Я ничего не имею в виду, — сказала я. —Я не имею в виду. Я утверждаю! Я клянусь! Обвиняю, почтенные члены, обвиняю! —Я указала пальцем на Виссера Три. Это удивительно полезный и драматичный человеческий жест. Я вытянула свою не сломанную правую руку и указала дрожащим пальцем на Виссера Три.

—Я обвиняю! Это! Это ваш предатель!

Глава 4

«Молчать!» —Взорвался Виссер Три. Он выпрыгнул вперед, взмахнув своим андалитским хвостом над головой, клинок дрожал, готовый нанести удар, готовый срезать мою голову с плеч.

— Ты так боишься правды, Виссер? — Спросила я.

«Я сам убил Эльфангора! Я трансформировался, поднял его и съел!»

— Вы устраняли потенциального свидетеля против вас, Виссер Три.

«Я убью тебя!»

Это было идеально! Этот дурак не в силах совладать с собой и своей дикой паникой придал моим обвинениям правдоподобие.

— Воздержитесь, Виссер Три — Сказал голос. Голос Хорк-Бажира. Опять же, это был Гарофф-Один Шесть-Восемь. Советник, ответственный за контрразведку. Так. Он будет говорить от имени Совета на протяжении всего моего суда. Это означает, что его мнение будет иметь очень большое значение.

Гарофф также контролировал отряды безопасности, которые окружали Третьего Виссера и меня. Одно его слово заставило бы Хорк-Баджиров напасть в нас.

Виссер Три трясся от попыток взять себя в руки.

Я улыбнулась ему и прошептала: —Увидим, кого на самом деле здесь судят, Виссер.

— Больше никаких нарушений — спокойно сказал Гарофф. — Виссер Один, продолжайте. Но придерживайтесь своего повествования. Вы не должны вступать в разговор с Виссером Три.

Я склонила голову в подчинении. Я набрала свои очки. Я посеяла подозрения в отношении Виссера Три в умах Совета.

И он это знал. Самодовольный взгляд исчез, стерся. До него начало доходить, что его собственная жизнь теперь в опасности.

«Теперь кто дурак, Эдрисс?» Мой носитель, Ева, усмехнулась. «Они казнят вас обоих. Тебя не спасти, дорогая. Они уморят тебя голодом, Эдрис. И мой сын будет жить, и станцует на обеих ваших могилах!»

«Твой драгоценный Марко до этого не доживет, это я обещаю!» Пригрозила я.

Она рассмеялась. Она лучше, чем кто-либо, знала мою слабость. Она лучше, чем кто-либо, знала, что я скорее умру, чем отдам Третьему Виссеру победу над «андалитскими бандитами»

Я продолжила, снова обращаясь к Совету. Тщательно проецируя спокойствие вместо невинности, в отличие от Третьего.

—В любом случае, члены Совета, я получил информацию о новом виде. Возможно виде пятого класса. Моей задачей было проверить и оценить данные.

Соответственно, я направил все наши технические возможности дальнего действия на планету, которую эти люди называли «Земля». К сожалению, у меня не было точного местоположения. Скрит На — отлично хранят записи, и компьютер их корабля показал бы точное место, однако каким-то образом этому кораблю удалось покинуть пространство Таксона. Этот корабль Скрит На... находящийся под стражей Виссера Три... пропал. Без сомнения, совпадение.

Что у меня было в наличии, так это траектория Скрит На вне Z-пространства. Это были данные наших орбитальных датчиков и датчиков дальнего космоса. Я мог это экстраполировать и сузил местоположение Земли до области примерно в четыре тысячи систем.

Целый год ушел на устранение системы за системой, тех, в которых не было планет, тех, где не было планет, которые могли бы поддерживать углеродные формы жизни, и так далее. В конце концов я сузил список до трех возможных систем.

Я сообщил об этом моему начальнику, Суб Виссеру Семнадцать, новому командиру базы. Мне говорили, что я зря трачу время.

И мне сказали, что меня должны перевести. Что моя новая должность станет посвящена борьбе с повстанцами на родном мире Таксонцев. Мне дадут новое тело хозяина. Таксонца. Таксонца. Со всеми вытекающими последствиями для работников не очень высокого ранга.

Я кивнула в сторону двух членов Совета Таксонцев. Вечный голод. Жизнь в туннелях. Осознание того, что любая легкая травма будет фатальной, так как нападут другие таксонцы, съедят заживо!

—Я обнаружил местонахождение вида пятого класса! И меня должны были сослать на родную планету Таксонцев. Это было безумие! Безумие!

Я знал, что что-то не так. Кто-то... кто-то... работал над тем, чтобы скрыть тайну Земли. Мой начальник, суб-Виссер Семнадцать? Да, конечно. Но по чьей воле?

Я закатила глаза в сторону Виссера-Три, и была вознаграждена видом нескольких членов Совета, бессознательно следующих за мной и смотрящих на Виссера-Три. Конечно, позже я узнала, что Виссер Три не имеет никакого отношения к приказам. Это была просто глупость, а не заговор.

* * *

—Члены Совета, у меня был выбор. Я мог следовать приказам, отправить себя на родную планету Таксонцев, где моя смерть могла быть легко организована тем самым йерком, который организовал мой перевод... Я мог отказаться от единственной известной расы Пятого Класса... или могла нарушить приказы. и отправится на поиски вида, который мог бы сделать нас верховными во всей галактике.

Это значило что выбора не было. Как верный йерк, я должен был проигнорировать предательские приказы. Так я и сделал.

Я завербовал подчиненного, Эссама-Два-Девять-Три, такого же Хорк-Баджирского Контролера, взял разведывательный корабль и в одиночку отправился через нулевое пространство на поиски Земли.

«Вы украли корабль!» — закричал Виссер Три. «По ее собственным словам, она осуждена на смертную казнь! Уважаемые члены Совета, она только что лишилась жизни! Позвольте мне выполнить приговор сейчас, прямо сейчас. Она не имеет права прожить ни секунды дольше!»

— Тишина! — отрезал Гарофф. — Совет давно знал об этом и давно разрешил ситуацию.

Виссер Три начал возражать, но остановился, замолчал.

Черно-красный капюшон Гароффа медленно двигался из стороны в сторону. — Виссер Один, я полагаю, вы ранее записали инциденты, связанные с этой частью вашей истории, на свалку памяти?

Я кивнула. — Да, член Совета. Я сделал дамп памяти вскоре после...

— Тогда я предлагаю нам всем получить доступ к протоколу передачи памяти. Так мы можем увидеть оригинальные, истинные воспоминания. И без перерыва.

«Да, это было бы лучше всего» Вмешался Виссер Три. «Дамп памяти — лучший и самый верный способ увидеть события по мере их возникновения»

Он сделал небольшую паузу, а затем добавил: «Это заставляет нас задаться вопросом, почему Первый Виссер не решил сделать дамп памяти других, более недавних событий. Что она скрывает?»

Гарофф сказал: — Йерки ранга Виссера не обязаны создавать дампы памяти. Это унижение предназначено для нижних чинов.

— Я сделаю полный дамп памяти — быстро сказала я. — В тот момент, когда Виссер Три согласится сделать то же самое.

Блеф, конечно. Никто из нас не мог позволить себе полный дамп памяти. Существует более сотни смертных приговоров или правонарушений, связанных со ссылкой. Действуя как верный Йерк Виссер, я, вероятно, нарушила треть из них. И, конечно же, Виссер Три нарушил еще больше, начиная с постоянных казней подчиненных. Виссер Три убивал подчиненных целыми бассейнами.

И, конечно же, ни один йерк не поднимался в Совет, не нарушая тех самых законов, которые они принимали.

Я встретила глазами с моим врагом. Мы были двумя опытными, закаленными убийцами.

Два лидера Йерков.

Два генерала.

Только один из нас выжил бы в этом испытании.

Совет получил доступ к протоколу передачи памяти. Виссер Три сделал то же самое. Все мы увидим, что случилось со мной в той отчаянной миссии, как это и произошло. Они увидят это моими чувствами, моими воспоминаниями. Так же, как я это видела. Так же, как я это чувствовала.

Я приняла повязку, которую наложил на голову техник таксонец. Я увижу те же воспоминания, что и все остальные.

Но для меня протокол был ненужен. Я помнила каждую деталь.

Каждую деталь.

Глава 5

Протокол передачи сохраненной памяти

Эссам-293 повернулся ко мне с настороженным, обеспокоенным взглядом. — Я перепроверил наши припасы, суб-виссер — сказал он. — Мои первоначальные расчеты были правильными. У нас достаточно еды, чтобы поддерживать жизнь тел-хозяев еще всего семь дней. Воды хватит только на три дня. Если один из нас покинет своего носителя и вернется в мини-бассейн, тело другого носителя сможет прожить в два раза дольше.

— Если это правильная система, все эти вычисления будут спорными — сказал я. — Если же нет, то да, ты покинешь своего носителя и вернешься в мини-бассейн.

— Да, суб-Виссер.

— Не волнуйся так сильно, Эссам. Если нам придется убить твоего хозяина, мы скоро найдем замену.

Он кивнул головой хорк-баджира. Он знал, что я лгу. К этому времени Эссам понял, что я выполняю несанкционированную миссию. Если дела пойдут плохо, его будут винить так же, как и меня. Даже если все пройдет хорошо, он может не получить нового хозяина в ближайшее время. Ни один из них может быть недоступен.

И, конечно же, он должен был рассмотреть возможность того, что я просто убью его, чтобы упростить себе жизнь и растянуть запасы.

Но Эссам не был дураком. Он знал, что лучше не бросать мне вызов открыто. Я тщательно выбирала его. Он был Йерком узкой специализации: пилот и техник. В какой-то момент он дослужился до звания суб-виссера. Но был понижен в должности из-за неадекватности. Во время патрулирования он позволил горстке хорк-баджиров сбежать на борт нейтрального корабля Десбадина.

Йерк, не понимающий, что дипломатические тонкости вроде «нейтралитета» — ерунда, не годился для командования.

Я чувствовал в Эссаме эту особенную слабость, эту путаницу целей. Это отсутствие серьезных амбиций. Это сделало его идеальным для моих целей. Мне нужен был грамотный слуга, а не конкурент.

Мы перешли из нулевого пространства, внезапно выскочив из пустой, белой тесноты места, которого нет, в тьму реального пространства.

— Поздравляю, Эссам. Это была отличная навигация.

Желтая звезда находилась очень близко. Достаточно близко, чтобы заставить нас вздрогнуть. С моего наблюдательного пункта её можно было ясно видеть как бурлящую массу горящих, пенящихся, извергающихся газов, а не как тусклый в атмосфере предмет, что видно с поверхности планеты.

Я направил датчики подальше от звезды. В сторону планет. Сенсоры начали выдавать необработанные данные.

Было два газовых гиганта среднего размера, один с привлекательным набором колец. У обоих было несколько лун, по крайней мере на некоторых из них могла существовать жизнь. Эссам вопросительно посмотрел.

— Нет — сказал я. — Начнем с планет. Луны позже.

Ему стало любопытно. — Есть причина?

Я улыбнулся. — Инстинкт. Я очень долго искал этот вид. Я представлял их на настоящей планете. Не луне.

Дальше от двух больших газовых сфер находились более мелкие газообразные планеты. Но ближе к желтой звезде находились четыре твердых планеты.

Ближайшая к звезде была крошечной, ужасно горячей, маловероятно. Следующая, хотя и большая, была почти такой же жаркой, с ужасными ветрами и давлением. Она могла поддерживать жизнь, но не мягкокожих существ, которые витали на голограммах. Очевидно, что третья и четвертая планеты были вероятнее заселены. Одна была красного цвета окисленного черного металла.

Другая, четвертая планета, была синей.

Мое сердце подпрыгнуло. Я знал. Знал.

А затем данные сенсоров начали врывать в компьютеры и на экраны. Голубая планета извергала сигналы радиодиапазона, рентгеновские сигналы, микроволновые сигналы в изобилии, которые просто переполняли компьютеры. Сенсоры корабля перехватывали триллионы битов в секунду.

Голубая планета была жива.

Я вывел корабль на высокую орбиту вокруг планеты номер три. Нам нужно было время на подготовку. Я не мог позволить себе просто наткнуться на неё под лучами Дракона. Если я плохо справлюсь с этим первым контактом, мы можем навсегда потерять этот вид.

Мне нужно было оценить их сильные и слабые стороны. Мне нужно было знать, было ли то, что мы видели перед собой, эта сине-зелено-коричневая сфера на краю пустоты настоящим пятым классом, или, несмотря на то, что я видела людей Лорен и Чапмен, мы имели дело с четвертым классом: другой расой, такой же как андалиты, слишком могущественной для завоевания.

В тот момент, наблюдая за необработанными данными, за невообразимыми триллионами электронных данных, заполонившими наш компьютер, я остановился. Как один вид мог генерировать столько данных и не быть опасным?

Я начал снимать образцы данных. Многое было непонятно. Оказалось, что они состоят из слуховых или визуальных дорожек. Обрывков разговоров:

— Эй, че там?

— Ничего, чувак.

— Ага. То же. Так что он сказал?

— Он такой типа: "Нет проблем". И я такой: "ну, проверь реальность, окей?"

— Ни за что!

И типы разговоров, которые сопровождались ритмичными звуками, расположенными по шаблону. И был более сложный тип данных, который сочетал разговор с ритмическими звуками и также имел визуальный элемент. Выводились изображения людей, одетых в покрытия для тела, сидящих близко друг к другу, пока играли ритмичные звуки, а затем останавливались. Затем люди заговорили.

— Добро пожаловать обратно в Сегодня. В эти полчаса мы поговорим с нашей группой военных аналитиков о последних событиях операции «Буря в пустыне». А в нашем кулинарном сегменте...

Это было изумительно. Абсурдно. Безумно. Слишком много, слишком, слишком много. Почему может возникнуть потребность в общении так часто? Единственными необходимыми сообщениями являются приказы сверху, отчеты о проделанной работе снизу и основные логистические вопросы. Вся Империя Йерков не произвела и тысячной доли этих данных.

— Что на орбите? — спросил я Эссама.

Он взаимодействовал с компьютером. — Возможно, сотня неестественных объектов, все, по-видимому, небольшие, автоматические устройства передачи или наблюдения.

— Нет кораблей? Нет орбитальных вооруженных комплексов?

Он перепроверил компьютер. — Сенсоры показывают несколько тысяч атмосферных кораблей внизу, но ни одного за пределами атмосферы. Никаких признаков орбитальной защиты. И очень мало датчиков, направленных вне планеты. Эти датчики представляют собой простые детекторы видимого света или рентгеновского излучения.

— Луна?

— Я обнаруживаю признаки того, что люди посещали их Луну, но в настоящее время на ней их нет. — Эссам пренебрежительно покачал головой. — Беспомощные создания, это кажется несомненным.

Я начал испытывать новую надежду. Оружия космического базирования нет. Нет космических кораблей, по крайней мере, сейчас, напротив, окрестности родного мира андалитов изобиловали оружием и кораблями.

Люди не принадлежали к четвертому классу.

— Мы никогда не поймем этот вид отсюда, сверху —сказал я. — Мы должны приземлиться.

Эссам колебался. — Суб-Виссер, вы сами сказали, что нам нужны данные об этих существах.

— Да. Но у нас слишком много данных. Слишком много, чтобы знать, с чего начать. Нам нужен человек, который будет переводчиком.

— Это разумно, Суб-Виссер?

— Разумно? Может быть, нет, Эссам. Но если эти существа там внизу принадлежат к пятому классу, я буду настоящим Виссером. Если нет, меня казнят за неподчинение приказу. Пришло время узнать.

Он начал было что-то говорить, но остановился.

— Ты слишком осторожничаешь, Эссам. Те твари внизу? Те люди? Они мои, Эссам. Мои!

Глава 6

Эссам повел корабль вниз. Мы обнаружили примитивные массивы сенсоров, которые люди называют радарами, но от них легко уклонились.

Мы приземлились на темной стороне планеты. Мы ничего не знали о физических возможностях человека. Но тот факт, что они использовали искусственное освещение, делал логичным вывод о том, что они слепы по ночам.

Мы направились в пустыню, в засушливую зону, вдали от больших ярких скоплений человеческих городов.

Ближайшее крупное человеческое поселение находилось более чем в ста милях к северо-востоку.

Мы двигались вниз, ниже сквозь тьму земной ночи. Я чувствовал, как растет волнение. Это знаменательное событие. Исторический случай. Если я был права, если это инопланетяне пятого класса, мое будущее было обеспечено. Я буду самым уважаемым, а вскоре после этого и самым опасным Йерком в Империи.

Ниже, ниже, ускользя от примитивных радаров, медленно, пока пустая, бесплодная земля поднималась нам навстречу.

Мы приземлились. Эссам вопросительно посмотрел на меня.

— Атмосфера? — Спросил я.

— Как показали датчики дальнего действия: азот, углекислый газ, кислород и различные остаточные газы, а также твердые частицы. Подходят для тел Хорк-Баджиров. Хотя и немного богаче необходимого кислородом.

Я кивнул. Так лучше. Виды, дышащие метаном, вряд ли принесут нам пользу в мирах Хорк-Баджир или Таксон. Не говоря уже о том, чтобы наконец вторгнуться в родной мир андалитов.

— Выломай два луча дракона — приказал я. — Правила боя просты: ни один человек,

увидевший нас, не может уйти живым. Мы попытаемся поймать и заразить одного или двух человек, если позволят обстоятельства.

— Да, суб-Виссер.

— Открывай внешний люк.

Люк открылся. Я встал, низко наклонилась, высунул голову и плечи в чуждую атмосферу. Я глубоко вдохнул. Воздух казался моим хорк-баджирским чувствам горьким на вкус и сухим. Но это было мое. Всё, моё. И это сделало его идеальной лагуной с тихим водоемом, насколько я мог судить.

Я спустился по ступенькам, поставил Хорк-Баджирскую ногу на песчаную, почти рассыпчатую почву Земли и осмотрелся.

Небо было черным. Земля вокруг казалась такой же черной. Звезды наверху отбрасывали незначительный свет, а земная луна находилась ниже горизонта.

— Ночное видение —Приказал я.

Эссам спустился с корабля, неся маленький пузырек с распылителем. Он направил аэрозоль мне в глаза и распылил. Послышалось покалывание, а затем, через несколько секунд, ночь стала ярче. Не так ярко, как днем, но достаточно яркой, чтобы я увидел, что мы не одни.

Возможно, в четверти мили от меня находилась линия существ, хорошо видимая усиленным ночным зрением. У них были большие круглые головы, почти такие же большие, как у меня. Верхняя половина головы была больше, как панцирь, надетый на меньшую голову внизу. У них было две руки, обе довольно большие.

Моей первой мыслью было, что они похожи на людей. Голова, плечи и руки были почти идентичны человеческим. Но ниже этого ничего не было. Нет туловища. Нет ног. Лиц тоже не было, нет эти люди смотрели в другую сторону.

Люди держали длинные палки, которые клали на песок или держали вертикально.

Казалось, они не обращали на нас внимания. Наше приближение было бесшумным, было темно, и все же мы были менее чем в четверти мили.

— Давай посмотрим поближе —Прошептал я.

Мы поползли по песку. Ближе. Ближе. Затем я увидел, как одно из приземистых существ поднялось. Появились туловище и ноги!

Он был человеком. А потом я поняла, что все они люди. Они были в ряде ям, или траншее. Погруженные по грудь.

— Странное поведение — пробормотал я.

Ка-WHUMPF!

Траншея прямо передо мной, менее чем в сотне ярдов, просто взорвалась. Сотрясение было невероятным. Сила взрыва казалась ошеломляющей.

Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF!

Повсюду начались взрывы! Люди в траншее взлетели в воздух, охваченные пламенем, их тела оказались разорваны на части.

Эссам схватил меня и грубо швырнул на землю.

Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF!

Снова и снова земля вспыхивала. Яркие красно-оранжевые взрывы освещали ночь, почти ослепляя мое зрение. Земля буквально швыряла меня, подсакивала при каждом сотрясении и ударяла меня в грудь.

Я был испуган. Более чем испуган.

Но я все еще наблюдал, учился, пытался понять. Взрывам предшествовал низкий свист. А своим слегка поврежденным ночным зрением я видел размытые падающие предметы. Разрывные снаряды летели сверху. Возможно, сброшенные атмосферным кораблем.

—Они нападают на нас! —Закричал Эссам.

—Нет, идиот! Взрывы...

Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF!

Песок сыпался дождем. Что-то тяжелое приземлилось рядом со мной, всего в нескольких футах от меня. В свете следующего взрыва я на полсекунды ясно увидела: торс человека. Рук, ног, головы, ничего не было.

Глава 7

— Они не нападают на нас — крикнул я. —Те люди в окопе, они и есть цель. Смотри! Взрывы следуют по линии.

Ка-WHUMPF! Ка-WHUMPF!

Потом... ничего. Внезапная тишина, нет даже звука падающего вокруг песка.

Наконец, в ночи начали раздаваться крики. Инопланетные голоса, но их боль и ужас были очевидны.

— На корабль —Приказал я. Я был взволнован. Ведь это была битва. Не наша битва, но все же со всей драмой жизни и смерти, победителями и побежденными.

Мы вскочили и побежали к кораблю. На мгновение мне показалось, что заблудились.

Корабля нигде не было видно.

Затем Эссам указал. Наш корабль провалился в воронку. Воронку от взрывов.

— Может быть, они преследуют нас —Сказал я.

Эссам уже бежал, скользил по песку, врезавшись в корабль. —Корабельный компьютер, открыть внешний люк! —Крикнул он.

—Тихо! Люди услышат.

—Корабельный компьютер, открыть внешний люк!

—Молчать! Слушай!

Раздался глубокий, рокочущий, рычащий звук. Он становился громче. Слева от нас. Из-за разрушенной траншеи. А теперь немного другой звук справа от нас.

— Что-то происходит — сказал я. — Битва не окончена. Еще нет.

— Корабельный компьютер — прошипел Эссам. — Это перебор. Приоритет один. Протокол экстренного резервного копирования. Открытый внешний люк.

Люк наконец открылся. Эссам сразу запрыгнул внутрь.

Я оставил его разбираться с кораблем. Он инженер, я нет. Вместо этого я взобрался на борт корабля и встал на вершину, задрав голову над краем кратера.

Теперь мое ночное зрение полностью восстановилось. Слева я увидел вереницу больших машин.

Это были широкие, приземистые, медленные, прижимающиеся к земле машины, которые ревели от усилий, смещающих собственный бронированный вес. Между машинами стояли низко согбенные люди, несущие палки или шесты в половину своего роста. Палки определенно были оружием.

Справа от меня, подальше, второй ряд таких же машин. Меньше по количеству, но немного крупнее, тише и несколько быстрее. Они, как и первая группа, как будто двигались по рельсам.

Очень примитивно.

Над этими машинами стояли низколетающие корабли, с полдюжины или около того. Они били по воздуху странными вращающимися крыльями и оцетинились чем-то, что могло быть только ракетами, подвешенными на контейнерах и расставленными по обеим сторонам.

— Суб-Виссер! Пожалуйста, спускайтесь сюда! — Звал Эссам. — Там небезопасно.

— Нет, это определенно не так, Эссам — Сказал я со смехом.

— Суб-Виссер, двигатели выключены, я могу поднять защитное силовое поле. Но вам придется зайти внутрь.

— Еще нет, Эссам. Еще нет.

Первая группа машин двигалась медленно, осторожно. Вторая группа стремительно, смело. Потом мне пришло в голову. Первая группа не могла видеть вторую. Они двигались вслепую!

Башни более быстрой группы повернулись. Длинные шесты прицелились. А потом, из летательных аппаратов наверху...

Wooooosh!

BOOM!

Ракеты полетели! Прямо над моей головой они летели, оставляя за собой плохо сгоревшее химическое топливо.

Наземные машины одновременно открыли огонь.

Crumpf!

BOOM!

Более медленные гусеничные машины начали взрываться. Одна. Другая. Ещё. Каждая ракета нашла свою цель.

БУМ! И гусеничная машина вспыхивала пламенем и останавливалась. В течение пяти минут семнадцать более медленных машин были уничтожены. Ни одно из быстрых и надежных средств справа не пострадало.

Битва двинулась на север, когда левые силы начали отступать.

Эссам появился и забрался рядом со мной.

— Они воюют друг с другом? —Сказал он. —Люди и люди?

—Да. Кажется так.

Битва оставила во мне чувство противоречия. Это было дико и волнующе! Но был и печальный аспект: оружие было примитивным, но мощным. Учитывая огромное количество людей, которые могут призвать людей, они могут быть опасными.

Если это так, если люди были слишком сильны, чтобы победить, мое будущее стало выглядеть мрачнее. Быстрым из-за казни лучом или медленным из-за какого-то смертельно опасного задания.

Эссам сказал это вслух. — Они четвертого класса, суб-Виссер?

Я покачал головой. — Нет, Эссам. Я найду способ. Я найду способ их победить. И я уже знаю одну вещь.

— Что, суб-Виссер?

Я наблюдал за стремительно движущимися машинами, которые уже сейчас сомкнулись на убегающей добыче и продолжали ее полное уничтожение, взрывами, расцветающими в ночи.

Я указал на победителей, быстрых, уверенных в себе преследователей. —Если мы хотим Землю, мы должны начать с них.

Глава 8

Потребовалось несколько часов, чтобы наш корабль снова взлетел. А теперь солнце всходило над безрадостным разрушением, вечно тянущемся песком, плоской желтовато-коричневой пустотой, прерываемой лишь следами взрывов, обгоревшими остовами гусеничных машин и редкими человеческими трупами.

Тут и там бродили группы побежденных, потерянных людей.

В миле или больше над песком летали быстрые, обтекаемые атмосферные корабли со скоростью звука.

Ниже находились винтокрылые корабли. Далеко на востоке была длинная цепь бронетехники,двигающаяся с севера на восток.

Мы летели низко и медленно. Мы были в безопасности от радаров, но технология визуальной маскировки все еще находилась в зачаточном состоянии и была доступна только на нескольких кораблях. Не нашем.

— Что мы будем делать, суб-Виссер?

Я не ответил. Я сканировал землю впереди через переднее стекло и в увеличивающие экраны.

— Там. Впереди и слева человек, один. Направляемся туда, садись рядом с ним.

Мы подлетели к одинокому шатающемуся человеку. Когда мы пролетали мимо, он поднял глаза и руки над головой. Мы приземлились, и он шаркающим бегом направился к нам, все еще держа руки высоко.

Мы открыли люк, и я спустился вниз. Человек перестал бежать. Он только смотрел. Он что-то крикнул на человеческом языке и повернулся, чтобы убежать.

Люди ненамного медленнее Хорк-Баджира на земле. Но я был здоров, сыт и хорошо отдохнул. Про человека нельзя было сказать ни первого, ни второго, ни третьего. Я оказался перед ним очень быстро. Эссам встал прямо позади меня.

Человек начал кричать и махать руками, становиться на колени и совершать всевозможные незнакомые жесты. Эссам и я просто стояли перед ним.

— Держи его Эссам.

Эссам схватил человека за руки и зажал их за спиной, сжав его запястья одной большой хорк-баджирской рукой.

— Голова Эссам. Держи его голову.

— Здесь? Вы собираетесь захватить его здесь?

— Не сомневайся в моих приказах — Рывкнул я. — Держи его голову.

Эссам сомкнул другую руку над головой человека. Он повернул голову так, что ухо, открытое, манящее ухо, было направлено вверх.

— Ваш текущий носитель! — Прошипел Эссам.

Я заколебался. В спешке захватить этого человека я почти забыл. В тот момент, когда я выйду из моего нынешнего хозяина, он попытается сбежать. Куда? Вот в чем вопрос. В этой песчаной пустоте Хорк-Баджир далеко не уйдет.

Я схватил голову человека, чтобы зафиксировать ее, наклонился и прижал его ухо к своему. Я начал отключаться от мозга своего носителя, сначала отказавшись от меньших функций. Я вытянул свое тело, истончаясь, чтобы облегчить путь через слуховой проход, пока часть меня не соприкоснулась с наружным ухом человека, а часть осталась в слабом контакте с мозгом Хорк-Баджира.

Теперь предстояла самая опасная часть. Мне пришлось отпустить мозг Хорк-Баджира, и на несколько ужасных секунд я окажусь совершенно уязвимым.

Все возможные сценарии приходили мне в голову. Что Хорк-Баджир схватит меня и убьет, пока я буду беззащитен. Что человек каким-то образом умудрится схватить меня.

Что Эссам может убить меня сам. Что ему было терять? Он мог бы заявить, что я погиб в бою, а затем присвоить себе заслугу в открытии вида пятого класса.

Но практической альтернативы у меня не было. Кроме того, победа достается смелым. Я поставил свою жизнь на успех.

Я прервал контакт с Хорк-Бажиром, и снова ослеп. Полуоглох. И вдруг опалилась невероятным жаром. Мой слизистый слой мгновенно стал сухим и жестким.

Я нащупал путь к слуховому проходу человека. Скользнула по извилистым складкам наружного уха человека, почувствовала вибрацию шума. Без сомнения, человек кричал. Но я продолжал. Моя передняя антенна ощущала впереди темноту, тепло и долгожданное заточение.

В этот незнакомый туннель. Я был исследователем! Насколько мне известно, ни один другой йерк никогда не попадал туда, куда направлялся я: в человека.

Во-первых, я был бы первым человеком-контролером. Место в истории мне было обеспечено. Мое выживание не было.

Глава 9

Я почувствовала головокружение от волнения. Я бы никогда не смогла описать это ощущение! Тревога смешалась с ожиданием. Нервозность, почти чувство застенчивости, оттого, что я незваный гость в месте, куда меня не пускают.

Часто в последующие годы мне хотелось уделять больше внимания деталям. К тем первым пьянящим впечатлениям. Жаль, что я не записала пульсацию человеческой артерии, дикий порыв напрягающихся нейронов, комические судороги человека, пытающегося вырваться. Но я была слишком поглощена моментом, чтобы сформировать глубокие, полные воспоминания, которые позже можно будет воспроизвести в бесконечных деталях.

К тому времени, когда я заразила своего первого Гедда, уже было огромное количество информации о том, как лучше всего подчинить себе разум Гедда. То же самое, когда пришло время продвигаться к Хорк-Бажиру.

Но все это было ново. Никто не мог сказать мне, чего ожидать. Никто не мог сказать мне, что я найду внутри этой новой, неизведанной территории, человеческого мозга.

Ушной канал, конечно, был слишком тугим. На моем пути были структуры, маленькие кости, что-то вроде барабанной перепонки. Я экспериментировала с отодвиганием их в сторону, перестановкой, выделением обезболивающих химикатов на ходу.

И вот, наконец, получилось! Всего в дюйме. Ничего, кроме последней тонкой мембраны между мной и мозгом.

Я достиг, потянулся, дотронулся!

Вспышки слуховой памяти. Должно быть, это было не в реальном времени. Нет, точно память. Память человеческих голосов. Несколько разных. Бессмысленная болтовня. Я еще не у языковой схемы.

Я распластался, зажатый между черепом и мозгом, Нашел глубокие расщелины, трещины, пробелы в мозгу. В порядке эксперимента я спустился в одну из этих щелей.

Там! Вот оно: язык!

Но нет, нет. Это не имело смысла. Нет, как будто я... да, конечно. Языковые функции должны быть распределены более чем в одной области мозга. Это была часть языкового компьютера. Не все.

Я просочился сквозь трещину и обнаружил, что испытываю совершенно новое чувство.

Нечеткое. Странное. Тревожное. Не подробное. Это... это не было связано с конкретными

визуальными или слуховыми воспоминаниями.

Казалось, он срабатывает всякий раз, когда человек вдыхает. Да. Вот оно. Через дыхательный аппарат человека. Но в этом не было смысла. Слишком мало конкретной информации.

Я продолжил свои изыскания. А потом, внезапно, стал видеть. Видеть глазами, очень похожими на глаза Хорк-Баджира. Слабее в глубинном восприятии. Более сильная цветовая дифференциация. Медленная адаптация с дальнего расстояния на короткое. Но хорошие глаза. Глаза, которые служили бы представителям пятого класса.

Я повернул глаза и услышал человеческий стон. Я сосредоточился на Эссаме. Он все еще держал голову человека. Лицо Хорк-Баджира Эссама было в нескольких дюймах от моих глаз.

Я повернул глаза, пробуя оборудование. Остановил. Правильно. Вверх. Вниз. Я заметил движение. Хорк-Баджира, бегущего по песку. Тело моего хозяина, пытающееся сбежать. Эссам что-то говорил но я слышал слишком мало, чтобы понять.

Я распространился дальше, ища слуховой ввод в реальном времени в поисках ещё и управления телом. Затем я обнаружил нечто странное и тревожное. Огромная, глубокая пропасть. Казалось, человеческий мозг разделился на две половины. А между половинками был лишь нервный пучок, не намного толще моего настоящего тела.

Две половины? Почему? Почему человеческий мозг должен быть разделен пополам? Это иррациональный замысел. Это не имело смысла. Если только... это не была полностью избыточная система, которая позволила бы существу функционировать в случае, если половина его мозга будет уничтожена?

Осторожно я потянулся к дальней стороне мозга. Я коснулся его. Наладил контакт. Очаровательно!

Это было невероятно. Эта вторая половина мозга была почти зеркальным отражением, но нет. Она могла бы функционировать сама по себе, если это было бы необходимо, и все же она был в некотором роде радикально другой в своих воспоминаниях, своих сенсорных интерпретациях, даже в своей воле. Два почти полностью функциональных мозга в одном черепе, сообщающиеся нервным каналом. Не полностью дублированная система, почти второй, другой мозг!

Почему? Это должно было включать какую-то специализацию. И все же я обнаружил зрительные и слуховые функции с обеих сторон. Я нашел память с обеих сторон. Нашел контроль тела с обеих сторон.

Именно тогда я понял, что вижу что-то новое. Этот мозг работал диалектически. Каждая половина мозга видела, слышала, обоняла и касалась немного другого мира. Каждая стремилась к специализации, но не к жесткому, быстрому расколу. У левой половины было больше языка, но не весь язык. У правой стороны было больше пространственного восприятия, но не все пространственное восприятие.

Спутанность сознания! Беспорядок! Нелогичность!

Этот разум мог спорить сам с собой. Этот разум мог видеть одно и то же событие по-разному. Это было безумие! Разделенный мозг, спорящий сам с собой, без уверенного, определенного контроля, только своего рода непростой компромисс. Консенсус спорных элементов.

В этом мозгу был свой собственный предатель!

И когда я начал просеивать воспоминания, я снова и снова видел внутренний спор. «Должен

ли я? Разве я не должен? споры. Паралич внутреннего несогласия.

Но я также видела, что решения улучшились в результате неопределенности. Колебания и внутренние разногласия приводили к решениям, которые были мудрее, полезнее, чем были бы более быстрые решения.

И все же это казалось небольшой компенсацией за внутреннюю измену, смятение и конфликт.

Неудивительно, что они убивают друг друга, подумал я. Они почти убивают себя!

Это было безумие. Люди, как вид, безумны.

Глава 10

Я получал управление медленно. Медленно, чтобы я мог проверить каждое новое открытие. Как только я смог контролировать двигательные функции, то проводил человека-носителя обратно на корабль. Эссам вел нас низко и медленно преследуя тело моего хорк-баджирского носителя. Найти его было нетрудно. Он оставил следы на песке. Будучи Хорк-Баджиром, простому существу никогда не приходило в голову пытаться скрыть свои следы.

Он продолжал бежать, пока мы приближались. Эссам вел корабль и скользил по песку, пока мы не смогли поразить Хорк-Баджир точным ударом, который повалил тело на землю. Эссам связал и закрепил его и затащил внутрь, где тот теперь лежал связанный в углу, рыдая и стона самым отвлекающим образом.

Я продолжил свое исследование человека. Теперь я понял его чувства: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Я понял его двигательные функции. (Чудесные руки!) Я понял его язык. И вместе с этим пришло неизбежное осознание того, что человеческий разум прячется в дальнем уголке мозга, плача, бушуя, угрожая, умоляя и молясь тому, что этот человек называл "Аллахом".

Теперь я занялся погружением в богатые, объемные воспоминания. Воспоминания о семейной жизни: у существа была жена, своего рода жизненное партнерство, которое было необъяснимо. Он размножился: три маленьких человека, два самца, одна самка. И, казалось, люди поддерживали связь со своим потомством. У него были обязанности - работа - маляром. Он наносил защитные и визуально привлекательные покрытия на человеческие конструкции.

Но его народ плохо руководил и вляпался в войну, которую не мог выиграть.

А в связи с войной его призвали служить в армию. Он был недоволен войной, недоволен разлукой со своей половинкой и потомством. И в то же время он гордился тем, что выполняет свой долг.

Гордится тем, что его отпрыски мужского пола узнают, что он был солдатом.

Интерес к потомству был стойким. Это вторглось в любые мысли. Он лег в основу ощущения существом своего места в мире.

Он был в замешательстве, раздвоенная точка зрения, которая, очевидно, была типичной для людей: боялся быть убитым, гордился риском быть убитым. По крайней мере, страх был знаком.

— Я закончил — сказал я, используя человеческий рот, чтобы говорить с Эссамом.

— Закончили, суб-Виссер?

—Я покончил с воспоминаниями этого человека. Узнала все, что нужно на данный момент.

—Оставьте ли вы тело или вернетесь к бойцу Хорк-Баджиру.

— Я вернусь в Хорк-Баджира — сказал я. —Это существо бесполезно. Его люди слабы. Он один из тех, кто связан с проигравшими в битве, свидетелями которой мы были.

—Не следует ли нам начать с более слабых людей? —спросил Эссам. —Не будут ли они более уязвимы для захвата?

Я покачал новой человеческой головой. —Но победа в этом месте была бы бессмысленной. Нет, Эссам. Когда я пойду к Совету Тринадцати и попрошу сохранить мне жизнь, я должен быть в состоянии сказать им, что у меня есть план по захвату этого вида. А это значит взять среди них самые сильные подгруппы.

Эсам кивнул. — Как скажите, суб-Виссер.

—Врагами этого существа называются французы, англичане, израильтяне и американцы. Различные национальности, подгруппы людей. Они победят. Из этих подгрупп, по мнению этого существа, наиболее могущественными являются американцы. Именно к ним мы должны отправиться, Эссам. Итак, мы отправимся в место под названием Америка.

Глава 11

«Нам действительно нужно просматривать все это?»

Протокол передачи памяти исчез. Но мои собственные воспоминания о тех днях славы все еще играли.

Никто не ответил Виссеру Три. Все они все еще были погружены в прямое, интуитивное ощущение того, что они заразили человека. Дамп памяти позволил им увидеть то, что видела я, почувствовать все, что чувствовала я. Я была рада, что они почувствовали это соблазнительное, захватывающее удовольствие от управления человеком. Чувствовали ловкие пальцы и острые чувства.

«Мы действительно должны пройти через все это?» снова повторил Виссер Три.

Гарофф вышел из транса и ответил с большим терпением, чем тот того заслуживал.

—Виссер Три, вы согласились, что использование информации из дампа памяти того времени было к лучшему.

«Да, член Совета Гарофф. Но должны ли мы вдаваться во все подробности раннего пребывания Виссера Один на Земле? Я могу указать на те части записи, которые имеют отношение к вопросу об измене Виссера Первого»

Гарофф рассмеялся. Это был не дружеский смех. —Виссер Три, Совет рассмотрит доказательства, которые Виссер Один решит представить. —Он наклонился вперед, и его

черно-красный капюшон соскользнул назад, обнажив израненное в боях уродливое лицо хорк-баджира. —Вы можете оценить эту привилегию, когда... если... когда-нибудь сами окажетесь подсудимым.

Это было достаточно ясно, чтобы понял даже дурак Виссер Три: его судили здесь так же, как и меня.

На моем человеческом лице не было никаких эмоций. Никакой реакции. Никакого злорадства.

—Возможно, нам стоит сделать перерыв —Предложил Гарофф с легким замешательством. Он не взглянул на своих товарищей по Совету, ничего такого небрежного. Но он ждал, не будет ли возражать Император.

Один из Тринадцати был Императором. Но только Тринадцать знали, какой именно. Великих лидеров привлекают угрозы убийства. Убийце-андалиту пришлось бы убить всех тринадцати членов Совета, чтобы убить самого Императора. То же самое относится и к убийце-йерку.

—Мы прервемся на один стандартный час —сказал Гарофф.

Голографическая связь прервалась. Члены Совета исчезли. Я осталась одна в комнате с Виссером Три и церемониальной хорк-баджирской стражей.

—Ты наслаждаешься своим важным моментом, Виссер? —Ухмыльнулась я.

«Ты думаешь, что перехитрила меня, Эдрисс-Пять-Шесть-Два? Ты недооцениваете меня. Как всегда.»

— Я прекрасно тебя понимаю, Эсплин-Девять-Четыре-Дубль-Шесть. У вас есть необходимая жестокость без необходимой тонкости. Вы грубы и эмоциональны. Вы не добились прогресса с Землей. Ничего. Несмотря на все ваши грандиозные замыслы, вы продвинулись к своей цели не дальше, чем когда пришли к власти.

Он начал было отвечать, но остановился сделав знак одному из хорк-баджиров и дав ему некоторые указания.

«Я знаю, что человеческие тела регулярно страдают от голода и жажды» Сказал он мне.

Через несколько мгновений снова появился Хорк-Баджир со стаканом воды, кочаном салата ромен и двумя сырыми яйцами. Я громко рассмеялась.

— Так типично для тебя, Виссер Три. Ты остаешься в полном неведении о людях. Салат и сырые яйца. Да, просто идеально.

Я взяла воду и выпила ее все еще парализованным ртом.

«Возможно, вы правы, Виссер Один» —сказал он. «Мне не хватает ваших знаний о людях. Я

никогда не был в человеческом организме, хотя, конечно же, приобрел человеческую форму. Дамп памяти был... экстраординарным. Подозреваю, что скоро получу запросы от нескольких членов Совета на партию человеческих носителей. Менее опасны и могущественны, чем хорк-баджирские воины, но гораздо приятнее»

Я осторожно наблюдала за ним. Он что-то задумал.

Он медленно ходил взад-вперед, его твердые копыта постукивали. «Я часто задаюсь вопросом, почему мы... ты и я... не стали союзниками. Иногда я даже задумываюсь, не слишком ли уже поздно»

Он направил на меня все четыре глаза. Ждал.

— Тебе нужна моя помощь?

«Считай это партнерством» — сказал он. «Ты и я вместе? С землей и всем, что на ней держится? Единственный известный вид пятого класса? Пять миллиардов, на пути к шести миллиардам потенциальных носителей? У нас будет больше власти, чем у всей остальной Империи вместе взятой.»

Я застыла. Он предлагал то, что, как я думала, он предлагал? Я ждала, заставляя его взять на себя обязательство.

Он подошел ближе, его ненавистное андалитское лицо, эта самодовольная безротая маска оказалась в нескольких дюймах от меня. «Зачем нам вообще остальная часть Империи? Зачем нам эти дураки в Совете? Мы с тобой вместе могли бы покорить Землю и основать нашу собственную, Нью-Йоркскую Империю!»

Это было так неожиданно, что я чуть не выронила стакан с водой. Грубость ловушки была оскорбительной.

Я что дура? Я сумасшедшая?

— Виссер Три, ты, конечно, все это записываешь. И, конечно же, ты записываешь только зрительные и слуховые дорожки. Не мысле-речь. Ты надеешься обманом заставить меня сказать что-нибудь предательское, чтобы потом с триумфом проиграть запись Совету. —Я с сочувствием покачала головой. —Настоящее чудо, Виссер, в том, что ты вообще поднялся до нынешнего звания.

Он отпрянул, будто я ударила его. Его хвост дергался, ныл, отчаянно пытаясь взмахнуть этим смертоносным лезвием, и моя голова покатилась бы по полу. Голограмма вернулась. Совет снова собрался. Два члена Таксонца шумно доедали что-то, что могло быть еще частично живым.

—Продолжить протокол передачи памяти —Приказал Гарофф, и я снова погрузилась в собственное прошлое. Вернемся к волшебным, чудесным дням, когда я захватывала первых

людей.

Назад в те дни, когда вся галактика должна была принадлежать мне.

Глава 12

Протокол передачи сохраненной памяти

Мы избавились от первого носителя. Я вернулся в свое принимающее тело Хорк-Баджира, и мы полетели обратно на орбиту.

Найти конкретное место под названием Америка было непросто. Мой недолговечный хозяин не был образованным человеком и имел лишь смутное представление. Земные массивы суши имели различные отличительные черты: горные хребты, реки, долины, озера, береговые линии и так далее, но ничего, что указывало бы на то, что определенный набор рек и гор принадлежит одной нации, а не другой.

Я вернулся к утомительной работе по поиску в бушующем потоке электронных данных. Я настроил компьютер для поиска ссылок на «Америку». Миллиарды данных.

Но постепенно, по мере того как наши запасы еды и воды угрожающе истощались, я начал собирать воедино несколько фактов. Америка была географическим образованием, ограниченным на западе, востоке и юго-востоке океаном.

Северная граница казалась условной, юго-западная определялась в основном незначительной рекой.

Люди говорят на многих языках. Американцы в основном говорили на языке под названием «английский».

Поэтому я использовал компьютер, чтобы отфильтровать все данные не на английском языке. Тем не менее поток данных был подавляющим. Я начал произвольно отбрасывать целые жанры данных: только голос, телеметрию, ритмические пульсации, которые люди называют музыкой.

Я сосредоточился на комбинированных голосовых, музыкальных и визуальных сигналах, известных как телевидение.

Теперь у меня была основа для дальнейших действий. Или я так думал. Но телевизионные данные сбивали с толку. Некоторые, казалось, были простыми записями событий. Однако другие были искусственно окрашены или искусственно лишены цвета. Некоторые изображали существ, которые вряд ли существуют в природе.

Я пожалел, что не сохранила человеческого носителя.

—Суб-Виссер, ситуация с водой стала критической — сказал Эссам. —Я должен покинуть тело хозяина в течение нескольких часов, если только мы не получим воду.

—Скоро, Эссам. Потерпи еще немного.

Я снова погрузился в телевизионные данные, уделяя особое внимание военным технологиям. Так запутанно. Временами казалось, что люди вооружены простыми луками, стреляющими заостренными палками за счет натяжения тетивы. В других случаях у них, казалось, было в основном небольшое ручное оружие, которое издавало громкие звуки и, по-видимому, стреляло маленькими высокоскоростными снарядами. Иногда у них вообще не было оружия, и они полагались на быстрые физические удары.

А потом, к своему ужасу, я начала видеть доказательства того, что военный потенциал людей намного выше, чем я ожидала: в некоторых телевизионных данных они обладали

взрывчатыми веществами ядерного синтеза. А в других данных было показано, что они использовали высокоэффективное лучевое оружие с регулируемой интенсивностью, которое они называли «фазерами».

—Космический корабль быстрее света? Быстрее света в реальном космосе? Невозможно! — Сказал Эссам, оглядываясь через мое плечо. —И они вооружены лучевым оружием?

—Как им удастся получать визуальные записи кораблей, движущихся со скоростью, превышающей скорость света? Смотри, там! Объявлено, что корабль движется с варп-фактором шесть, который, как мы знаем из контекста, кратен скорости света. И все же там мы видим корабль снаружи, как будто и записывающее устройство движется с этими немыслимыми скоростями.

—Невозможно —сказал Эссам хриплым голосом и пересохшим языком. Я выпил последнюю воду несколько часов назад.

—Нет. Путешествие со скоростью, превышающей скорость света, невозможно. Даже андалиты не могут этого сделать! Вот почему мы туннелируем в нулевое пространство.

Я был озадачен. Смущен. Возможно ли... что люди создавали эти образы, чтобы отпугнуть потенциальных врагов? Это так? Было ли все это сложным блефом, призванным запугать потенциальных завоевателей?

Затем меня осенило вспышкой озарения. —Это все ложь, Эссам. Это нереально. Это созданные события! Симуляции! Люди, они... они изобретают эти события.

—Но зачем?

—Чтобы запугать нас, Эссам. Или... или, может быть, по какой-то другой причине. Ничего из того, что мы видим здесь в этих данных, нельзя принимать за чистую монету. Во всем этом есть элементы искусственности и обмана!

—Как мы можем их различать? Откуда мы знаем, что реально, а что нет?

—Мы не можем —признал я, еще раз расстроившись. —Возможно, человек может, но нам потребуются годы, чтобы просеять данные, чтобы определить, какие системы оружия и возможности реальны, а какие смоделированы. Даже простой вопрос социальной структуры человека необъясним. У них есть формы взаимодействия, которые не поддаются анализу!

—Да, они необычны, конечно. Я... ничего.

— Что, Эссам? Чего ты понял?

Он покачал головой. —Данные, кажется, показывают, что люди одновременно связаны тесными отношениями, основанными на эмоциях, и, тем не менее, вполне явно, убивают друг друга. Иногда они убивают друг друга на искусственно замедленной скорости.

—Еще раз мы не можем узнать, что нам нужно, с орбиты. Слишком мало времени. Мы должны смело нырнуть в мелководье, Эссам. Требуется смелость.

—Последняя попытка была неудачной.

—Тогда я не понимал географии Земли —сказал я, раздраженный его подразумеваемой критикой. —Я понял. Это все еще сбивает с толку, но я знаю следующее: даже внутри ограниченного географического и политического образования под названием «Америка» есть дополнительные подразделения. Города. Некоторые из них явно неактуальны. В данных часто упоминаются только четыре: Нью-Йорк, Вашингтон, ДиСи, Эллей и Голливуд. Из них я заключаю, исходя из преобладания упоминаний в данных, что Голливуд является наиболее важным.

Я встал и оттолкнулся от компьютерной консоли. —Мы принесем тебе воду, Эссам. Пришло время для второго визита на мою планету.

Глава 13

Я усвоил большую часть английского языка. Я мог распознавать и интерпретировать письменную форму языка, и когда я спикировал к сверкающему человеческому городу внизу, увидел буквы высоко на вершине холма: Голливуд.

Это было почти так, как если бы люди ожидали, что их посетят из космоса, и разместили там буквы, чтобы привести нас.

Мы приземлились в глубокой долине среди холмов над городом. Наши хорк-баджирские тела превосходно подходили для карабканья по крутым склонам каньона, как на родном мире хорк-баджир.

Мы вышли возле здания на сваях, ненадежно возвышающегося над каньоном. Он был ярко освещен, и большой овальный бассейн с водой тоже был ярко освещен.

Мы стояли в тени за бассейном. Он был размером с тот, который можно найти на борту одного из новых кораблей бассейнов. При необходимости в нем могло бы разместиться десять тысяч йерков. Конечно, это была обычная вода, и притом ужасно прозрачная.

— Вот твоя вода, Эссам.

Мы отбросили в сторону ряд палок, которые, возможно, предназначались для примитивного защитного барьера. Эссам подбежал к воде, опустился на колени и погрузился в нее лицом. Внезапно из дальнего конца бассейна появился человек! Человеческая женщина, одетая в очень мало одежды, состоящую из двух частей.

—Ух, воу! —воскликнула она.

Я поднял свой Луч Дракона. Эссам вынырнул из воды. Я думал, он реагировал на присутствие этого неожиданного человека. Но он начал кричать и хвататься за лицо.

—AAAAAaaa!

—О, черт, вы, ребята, типа из студии?

—Эссам! В чем трудность?

Он пошатнулся, большие хорк-баджирские когти впились ему в лицо. —Оно жжет! Жжет!

—Сегодня здесь был парень из бассейна —Сказала женщина. —Сразу после этого тут полно хлора. Эм, мне вызвать Лонни? Я имею в виду, мистера Левенштейна? Он готовит напитки.

—Жжет! Жжет! —Закричал Эссам.

— Тише, Эссам! — отрезал я. Женщине я сказал: —Вы женщина.

Она сделала жест человеческим ртом, и слегка изогнулась, агрессивно выдавливая некоторые пропорции вперед. —Надеюсь, я женщина —сказала она.

Из здания вышел второй человек. Мужчина. Короче самки, толще, и частично покрытый тонким курчавым мехом. Он нес два маленьких прозрачных открытых контейнера, казалось они содержали жидкость.

—Привет! Что вы здесь делаете? Как вы сюда попали?

—Их прислала студия —добавила женщина.

Мужчина кивнул и внимательно посмотрел на нас. —Это хорошая работа, но внешний вид совершенно неправильный. Это совсем не то, что мне нужно. Я искал что-то... больше похожее на "инопланетянина" Симпатичный, милый. Без лезвий и куриных ног.

Эссам, похоже, выжил после воздействия хлора. —Эссам, мы возьмем этих двоих.

Он вытер глаза тыльной стороной пальцев. —Какого вы предпочитаете, суб-Виссер?

Я подумала. Самец был крупнее и мощнее. Но он также был медленнее в своих движениях, менее проворным. Старший, заключила я. Возможно, близок к смерти. Самка выглядит более здоровой.

—Я возьму женщину —сказал я.

Эссам двинулся быстро. Он схватил женщину и держал ее, так же как потерявшегося в пустыне солдата.

—Эй! Эй! Что за... эй! Ты не из студии! —закричал мужчина. —Я вызываю копов, и адвоката тоже!

Он развернулся и побежал обратно в здание. Я подошел к самке и быстро, легко теперь, когда появился опыт, взял ее под свой контроль. Через несколько минут Эссам получил

мужчину.

Так я стала женщиной. И Эссам стал мужчиной. А когда приехали «копы», ничего подозрительного не нашли.

Два наших хорк-баджирских воина исчезли. Их атомы рассеялись в атмосфере Земли после Лучей Дракона.

Мы, по человеческому выражению, сожгли мосты.

Глава 14

Мы стояли, неловко, посреди большой открытой комнаты, украшенной предметами из хрома, стекла и натянутых обнаженных шкур животных, выбеленных добела. На стенах были обрамлены тканые волокна, покрытые красками, нанесенными с целью визуального удовольствия.

Моего носителя звали Дженни-Линн Кадваладер. Все называли ее Дженни Лайнс. Ей было двадцать три года. Я быстро просмотрела ее воспоминания и не нашла там ничего интересного.

Ее реакцией на заражение было нытье и жалобы. Она не кричала и не злилась. Она не угрожала. Она просто забилась в угол и время от времени замечала, что я «полный урод». У Дженни не было занятий, концепция, которая потрясла мои чувства Йерка. Она считала себя актрисой — одной из тех людей, которые притворяются людьми, которыми не являются, в ложных представлениях на телевидении или в кино. Но хоть она и называла себя актрисой, она никогда не играла.

С самого начала владения актрисой я осознала тот факт, что на самом деле ее интересовало только одно. Она была очень глубоко заинтересована в определенном химическом веществе, изменяющем настроение.

Когда я обернулась вокруг ее мозга и глубоко погрузилась в ее мозолистое тело — мост между половинами ее мозга, Дженни потребовала знать, обеспечу ли я ее потребность в этом веществе.

Я ее проигнорировала, конечно. Во внутреннем разговоре с носителем очень мало смысла. С таким же успехом можно говорить с самим собой, за исключением редких случаев. А в случае Дженни Лайнс, то у меня, возможно, было бы больше приятных разговоров с корабельным компьютером.

—Я полагаю, этот носитель совершенно безграмотен —уточнила я Эссаму, когда полиция ушла.

«Эй! Кого ты называешь безграмотной?»

—Да, мой носитель согласен, в том что она совершенно безграмотна —сказал Эссам. — Однако мой носитель находит ее желанной.

—Желанной? Как?

—Она считается физически привлекательной. Это субъективная оценка, основанная на зрительной памяти и привязанная к репродуктивным инстинктам человека.

Я думала. Копаясь в памяти, я обнаружила местонахождение устройства, которое позволяет

человеку видеть свое физическое «я» в отражении. Зеркало за полкой, на которой стояло множество небольших стеклянных контейнеров, предназначенных для хранения жидкостей. Я подошла к зеркалу и посмотрела на физическое тело. Особого чувства эстетического наслаждения она у меня не вызывала. И все же Дженни Лайнс была уверена, что она привлекательна.

«Я сексуальнее половины этих так называемых актрис. Я имею в виду, ты вообще видела Сару Джессику Паркер?»

—Физическая привлекательность. Да, это объясняет большую часть воспоминаний этого носителя —Сказала я.

—У вашего носителя есть физическая зависимость от определенного химического соединения —Сказал Эссам. —У моего нет. Он беспокоится за нее.

—Беспокоится? Как?

Эссам пожал большими волосатыми плечами. —Эта эмоция, не поддающаяся логическому объяснению.

—Ах.

—Это мой первый человек —Осторожно сказал Эссам. —Но судя по воспоминаниям, к которым я получил доступ, они кажутся сильно различающимися. Мужчины и женщины, молодые и старые, большие различия в интеллекте, большие различия в опыте, в роде занятий. Например, в память моего хозяина занесены сотни возможных человеческих профессий: продюсер, режиссер, актер, помощник режиссера, официант, помощник осветителя, чистильщик бассейна, водитель, помощник по костюмам, поставщик провизии, руководитель студии, банкир, автомеханик, терапевт, кошелек с Восточного побережья... много, много профессий.

—В воспоминаниях моего собственного хозяина мало информации, — призналась я. —Есть воспоминания о юности, проведенной в месте, известном как Коутаун, Подунк или Арканзас, где три термина примерно синонимичны, но также ссылаются на несколько вымышленных мест. Я чувствую фундаментальную неорганизованность здесь, в этом мозгу.

Я была разочарована. Мой второй хозяин-человек, и снова я ошиблась в выборе. Я задавалась вопросом, можно ли что-нибудь сделать с этим необразованным, неосведомленным существом. Мне нужен был проводник к людям. Эта женщина была никаким проводником. За исключением... кроме тех случаев, когда я просматривала каталоги воспоминаний о событиях и взаимодействиях, бессмысленных разговорах, употреблении наркотиков и скучных занятиях и заглядывала в более туманные воспоминания.

Там, в глубине этого поверхностного ума, в воспоминаниях, спутанных, беспорядочных и часто лишенных очевидного смысла, я нашла нечто жизненно важное.

—У них много слабостей —Сказала я Эссаму.

—Да, согласился он. Этот носитель знает о многих человеческих слабостях и использует их в своих целях. Например «Люди хотят смеяться». Они хотят убежать от реальности своей жизни и представить себя в маловероятных ситуациях. Они «присасываются» из-за большого количества зубов и длинных ног. Мой хозяин добился большого успеха среди людей, создавая развлечения, призванные вызывать у людей смех.

Я слышала слова Эссама, но не обратила на него внимания. Я была взволнована своими открытиями.

Копаясь в воспоминаниях об этом жалком человеке, я начала видеть проблеск плана по захвату Земли.

—Я не думаю, что смешить людей это наш истинный путь к завоеванию Земли —Сказала я.
—Есть и другие потребности. Они боятся, эти люди. Они одиноки. Они слабы. Такие слабые! Этот носитель ненамного умнее хортк-баджира!

Эссам покачал большой головой своего тела-хозяина, уже начав принимать человеческие черты, как и должен делать хороший йерк, находясь в носителе. —Я вижу здесь не только слабость —Сказал он. —Этот человек перенес то, что люди считают самыми ужасными пытками и лишениями в своей истории. Опыт его юности, который даже таксон счел бы жестоким.

Говоря, он попробовал походку своего тела-хозяина. Шаг, шаг. Затем добавил маховое движение рукой.

—Он изначально не из этой страны —Сказал Эссам. —Тем не менее, он поднялся до власти и влияния среди людей. Я считаю, что у него есть слабости, но он не слаб, Суб-Виссер.

Я рассмеялась ртом Дженни. —Нет, Эссам, ты ошибаешься. Они не являются сильным видом с несколькими слабостями. Они слабы, но с некоторыми сильными сторонами. Позволь мне сказать тебе, Эссам: нам не придется завоевывать людей. Они победят себя. Они добровольно придут к нам и сделают себя нашими рабами.

Я снова рассмеялась, смакуя хныкающие, идиотские крики запутавшегося ума моего носителя. Дженни Лайнс была откровением. Она показала мне истину и путь.

Конец передачи сохраненной памяти

Скачен протокол 7123450.989.

Глава 15

— Недооценка людей, вы не согласны, Виссер Один? —спросил Гарофф. —Спустя много лет Земля все еще не наша.

Я все еще терялась в дымке счастливых воспоминаний. Еще в те ранние пьянящие моменты,

когда я видела будущее настолько яркое, что оно почти ослепляло меня.

— Нет, не наша — Признала я шепотом. Наконец я выбралась из транса. — Земля не наша из-за некомпетентности и измены Виссера Три. Я оставил Землю в положении, которое можно было использовать!

«Вы покинули Землю до того, как андалиты высадили отряд обученных партизан и диверсантов, вооруженных технологией трансформации!» — Закричал Виссер Три.

Вот оно. Пришло ли время раскрыть то, что я знала о так называемых андалитских бандитах? Когда-нибудь придет время?

«Давай, скажи ему» Усмехнулась Ева у меня в голове. «Пусть Виссер Три получит всю славу за уничтожение «андалитских бандитов»»

«Скоро я заставлю тебя страдать за это, Ева.»

Если бы Земля снова была моей, я бы быстро расправилась с так называемыми андалитами. Но если я проиграю этот суд, если меня сошлют или казнят, а Виссер Три останется править Землей... что ж, если это так, я лучше умру вдали от ближайшей Кандроны, чем отдам Виссеру Три информацию, необходимую ему для получения Земли.

— Похоже, Эссам был более прав в своей оценке людей, чем вы — Подтолкнул Гарофф. — Хотя многие люди пришли к нам добровольно, еще больше — нет. И мы видим сообщения о большом количестве проблем с носителями-людьми. У нас есть сообщения о том, что Йерки теряли контроль над собой из-за постоянного внутреннего давления сопротивляющегося человеческого носителя.

Я оцетинилась от его критики. — В то время мы не понимали людей. Я столкнулся только с двумя людьми через заражение: побежденный солдат и слабак, одержимый химическим веществом.

«Ложь» — Вмешался Виссер Три. «Вы, по вашему собственному признанию, поняли, что люди сильно различаются как вид. У вас были все основания подозревать, что люди могут сопротивляться вашему представлению о завоевании путем проникновения. Вы намеренно упустили из виду этот факт. Вы решили недооценить людей. Вы предпочли проигнорировать более очевидный факт, что людей можно забить дубинками и заставить подчиниться, а тех, кто сопротивляется, можно просто уничтожить»

— Если бы я заразил Левенштейна, я бы скорее увидел то, что увидела в любом случае — Сказала я, с трудом сдерживая свой гнев. — Но я все же был больше права, чем нет. Люди пронизаны слабостями, которые можно использовать. Люди, по крайней мере, некоторые люди, поверят во что угодно: они отдадут свою свободную волю вызывающим привыкание химическим соединениям, волевым лидерам, собственной жажде власти... Сопричастность. Сколько тысяч людей на самом деле пришли к нам добровольно? Покорились нам из-за пустых обещаний счастья, богатства или статуса?

«Сколько тысяч?» — Усмехнулся Виссер. «Недостаточно! Вы устанавливаете политику завоевания путем проникновения. Пришло время тотальной атаки. Завоевательной войны. Уничтожить их военную мощь, захватить их лидеров, загнать их в огромные водоемы, которые мы построим, заразить их сотнями тысяч, миллионами, миллиардами!»

Вот так. Это была цель Третьего виссера: тотальная война. Нет! Я не могла этого допустить! Это приведет к гибели миллионов людей, что меня не касается, но также может привести к гибели двоих. Двоих людей, которых я бы не позволила убить!

Я встала и погрозила изуродованным кулаком Виссеру Три. —Этот дурак лишится скрытности, которая позволила нам добиться прогресса на Земле. Мы не можем надеяться на легкую победу над миллиардным населением!

«Вот! Вот ее измена, четко сказано! Она заставит нас прятаться, ползать и ползать вечно, когда мы должны атаковать! Она придумывает предлоги, чтобы отсрочить наше вторжение, тянуть время, пока андалиты, ее хозяева, не приведут помощь Земле!»

—Я дал нам Землю! Я нашел её! Если бы не я, не было бы Земли! Я создал сопричастность и привлек к нам десятки тысяч человеческих носителей. И все это, ни разу не потревожив человеческие власти. Я нашел способ, путь, чтобы в конечном итоге захватить пять миллиардов носителей, и все это с помощью всего лишь горстки Йерков! Я передал все это Третьему Виссеру, и что он с этим сделал? Это, члены Совета, это вопрос, который мы...

Я видела, как хвост Виссера Третьего хлестнул по кругу. Я пригнулась, закричала в ярости, соскользнула на пол, сдерживая крики агонии, когда некоторые из моих плохо сросшихся костей снова сломались. Но он нападал не на меня. Двое охранников Хорк-Баджиров внезапно сошли с ума! Один рывком открыл дверь в комнату. Другой вытащил свой луч дракона и выстрелил в меня.

Tseeeeeew!

Выстрел промахнулся только потому, что я дернулась от Виссера. Оставшиеся Хорк-Баджиры смотрели пустыми глазами, как статуи.

—Хватайте их, идиоты! —Закричала я.

Затем через дверь влетела оранжево-черная вспышка. Большая, больше человека и такая быстрая!

Тигр приземлился, едва коснувшись пола лапами, и прыгнул прямо на Виссера Три! Он выпустил рев, который пронесся мимо меня, за пределы моего контроля над человеческим носителем, глубоко в человеческое подсознание с всплеском явного ужаса.

—HRRROOOOAAAARRRR!

Второй рев, более грубый, больше похожий на хриплый кашель, присоединился к первому, и медведь, такой огромный, что Хорк-Баджир казался карликом, неуклюже, почти против своей воли, ввалился в комнату.

—Что происходит? —Выкрикнул Гарофф из своей безопасной позиции на расстоянии многих световых лет.

«Андалитские-бандиты!» Закричал Виссер Три.

Мгновенно я поняла: возможность! Напали так называемые андалитские бандиты! Как лучше показать бессилие Виссера Три, его слабость! Это разрушит подорванный авторитет Виссера. И я выйду победителем! Если выживу.

Глава 16

Медведь гризли вскочил на дыбы и впечатал двух хорк-баджиров в стену. Прихлопнул их так сильно, что выбил все из легких и изо рта потекла кровь.

Два бандита в телах Хорк-Баджиров злобно рубили то влево, то вправо. Я карабкалась прочь, полуползая по полу в поисках луча дракона. Виссер Три хлестнул своим андалитским хвостом и отрубил правую руку одному из фальшивых Хорк-Баджиров.

Их четверо: два Хорк-Бажира, тигр, медведь.

Четыре.

Нет, это неправильно. Их было как минимум шесть, а не четыре. Где двое других? Более того, практически во всех имеющихся у нас записях о бандитах один из них обычно появлялся как андалит. Существовало множество теорий, объясняющих это: этот андалит не обладал силой трансформации, или же андалиты считали, что им необходимо сохранить одного из своих в истинной форме, чтобы «показать флаг».

Я знала или, по крайней мере, догадывалась об истине: всегда видимый андалит был обманом, чтобы помешать нам понять, что по крайней мере некоторые из шести были людьми.

Где был андалит-андалит?

Где ещё двое?

Нет времени на размышление. Нужно найти оружие. Необходимо показать, что я участвую в бою. Продемонстрировать свое рвение убивать. Любое колебание осудило бы меня в глазах Совета.

Я дотянулась до упавшего Хорк-Баджира, вырвала из его закованных пальцев неиспользованный луч Дракона, нацелилась на тигра и выстрелила. Мимо! Мои искореженные кости предали меня.

Совет Тринадцати кричал, как злые зрители битв насмерть.

—Сзади!

—Бей! Бей!

Я приготовилась к тому, что тигр повернется ко мне. Но он, похоже, не знал, что я выстрелила. Вместо этого он готовился атаковать Третьего.

Я приготовилась стрелять снова. Это было бы идеально! Я спасу для них жизнь этого дурака. Медведь закашлялся и упал на четвереньки. Он колебался, моргал, оглядывался, будто потерялся, и тут, к моему изумлению, тигр молниеносно развернулся и оставил кровавые

следы на морде медведя.
Хвост Виссера Третьего хлестнул.

Fwarrp!

Бух! Отрубленная голова тигра упала на пол.

«Нет! Нет!» Закричала Ева.

Два хорк-баджира нацелились на растерянного, колеблющегося медведя и выстрелили.
Tseeeeeew! Tseeeeeew!

Медведь зашипел, сгорая на атомы, вспыхнул пламенем на короткое, приятное мгновение, издал ужасный рев и распался.

Я увидела все это сейчас, в момент тошнотворного осознания.

Ложь! Все это ложь.

Я недооценила Виссера Три. Теперь я могла видеть сквозь фальшь. Но очарованные члены Совета, наблюдавшие за кровавой битвой из безопасного места, ничего не знали ни о Земле, ни о земных животных.

Один из «вражеских» Хорк-Баджир помчался на Виссера Три. Виссер спокойно отступил в сторону, и опустил хвостовой клинок, а Хорк-Баджир тяжело упал, не в силах идти дальше только на одной ноге.

Хорк-Баджир глупо взглянул на Виссера Три, сбитый с толку, встревоженный, его глаза выражали ужас от осознания того, что его предали.

Виссер убил его.

Я чуть не рассмеялась. Идиот! Я хотела кричать. Ты действительно думал, что Виссер Три может позволить тебе остаться в живых?

Оставшийся хорк-баджирский «предатель» увидев, что произошло, бросился бежать и был пойман на полпути к двери.

Что я могла сделать? Попробуйте сказать Совету, что это были не бандиты-андалиты? Попытаться сказать им, что Виссер Три просто затолкал в комнату голодных тигра и медведя? Настоящего тигра, настоящего медведя и ни единого андалита?

Я не могу доказать это, как и не могу доказать, что предполагаемые хорк-баджиры были просто хорк-баджирскими контролерами, которым Виссер Три приказывал имитировать атаку?

Я встретила взглядом с Виссером-Три, и мрачно кивнула. Да, Виссер, подумала я, эта партия за тобой.

Глава 17

Это было ужасно. Мое обвинение в некомпетентности Виссера Три основывалось на его неспособности справиться с бандитами.

Теперь я потеряла это. Теперь Третий может претендовать на светлое будущее Земли. Когда сопротивление исчезло, он сможет делать все, что ему заблагорассудится. Совет будет склонен к простому ответу.

Слуги Гедды уже вытаскивали из комнаты трупы и вытирали кровь.

Теперь у меня была одна надежда. Только одна: настоящие бандиты. Если бы они напали сейчас, Совет понял бы, что Виссер Три устроил фарс. Было почти жаль, что я не была

предателем. Если бы я была, могла бы призвать их на помощь. Как бы то ни было, я знала местонахождение одного из партизан. Но у меня не было возможности связаться с мальчиком Марко. И ещё меньше шансов, на то что он сделает что-нибудь, чтобы помочь мне. По ужаснейшему стечению обстоятельств он стал врагом. Он присутствовал при разрушении проекта «Акула». И он был там, на вершине горы, где Третий Виссер и я сражались, чтобы уничтожить колонию свободных Хорк-Баджиров и друг друга.

«Ты недооценила моего сына» — Гордо сказал носитель.

«Я еще убью его, человек.»

«Нет» Сказал мой носитель. «Я считаю, что дни твоих убийств прошли»

Я не могла ничего ответить. Гарофф говорил.

—Поздравляю, Виссер Три. Похоже, вы проделали долгий путь к устранению угрозы андалитов на Земле.

«Я надеялся, что они нападут» — сказал Виссер Три с неискренней скромностью. «Я намеренно посеял семена этого момента, зная, что они не смогут противостоять такой цели. Я рад, что вы смогли стать свидетелями уничтожения единственного сопротивления на Земле»

—Да, да, — сказал Гарофф. — И время было, конечно, удачное.

Виссер Три ничего не ответил.

Я почувствовала прилив новой надежды. Гарофф, по крайней мере, не был слеп. Он не поверил этому совпадению.

Хорошо. Хорошо. Если бы я только могла связаться с Марко и заставить его начать атаку. Если появятся настоящие бандиты, фарсу Виссера Третьего - и жизни - придет конец.

—Вернемся к делу, стоящему перед нами —Сказал Гарофф. —Виссер Один, вы продолжите свои показания. Я так понимаю, что у нас разрыв между протоколами передачи памяти?

—Да я...

«Очень подозрительный разрыв» —Прервал Виссер Три. «Более года, в течение которых подсудимый не делал дампов памяти и ни разу не связался с верховным командованием Йерков. Четырнадцать земных месяцев, в течение которых она связалась с андалитами и вынашивала свой заговор!»

—У вас есть доказательства этого, Виссер Три? —Спокойно спросил Гарофф.

«Да. У меня есть показания человека, который был близок к Виссеру Один в то критическое время»

—Свидетель? Кто?

«Эссам-Два-Девять-Три»

Я старалась не показывать никакой реакции. —Наверняка Виссер знает, что Эссам мертв.

Виссер Три отвел взгляд от голограммы. Он улыбнулся тревожной андалитской улыбкой, которую можно увидеть одними глазами. «Нет, Виссер Один. Эссам-Два-Девять-Три не умер. По крайней мере, не полностью. Охрана! Пригласите свидетеля»

Дверь открылась. Вошел человек мужского пола. Он был среднего возраста. Его темные волосы были длинными и спутанными. Его густая стальная седая борода была сальной и спутанной. У его глаз был дикий вид а одежда выдавала его как бродягу.

Ничто из этого не имело значения для членов Совета. У них не было опыта общения с людьми.

Они не понимали, что такого человека можно встретить в переулке любого крупного города, пьющего алкоголь и дико разглагольствовавшего о воображаемых заговорах.

Я пренебрежительно усмехнулась. —Виссер Три, возможно, шутит. Это то, что люди называют «уличным сумасшедшим». Дикарь, псих, алкоголик. Если это Эссам, пусть Эссам выйдет из тела хозяина и покажется.

«Нет, конечно, вы правы, Виссер Один. Йерк Эссам мертв, это была маленькая шутка. Но часть его продолжает жить. Да, этот человек совсем сумасшедший. Но вот вопрос: почему он сумасшедший? Откуда взялось его безумие?»

Гарофф помедлил, почувствовав подвох. —Надеюсь, вы не тратите зря время Совета, Виссер Три. Продолжайте. Но будьте осторожны.

Безумец пристально посмотрел на Виссера-три, качнулся на пятках, снова устоялся, вглядываясь так, словно Виссер-три находился далеко или скрылся в тумане. Затем человек умоляюще посмотрел на меня.

—Это андалит. Ты ведь видишь его, так?

Я отказалась отвечать.

—Вы все его видите, ведь так? Затем он обратил внимание на хорк-баджирских охранников, бесстрастно стоящих в глубине комнаты. Раненых охранников заменили свежими солдатами.

—Хорк-Баджир! —сказал человек. Он показывал туда, сюда, его глаза были широко раскрыты и теперь наполнились слезами. —Настоящие! Они настоящие. Они есть. Видите? Видите?

«Человек, как тебя зовут?» —Спросил Виссер Три.

—Посмотрите! Они настоящие, все настоящие. Эй, смотрите!

«Я спросил ваше имя. Ответь мне, и я дам тебе новую бутылку»

Мужчина облизал губы. Его взгляд метался от меня к Виссеру Три, к голограммам Совета, к охранникам Хорк-Баджира.

—Бутылку. Хорошо. Хорошо. Мои друзья зовут меня Спейси. Все так делают.

«Хорошо. Спейси. А теперь я собираюсь задать тебе несколько вопросов, Спейси. Ты ответишь мне. Если ты ответишь на все мои вопросы, я дам тебе бутылку. Если ты попытаешься солгать, я убью тебя. Ясно?»

Спейси кивнул, больше сбитый с толку, чем испуганный. Его глаза продолжали скользить по мне, молча умоляя меня увидеть то, что видел он, признать присутствие того, что он считал пришельцами.

«Имя Эссам вам что-нибудь говорит?»

—Да. Эссам-Два-Девять-Три из бассейна Сульп Ниар.

Несколько членов Совета забормотали. Мой мозг работал на гиперскорости. Что происходит? Что за игру ведет Третий Виссер? Кто этот грязный человек?

«И кто... что такое Эссам Два-Девять-Три?»

Спейси засомневался. Определенно, ожидая смеха и насмешек, которые он часто слышал в годы своего безумия. —Он Йерк. Они берутся... ну, вы все знаете, откуда они берутся.

«И правда ли, что Эссам сделал вас своим носителем? Что он завладел вашим мозгом?»

Спейси кивнул. —В ухо, в мой мозг. Ничего не мог сделать сам. Ничего совсем. Не шевелить руками, не смотреть туда, куда я хотел.

«Тем не менее, вы с Эссамом стали... как бы это сказать? Вы подружились?»

Он кивнул. —Насколько может человек с йерком. Мы говорили. Я и он. Мы были вместе долгое время.

Я почувствовала странную струйку страха. Но нет... нет...

«И пока вы были его хозяином, знали ли вы другого йерка, носившего имя Эдрис-Пять Шесть-Два и ранг Суб-Виссера Четыреста девять?»

Лицо Спейси расколола улыбка, обнажив ряд сломанных и гниющих зубов. —Ты имеешь в виду Эллисон. Эллисон Ким.

Мое сердце перестало биться. Кровь застыла в моих человеческих жилах. Внезапно я

увидела сквозь спутанные волосы, грязную бороду, сумасшедшие глаза. Я видела сквозь года.

— О да, я помню ее —Сказал человек. —Видите ли, она была женой Эссама. Он был влюблен в нее.

Виссер понизил свой мысленный голос до вкрадчивого шепота. «И она, эта Эллисон Ким, этот Эдрисс-Пять-Шесть-Два, этот Суб-Виссер Четыреста девять, тоже была в него влюблена?»

—Да, да, Эссам был в этом уверен. Во всяком случае, в основном. Знаешь ли, если бы он не был уверен, он бы никогда не стал этого делать.

«Чего?»

"Младенцы. Их дети. У них были дети. Двойняшки. Маленькие девочка и мальчик.

Глава 18

Тишина.

Мертвая тишина.

Я должна была отрицать это. Утверждать, что все это ложь. Утверждать, что Виссер Три просто дал этому существу текст, наполненный выдумками. Но были ли доказательства? Вот в чем вопрос. Доказательства? Наказание за ложь Совету было ужасающим. Виссер Три блефовал? У него было что-то ещё?

—Это правда? —Тихо спросил Гарофф.

Ева, мой носитель, в ужасе от этой новости выпалила. «Вы создали человеческих детей для порабощения Йерками? Если есть ад, ты скоро будешь там!»

Я держала свое лицо настолько невозмутимым, насколько могла, под напором эмоций моего хозяина. Не говоря уже о моих собственных.

—Да, член Совета Гарофф. Это правда, я взял в качестве хозяина человеческую женщину по имени Эллисон Ким. Эссам взял себе имя Хильди Жерве.

«Ты умрешь, Эдрис. Я буду смотреть, как ты умираешь, смеяться и благодарить Бога за боль!»

—Это мое имя —сказал Спейси. —Хилди Жерве.

—И вы действительно заставили свои тела-хозяева размножаться? —Недоверчиво спросил Гарофф.

—Да.

Лицо Гароффа было скрыто капюшоном члена Совета. Но я могла прочесть в напряжении

его конечностей свидетельство его реакции. Весь Совет, казалось, отступил.

«Что мы всегда упускали из виду, так это мотив» — прошипел Виссер Три. «Не было никакого смысла в том, что великий Виссер-Один, Йерк, показавшая нам Землю, который привел нас к первому когда-либо открытому виду пятого класса, предаст свой народ и станет орудием андалитов»

—Никогда! —Выкрикнула я. —Я всегда был только врагом расы андалитов!

«Правда не освободит тебя, Йерк. Они никогда не поверят тебе. Никогда!»

«Заткнись! Заткнись!»

—Вам нужно будет объяснить это —Сказал Гарофф.

— Я буду рад объяснить. —Я пыталась излучать уверенность. Но была разбита. Теперь я была достаточно близко к камере пыток Виссера Три, чтобы слышать собственные крики. И все это время Ева насмехалась и смеялась, лишая меня концентрации. Как объяснить? Как объяснить, что больше года я отказывалась от верности собственному народу? Как объяснить, что да, на год я была предателем?

— Я продолжу свой рассказ —Сказала я дрожащим голосом.

«Это должно быть интересно»

—Мы с Эссамом стали хозяевами Ловенштейна и Дженни Лайнс. Они были полезны. Полезны, чтобы узнать больше о людях. Ловенштейн был телепродюсером. Он создавал развлечения. Дженни Лайнс была случайной знакомой. Теперь, когда оба были носителями, мы, естественно, поддерживали с ними тесный контакт. Дженни Лайнс показала мне низшие элементы человеческого общества. Наркоторговцы, мелкие преступники, слабые и беспомощные существа вроде нее. Но я устала от этого. Мне нужно было понять людей. Чтобы иметь возможность оценить слабые стороны в более широком масштабе. Мне нужно было знать наверняка: относятся ли люди к пятому или четвертому классу? Можем ли мы захватить их?

Все это звучало разумно. Логично. Рационально.

Я пыталась успокоить свое бьющееся человеческое сердце. Пыталась не обращать внимания на тот факт, что Виссер Три застал меня врасплох, что еще он может знать? Сколько еще свидетелей он может вызвать против меня? Теперь только один выход. Марко. Сын моего носителя. Марко, нежный, милый ребенок, который явно стал чем-то большим. Но мне никогда не позволят общаться с ним.

Без шансов. Никаких шансов, если только они каким-то образом не нападут сами.

«Грустно, не правда ли? Тебе нужен мой сын, чтобы спасти тебя»

У меня не было сил ее заткнуть. Спорить. Угрожать. Я была напугана, загнана в угол. Я оказалась в одном неверном слове от долгой, медленной, мучительной смерти. Но я еще не умерла. Еще нет. Я улыбнулась Виссеру Три, без причин. Просто чтобы заставить его задуматься. А потом позволила своей памяти уплыть в то далекое прошлое.

—Мне довелось встретить Эллисон Ким на вечеринке в студии. Она была техническим консультантом в телесериале, который продюсировал Ловенштейн. Сериал, достаточно

уместно рассказывающий о человеческом будущем, в котором Земля подверглась инопланетному вторжению. Эллисон Ким отличалась от Дженни Лайнс. Она не была наркоманкой. Она не была глупой. Она была ученым. О, я знаю, идеи человеческой науки почти смехотворны, но у нее были дисциплинированные привычки ума и воображение, чтобы... —Я заколебалась. Переформулировала то, что хотел сказать. —Она была больше похожа на человека Ловенштейна, чем на Дженни Лайнс или незадачливого солдата.

—Я позвал ее в бассейн. Это была прекрасная возможность. Дженни Лайнс была физически сильной, когда была под моим контролем. Но она находилась под влиянием ряда химикатов и...

Гарофф прервал рассказ. —Вы продолжали использовать химические вещества, вызывающие привыкание, у вашего носителя-человека?

—Конечно. Это сделало ее идеальным носителем во многих отношениях. Никакого досадного мелкого сопротивления. Одно время я считал, что наркоманы станут идеальной отправной точкой для нашего вторжения: они по своей природе слабы и восприимчивы. Легко подчиняются. К сожалению, они также были людьми, лишенными достижений или влияния. Они не могли дать нам доступ к рычагам власти.

— Продолжайте — сказал Гарофф.

—Водная среда в бассейне была идеальной. В этой конкретной части Земли плавательные бассейны очень распространены, и они являются центральным элементом вечеринок на открытом воздухе.

Я закрыла глаза, наслаждаясь моментом. Вспоминая время, когда не была обвиняемым заключенным.

Эллисон Ким оказалась в бассейне вместе с одним или двумя другими людьми. Но Эллисон находилась в дальнем конце. Двое других сидели на неглубоких ступенях.

Я нырнула в бассейн, приняла решение почти порывисто. Я не знала, будет ли у меня такая возможность позже. Бей сейчас, сказала я себе.

Темная ночь. Звезды выглядывали из-под нас, огни Лос-Анджелеса сверкали ковром внизу. Бассейн был освещен, но вода искажает человеческое зрение. Твердые предметы кажутся покачивающимися и извивающимися.

Я нырнула и сразу всплыла за Эллисон Ким. Я схватила ее за талию и потащила под воду. Любой, кто нас видел, а вокруг бассейна были десятки и десятки людей, подумал бы, что я участвую в какой-то игре.

Эллисон так и думала. Потом она поняла, что я не позволю ей всплыть на поверхность. Я сильно ударила ее кулаком в живот, выбивая воздух из ее легких. Я ударила кулаком по её голове, оглушив ее.

Я прижала ее голову к себе и спустилась на дно бассейна. Она боролась, но Дженни Лайнс была моложе, сильнее и умело плавала.

Я прижала наши уши друг к другу и потянулась к ней. Это был бассейн Левенштейна, так что мы давно отказались от хлора, который сжег бы мою слизистую оболочку.

Я потянулась к ней через расщелину нагретой солнцем воды. Вошла в ее ухо. Протолкнула с мастерской легкостью путь через слуховой проход. Вокруг костей и через мембраны, пока наконец не коснулась ее разума.

Все, что мне было нужно, это контакт над ее двигательными функциями. Я нашла их достаточно быстро. Нашла ее органы управления рукой и ногой. Заморозила ее, парализовал. Затем начала отпускать Дженни. Я вышла из этого пустого мозга, сохранив до самого конца только один контрольный контакт. Теперь, растянувшись между двумя людьми, наполовину касаясь Эллисон, наполовину касаясь Дженни, я дала последнюю инструкцию Дженни Лайнс.

Я заставила Дженни дышать.

И после разорвала связь навсегда. Эллисон Ким, новая я, подождала, пока не станет слишком поздно, а затем сделала вид, что вытаскила Дженни Лайнс на поверхность.

Я применила примитивную человеческую методику реанимации человека, пытавшегося вдохнуть воду. Это не удалось, как, конечно, и задумывалось.

Глава 19

—Я был в восторге от нового хозяина. Какое откровение! Жизнь в сознании Дженни была похожа на жизнь в корабельном бассейне без каких-либо подробностей, сенсорная привлекательность настоящего бассейна йерков.

Эллисон боролась со мной. Какие же славные бои выходили из этого! Я имел привычку играть с ней, лишая себя некоторой части контроля, просто чтобы посмотреть, сколько времени потребуется ей, чтобы заметить слабость и попытаться использовать ее.

Однажды я отказался от контроля над одним лазом. Просто левый глаз, не более того.

Эллисон обнаружила, что может менять направление этого единственного глаза. И в этом была ее гениальность: она скрыла это, за миллисекунду осознав, что использовать его значило бы выдать это мне. Она ждала. Выжидала. Она знала, что может сделать этим глазом только одно: закрыть его и лишит меня способности видеть глубину. Она ждала неделю, пока я не поехал на машине по оживленной дороге, двигаясь на большой скорости. Я ехал за грузовиком с неисправными стоп-сигналами.

Затем, в идеальный момент, она закрыла глаз. Внезапно я больше не мог быть уверен в интервале между мной и грузовиком, который тормозил передо мной. Я не знал, то ли он останавливался, то ли поддерживал скорость.

Я остановил фатальное столкновение на миллисекундах. Она пыталась убить себя и меня.

Лучше умереть, чем жить контролером. Меня застигли врасплох. Я не знал, что люди станут делать это. Лучше умереть, чем принять поражение. О, я знал, что она говорила, что сделает это, но не то, чтобы она действительно имела это в виду.

Это было удручающее озарение. Победа всегда предполагает определенное количество блефа. Слабая сторона должна осознать, что она слабее, и быть готовой подчиниться. Вид, который не подчиняется, бесполезен. В простом убийстве людей не было никакой выгоды. Они нужны нам живыми. Мы ведь не хищники.

К счастью, таких людей, как Эллисон Ким, немного.

«Видите, она даже не пытается скрывать своих симпатий!» Мои воспоминания прервал ненавистный голос Третьего Виссера. «Она восхищается этим человеческим носителем»

— Да — Признала я, вернувшись в настоящее. Настоящее во всей его безнадежности. — Видите ли, Виссер Три, я намеревалась захватить людей и сделать их нашими рабами. Это большая цель. Стоило потратить время, чтобы понять и оценить их. Я не сомневался, что мы сможем убивать людей; вопрос был в том, сможем ли мы сделать их своими?

«Люди обладают простым стрелковым оружием, вооружены взрывчаткой, от химических боеприпасов до термоядерного оружия» —Педантично отчитал Виссер Три. «У них нет энергетического оружия, квантовых вирусов, технологий сенсорных щитов, перемещения в нулевой космос... их самые быстрые корабли летают со скоростью, кратной скорости звука. Их так называемые космические корабли лишены оружия»

—Их больше пяти миллиардов, Виссер, —Парировала я. —И вы можете высмеивать их огнестрельное оружие, но девятимиллиметровая пуля вполне эффективно убьет хорк-баджирское тело. А Таксонцы или Гедды? Таксонца можно убить консервным ножом!

«Вы видите ее страх! Видите ее трусость!» —Прокукарекал Виссер Три.

—Я намереваюсь победить, Виссер, а не издавать смелые слова и громкие речи. Когда я начал миссию на Землю, мы могли бы, если повезет, собрать и высадить на Землю силы в пятьдесят тысяч хорк-баджиров и двадцать тысяч таксонцев. Пять миллиардов человек, каждый из которых выпустит по пуле, даже если промахнуться почти все, то они все равно уничтожат нас!

«Мы можем напугать их и заставить сдаться!» —Закричал Виссер Три.

—Невежественный идиот! Человечество участвовало в тысячах войн. Тысячах! Мы, как раса, сражались лишь с горсткой. Они бегут прямо под пули, Виссер Три, снова и снова. Вы это знаете? Они нападают, несмотря на безумные разногласия. Они защищают то, что нельзя защитить. Превосходящие численностью, вооруженные, окруженные, обреченные, они все еще будут сражаться, сражаться и сражаться, пока все не будут мертвы. Кое-что, что вы могли бы знать, если бы перестали позировать, чтобы хоть чему-то научиться! —Я заставила себя насмешливо рассмеяться. —Забавно, Виссер Три, что вы, из всех йерков, вы тот, кто прославился, изучая андалитов, когда никто другой делал это, стал таким глупым, когда дело дошло до людей.

Виссер моргнул большими андалитскими глазами. Он знал, что я поставила точку в этом туре. У него не было ответа. Я настаивала на своем.

—Видишь ли, Виссер, человек, вынужденный сражаться, может быть храбрым до безумия. Но есть у них и слабые стороны. Куча слабостей. Достаточно для того, чтобы они все еще могли стать нашими, если проявим терпение.

Я почувствовала на себе взгляд Гароффа. Наблюдение. Расчеты. Его и остальных членов Совета.

Был ли сам Гарофф Императором? Был ли он единственным судьей, который имел здесь значение? Или он был просто рупором реальной власти?

—Допустим, что люди сложны —Сказал Гарофф. —Это не обсуждаемый вопрос. Проблема в вашем решении жить как человек и не связываться с нами в течение двух лет.

—Это одно и то же, Гарофф —Сказала я. —Было достаточно легко понять, как управлять такой простушкой, как Дженни Лайнс. Мне нужно было знать, как победить сильного человека. Эллисон Ким была сильной.

«У нее были человеческие дети! По ее собственному признанию!»

—Мне нужно было понять свою добычу, а семья занимает центральное место в их мировоззрении.

«Ложь» —Горько сказал Виссер Три. «Я запрашиваю оперативный дамп памяти. Виссер Один явно не заслуживает доверия. Понятно, что она скрыла улики. Я войду в ее память и вырву правду!»

Я хотела закричать. Моя рука схватилась за несуществующий луч дракона. Это было окончательным поражением. Это сделало бы меня не лучше, чем... чем...

«Я?» —Усмехнулся мой носитель. «Да, ты бы почувствовала, каково это, когда кто-то другой контролирует вашу память, сует нос в ваши секреты. Ты бы увидела, каково это иметь грязного Йерка в твоей...»

«Дура! Разве ты не понимаешь, что Виссер Три узнает правду о твоём сыне?»

Это заставило ее замолчать. Но не она была моей настоящей проблемой.

Гарофф кивнул, паря в своей гравитационно-нейтральной зоне. —Первому Виссеру придется согласиться на интерфейс с живой памятью.

—Дать этому предательскому некомпетентному шуту, копаться в моих мыслях? Никогда! Члены Совета, я...

Гарофф поднял руку, заставляя меня замолчать. —В обмен на согласие мы, Совет, предоставит вам иммунитет от всех второстепенных преступлений. Нам нужна правда только по основному обвинению, Эдрисс, обвинению в том, что вы задержали вторжение на Землю из-за некомпетентности или из сочувствия к населению принимающей стороны. Мы не заинтересованы в незначительных нарушениях правил. И интерфейс будет строго привязан к рассматриваемому времени.

—Вы предлагаете мне довериться ему? —Я указала на Третьего Виссера.

—Нет, не Виссеру. Я проведу исследование памяти —Сказал Гарофф. —Если вы согласны, Виссер Один.

Вот оно. Я оказалась в ловушке. Если я откажусь, то окажусь виновной. Но живой интерфейс памяти? Это означало бы, что я ничего не смогу скрыть. В том году вообще ничего. Гарофф будет в моей голове.

Смерть сейчас. Или смерть позже.

Нет выбора.

Техники вставили зонды в череп моего хозяина. Я почувствовала легкий электрический заряд, когда они нашли мое растянутое, тонкое, как мембрана, тело, обернутое вокруг мозга Евы. Я чувствовала единый разум, единое сознание, касающееся моего. Гарофф. Он постепенно захватил контроль. Он показал себя. Сначала послышался только его голос. Он задавал вежливые вопросы. Но мы оба знали, что вся власть принадлежит ему.

—Покажи мне —Произнес он.

—Да —Ответила я.

«Эй, что это за звук?» Рассмеялась Ева. «О, я знаю. Это захлопнулась ловушка.»

Глава 20

Протокол передачи живой памяти

—Нет, человек, не будь дураком. Теория суперструн более верна, чем вы думаете. Вы просто не предусмотрели следующий шаг.

Я говорила вслух своему хозяину. На тот момент она была у меня шесть недель. Я находилась за рулем ее машины. Мы застряли в пробке. Типичная человеческая неорганизованность и хаос. Я направлялась на научную конференцию в город под названием Сан-Франциско. Предметом была теория суперструн, упрощенный предшественник того, что даже мы, Йерки, называем андалитской гармонической теорией.

— Это не конец, это начало —Сказала я.

Эллисон Ким потребовала объяснений. Она была в ловушке, беспомощная, но все еще заботилась об изучении. Это было то, что у нас было общее. Она хотела понять. И если это означало быть приятной мне, она была готова сделать это.

Мы много говорили. О физике. Истории. Биологии. Она была очарована биологией Йерков. Меня увлекла история человечества. Все ее воспоминания были моими, чтобы открывать или закрывать их по моему выбору мне не нужно было с ней разговаривать. Но мне это нравилось. Да, это было приятно.

Эссам нашел и забрал человеческую Хильди Жерве. Он часто отсутствовал, выдавая себя за настоящего человека. Он набирался колоссального опыта. В поле зрения общества. И у меня сложилось впечатление, что он наслаждался своим человеческим занятием.

Я была одна большую часть времени. Одна среди людей. Далеко, далеко от других йерков, кроме Эссама. Я знала, что к настоящему времени мне вынесен смертный приговор. Я знала, что моя единственная надежда на выживание — привести людей в подарочной упаковке к руководству Империи. И все же сейчас, в то время, когда я должна была быть полна энергии, волнения и целеустремленности, я чувствовала себя растерянной, потерянной, плывущей по течению. Ленивой. Немотивированной.

«Это Лос-Анджелес» — сказала Эллисон. «Это происходит со всеми. Слишком много солнца, слишком много легкой жизни»

—Ерунда —Сказала я. —Твои человеческие удовольствия ничего для меня не значат.

«И у вас нет собственных удовольствий, не так ли? Вы, Йерки, все работаете, а не развлекаетесь.»

—Когда мы захватим Землю, вы научитесь жить, не отвлекаясь.

«Тебе никогда не захватить Землю.»

Она была такой определенной. Такой уверенной. —Нет? И почему же?

«Ты думаешь, что знаешь нас. Ты ничего не знаешь. Ты видела мир глазами побежденного солдата и наркоманки. Ты ничего не знаешь. Мы победим тебя, Эдрисс»

Это был кошмар, конечно. Страх, что я что-то упустила. Перепроверяла детали. Люди были такими разными, так отличались один от другого. Я видела так мало образцов. Конечно, Эллисон кое-что знала об этом. Она думала, что манипулирует мной. Она думала, что лукавит. Да она...

Внезапно рядом со мной в машине оказался Гарофф. Одежда члена Совета исчезла. Это был хорк-баджир, спокойно сидевший на пассажирском сиденье «тойоты-камри».

—Ты уверена, что у нее не получилось? —Спросил он меня.

Это был абсурд! Безумно! В моем воображении я была там, раньше, много лет назад. А вот и Хорк-Баджир, член Совета!

Мой разум кружился, плавал. Слишком много голосов в голове.

—Нет нет. Она никогда не обманывала меня!

—Давайте перенесемся на один месяц вперед —Приказал он, и мой разум просто перепрыгнул недели и месяцы.

Потом он исчез. Испарился.

«Сосредоточься получше, Эдрисс» —Насмехался мой хозяин. «Не соверши еще одну ошибку. Третий Виссер уже разогревает для тебя камеру пыток.»

Ева! Она видела мои воспоминания. Вторжение зондов открыло их ей. Гарофф, Ева, оба в моей голове! Убирайся! Оставь меня в покое!

«В чем дело, Эдрис? Не нравится ирония?»

Не обращай внимания на носителя! Она в настоящем. Не здесь, не сейчас, в прошлом. Она не имела никакого отношения к тому, что я с нетерпением ждала возвращения Эссама. В ожидании Хильди Жерве. Где он был? Он всегда опаздывал.

Я вышла на балкон и посмотрела на воду. Малибу. Эллисон Ким, конечно, никогда не смогла

бы позволить себе это место, но мы с Эссамом опустошили банковские счета Ловенштейна, прежде чем испарить его. А почему бы не жить хорошо? Это было частью моей сделки с Эллисон.

—Сделки? —Спросил Гарофф, появившись посреди комнаты.

—Да, сделки —Сказала я. —Она... мой человеческий носитель, она бросила мне вызов. Бросила вызов моим знаниям о людях. Если бы я хотела завоевать людей, мне нужно было бы проникнуть в их общество, узнать их, а не только тех немногих, кого могла заразить.

Гарофф недоверчиво покачал головой. —Вы заключили сделку с хозяином?

—Не сделку! Я использовала ее. Использовала ее, чтобы...

—Прямо сейчас, в этом воспоминании, вы беспокоитесь об Эссае. Вы хотите, чтобы он вернулся домой с работы. Почему?

—Почему? Я... мне скучно.

—Не только. Я ясно вижу это в вашей памяти, хотя вы никогда не признавались в этом. Ваш хозяин находит хозяина Эссама привлекательным.

—Это не имеет отношения к делу. Люди склонны ко всевозможным нелепым эмоциям.

—На один месяц вперед —Приказал Гарофф.

—А! —Вскрикнула я. Волейбольный мяч неся ко мне по быстрой плоской дуге. Я побежала, уперлась ногами в песок и вытянула руки, чтобы шлепнуть мяч обратно вверх.

— Давай, Эллисон! — закричала Хильди Жерве.

Все это происходило в моей голове, как будто я была там, на том пляже, ощущая солнце на человеческой плоти, чувствуя волнение, ощущая адреналин. И в тот же момент я увидела Гарофа, стоящего невидимым для всех, кроме меня, нематериальным, но реальным, среди трех игроков другой команды. Они смотрели сквозь него, пробегали сквозь него. Я знала, что будет дальше. Знала и не могла помешать тому, чтобы это повторилось снова. Мяч полетел. Человек из другой команды захлопнул его обратно. Хильди побежала за ним, я побежала за ним. Поскользнулась.

Упала в песок. Хильди упал на меня.

Лицом к лицу. Внезапная тишина. Весь внешний мир двигался в замедленной съемке. Я посмотрела ему в глаза. Знала, что эти глаза смотрели на Эссама. Но он знал тоже, что Эллисон смотрит на Хильди.

Йерк смотрит на Йерка. Человек смотрит на человека. Никто не дышит. Сердце остановилось.

Медленно, странно неохотно, он отстранился.

Я взобралась на ноги и стряхнула песок с поясицы и ног.

Гарофф мрачно посмотрел на меня. —Вы испытали человеческие эмоции, которые не исходили от хозяина. Это вы, Эдрис, испытывали преувеличенную симпатию к Хильди и к Эссаму внутри него.

«Не может быть» —Прошептала Ева. «Ты влюбилась в него. Ты?»

—Нет, член Совета, я просто симулировала человеческое... преувеличенное человеческое сочувствие... чтобы... понять, член Совета Гарофф. Я никогда...

—На месяц вперед! —Отрезал он.

Обед. Свечи. Омар.

Мы были на улице, на веранде ресторана. Под нами виднелся затененный пляж. Темнеющий океан вздыхал за его пределами а звезды только начали мерцать в поле зрения.

Эллисон Ким любила лобстеров. Хильди Жерве любил крабов. У нас было и то, и другое. Разделенные кусочки лежали на столе. Я ничего не думала об этом. Не думала ни о чем другом.

Его пальцы, протягивающие кусок белого краба, с которого капало масло. Я потянулась, чтобы взять его своими пальцами, но он ускользнул. Эссам поднял другой кусок, и положил его прямо в мой открытый рот.

—Она захватила тебя, Виссер Один —Презрительно сказал Гарофф.

—Нет! Нет! Все это было частью обучения, частью понимания людей. Я должна была знать их, чтобы поработить!

—Вперед. Шесть месяцев.

—Нет, Гарофф, ничего...

—Я вижу твою память так же ясно, как и ты, Виссер Один. Я вижу твою память так ясно, как если бы ты была моим принимающим телом. Я знаю, что лежит через шесть месяцев с этого момента.

—Нет —Беспомощно прошептала я.

—Я не знаю, хорошие это новости или плохие, Эллисон —Сказал доктор —Но у вас будут близнецы.

Она провела примитивным сонографическим оборудованием по моему распухшему животу.

—Двойняшки? Вы уверены?

Я посмотрела на Хильди/Эссама. Он улыбнулся.

—Мальчик и девочка. Двойняшки.

Гарофф прошел сквозь доктора и посмотрел на меня яростными хорк-баджирскими глазами.
—Все это часть понимания людей, Эдрис? Все для службы Империи Йерков?

С кровати, беспомощно глядя на него, я сказала: Нет.

—Нет? Вы это признаете?

Врать не было смысла. Я солгала себе тогда. Солгала и сказала себе, что просто исследую все аспекты человеческого опыта.

—Ваш хозяин, этот человек, она обратила вас, Эдрис.

—Да. Я... я была далеко, далеко от дома. Вдали от Империи. Приговорена к смертной казни за неповиновение глупым приказам. Мой носитель... ее разум, ее чувства, она... она...

—Она что, Виссер Один из Империи Йерков? Она что?

—Она была жива! Жива! Она была более живой, чем я. Живее любого из нас.

Гарофф кивнул. —Вы стали Дженни Лайнс, Виссер Один.

—Что? —Это не имело никакого смысла.

—Вы были зависимы, Виссер Один. Вы стали зависимы от людей.

Глава 21

—Это очень беспокоит, Виссер —Сказал Гарофф.

—Я не предатель! Я не сторонник андалитов!

—Нет. Я так не думаю. Но сейчас вы... или были... предателем, Виссер Один. Память вперед на три месяца.

Я находилась в постели. Узкая кровать. На мне был простой розовый халат. Он было мокрым от пота. Мои волосы были замазаны. Мое лицо было красным от напряжения предыдущих четырех часов. Эссам/Хилди склонился над кроватью, улыбаясь. Я улыбнулась ему, но ненадолго. Затем я снова посмотрела на два очень маленьких лица. Мальчик, мой сын, еще не открыл глаза. Но девочка, моя дочь, моргнула и посмотрела на меня, ее разум был совершенно пуст, получая первые образы. Образы меня. Матери. Мама. Эллисон Ким. И Йерка по имени Эдрис.

—Что мы будем делать? —прошептал Хильди/Эссам.

—Я не знаю. Я не знаю.

—Эллисон, корабельные генераторы «Кандроны» долго не протянут. Если хотим выжить нам нужно будет пополнить запасы.

Я обнаружила, что плачу, когда слеза упала на лицо моего сына.

—Я люблю тебя, Эдрисс —Сказал Эссам. —И я люблю этих маленьких человечков. Наших детей.

Конечно, это были не наши дети. Они были потомками Эллисон и Хильди. Это были младенцы, а не Йерки. Йерки не имеют никакого отношения к своему потомству. Родители не доживают до своих «детей».

—Что мы наделали? —Прошептал он.

—Подписали себе смертные казни —ответила я. —Если мы свяжемся с Империей, и они узнают об этом, мы умрем. Неважно, что еще мы успеем сказать.

«Дети должны выжить, Эдрисс» —Сказала Эллисон у меня в голове. «Ты это знаешь. Ты это чувствуешь. Я знаю, что это так. Вы зашли так далеко, так многому научились. Ты знаешь, что дети, мои дети и, да, твои дети, Эдрисс, это все, что важно»

—Они будут жить —Прошептала я.

Эссам/Хилди выглядел озадаченной. Затем он кивнул. Эссам и Хильди совещались в своем общем мозгу. Затем он сказал: —В одном мы согласны, вчетвером, дети выживут.

—Стоп —Приказал Гарофф. —Остановить! Остановить воспроизведение памяти.

Память исчезла. Такие сладкие воспоминания, эти маленькие лица. Такое милое мгновение. Боль от этого скрутила мои внутренности.

«Я не знала» —Сказала Ева. «Ты никогда не позволяла мне увидеть эту часть своего прошлого, Эдрис. Ты любила их.»

— Это было сильное чувство, Гарофф —Сказала я. —Я не была готова. Это никогда не планировалось. Эллисон, мой носитель, она никогда не планировала, что все пойдет так далеко. Ее план состоял только в том, чтобы показать мне человеческое счастье, человеческую надежду, человеческую любовь. Чтобы ослабить меня, заставить меня видеть в людях нечто большее, чем просто тела-носители. Дело зашло слишком далеко. Эссам был захвачен чувством любви.

— Как и ты, Виссер Один.

—Я была... не готова. Люди сложны. Гедды едва ли разумны, таксонцы — бешеные звери. Хорк-Баджиры, когда берешь их под контроль, то с самого начала видно их интеллектуальную неполноценность, примитивность. Можете сказать себе... можно

защитить себя... но люди.

Я умоляла. О чем? Милосердии? От члена Совета Империи Йерков?

—Я была первым! Мы были первыми, Эссам и я. Никто не знал, что у людей в голове, никто не знал. Они не были интеллектуально низшими. Их невозможно было заглушить суб-йерку, по крайней мере, до того как понять их.

Гарофф кивнул. Он был в комнате со мной. Глядел, как я прижала девочку к груди. Смотря со смесью презрения и беспокойства на хорк-баджирском лице.

—Я узнал все, что мне нужно было знать, Виссер Один. Прекратить протокол передачи оперативной памяти.

Я почувствовала, как Гарофф покинул мой разум.

Почувствовала, как извлекаются зонды.

Все было кончено. Кончено. Мои дети... не мои, Эллисон, но да, мои, тоже мои, мои!

Потерянные!

Виссер Три развяжет войну на Земле. Люди будут сопротивляться. Насилие будет нарастать. Безконтрольно. Люди проиграют каждую битву, каждое столкновение, и все же продолжат сражаться. А мы, гордые Йерки, не позволим им выжить, чтобы потом одурачить нас. Я видела все это так ясно, как будто это уже произошло. Люди истреблены. Земля - взорвана, почерневшая от пепла. Мои дети, мои близнецы, мои малыши...

Я ждала триумфального крика Евы. Но она молчала.

Совет снова стал видимым перед моим проясняющим зрением. И Виссер Три, ожидающий, напряженный, готовый рядом со мной.

Все ждали заявления Гарофа. Он долго молчал, глядя в никуда. Потом, наконец, покачал головой. —Извините, что задержался — сказал он. —Теперь мы продолжим суд над Первым Виссером.

Я смотрела. Что? Продолжим? С какой точки? Почему? Как? Я была осуждена. Я была виновна.

«Здесь разыгрывается еще одна игра» — сказал мой носитель. «Совсем другая игра»

«Нет, нет» — возразила я. «Он просто ждет... просто...» Но у меня не было объяснений. Это был абсурд! Я была не андалитским шпионом, а предателем? Да. Или все таки.

«Он надеется найти выход» — сказала Ева. «Вы не должны были быть осуждены. Они хотят найти выход. Вы должны найти его. Вы должны дискредитировать Виссера Три.»

— Марко —Беззвучно прошептала я.

«Да. Марко. Мой ребенок, спасет твоего»

Глава 22

—С... с какого момента мне продолжить рассказ, член Совета Гарофф? —Мой голос дрожал, руки дрожали.

—С момента, когда я прервал прямой контакт с памятью, Виссер Один. Конечно. Начните с того, что стало с человеческими потомками вашего носителя и твоим подчиненным, Эссамом.

«Да, расскажи нам это, Виссер Один» —Согласился Виссер Три. «Нам всем это будет интересно»

Я потерялась. Сбилась с толку. Мой человеческий желудок скрутило. Голова плыла. —Я... человеческое потомство?

«Правду, Эдрис. Скажи мне быстро!»

Какую? Мой носитель теперь выдвигал требования? Невозможно.

«Я помогу, Йерк, но скажи мне правду!»

«Виссер Один, похоже, не знает, какую ложь произнести ещё» —Сказал Виссер Третий.

«Они свободны! Но я не могу им этого сказать! Я должна сказать, что убила их!»

«Нет!» Закричала Ева. «Виссер Три слишком нетерпелив. Он едва может сдерживать себя. Что, если они у Виссера Три? Что, если у него ваши дети?»

Я была ошеломлена. Я не думала об этом. Конечно! Сначала заставить меня признаться в том, что я размножалась как человек, а потом поймать на лжи, для защиты детей...

—Человеческое потомство, дети, были отданы на воспитание другим людям —Сказала я. — Я прекратил контакт.

Я почувствовала, как Третий Виссер сгорбился рядом со мной. Лишь малейшее движение. Но Ева была права: они у Третьего!

—А человек-носитель, эта Эллисон Ким? —Спросил Гарофф. —Расскажите нам, что с ней случилось. Продолжите повествование, Виссер Один.

— Да, член Совета Гарофф. Только...

—Что?

—Этому телу, этому человеческому носителю требуется несколько мгновений для выполнения необходимых биологических функций. Устранения отходов и замены жидкостей и продуктов питания.

«Ей не нужна еда!» — взревел Виссер Три, совершенно забыв о своем месте. «Дайте нам результаты расследования Гарофф, давайте покончим с этим лжецом и приступим к требованиям правосудия! Ей не нужна еда! Ее нужно казнить! Ей не нужна ЕДА!»

—Возможно, нет, —Вежливо сказал Гарофф. —Но Хорк-Баджиру тоже нужна еда, Виссер Три. С согласия моих коллег-членов Совета? Да? Мы прервемся на один стандартный час».

Голограмма погасла.

Я была в комнате, в окружении Хорк-Баджиров, и столкнулась с Виссером Третьим.

«Аааррргхх!» Закричал Виссер Три и врезал хвостовым лезвием в стену.

—Тебе действительно стоит научиться самоконтролю, Виссер.

Мы смотрели друг на друга. Ненависть, чистая и неразбавленная.

«Отведите ее в кормушку для людей-контролеров» — приказал Виссер Три Хорк-Баджиру. «Мне не нужно напоминать вам, что если она хотя бы подумает о побеге, вы оба будете убиты»

Я встала, медленно и неловко. Мои травмы состарили меня. —Не думаю, что я убегу далеко, Виссер, —Устало сказала я.

Виссер Три шел позади меня, пока я шаркала по коридору. Стражи Хорк-Баджиры окружали меня слева и справа, толкая меня на ходу. Затем мы вышли в главный бассейн. Это было обширное куполообразное подземное пространство.

Пол и стены почти все были покрыты грязью. Арочная крыша частично поддерживалась стальными балками, но по большей части все еще состояла из земли, удерживаемой на месте силовыми полями. Сам бассейн окружал ряд построек: различные временные жилища, кормушки таксонцев и склады. В бассейн входили два длинных стальных пирса. Один использовался для того, чтобы Йерки покидали своих хозяев, другой - для их возвращения. Были, конечно, и клетки для временно освободившихся носителей. Носители часто плакали или кричали.

Бессмысленно, конечно. Они не могли убежать.

Кормушка для людей представляла собой длинное узкое сооружение из жести и фанеры. Она была заполнена шумными людьми-контролерами, которые ели и разговаривали. Наше появление прервало гам.

Комната была сделана для меня. Я села на одну из скамеек. Служебный Гедд прибежал с тарелкой. Жареная курица, отварной картофель, пара брокколи. Йерки, управлявшие предприятием, были в курсе потребностей людей в питании. Я сидела. По обе стороны от меня находились хорк-баджиры стражники. Виссер Три смотрел, как я ем. Напротив меня люди-контролеры не сводили глаз со своих тарелок и ели с механической скоростью. Никто не был заинтересован в светской беседе со мной. При этом никто не хотел оскорбить меня уходом.

Я стала изгоем. Если только уже не была. Я была неудачницей. Если бы не оказалось, что я была победителем. Мне почти стало жаль братьев Йерков. Им так трудно решить, какому Виссеру подчиняться сегодня.

Мне нужно было сделать ход. Хоть небольшой. Чего угодно.

Но ничего не было. Хорк-Бажиры повсюду. Сам Виссер Три почти дышал мне в затылок. Пришлось подтолкнуть. Пришлось искать варианты.

Дитли-Дит. Дидли-Дит. Дидли-Дит.

Зазвонил чей-то мобильный. Человек тремя местами ниже на той же стороне стола, что и я. Человеческая женщина.

Она нервно улыбнулась. —Это... это необходимо для моего прикрытия —Объяснила она Виссеру Три, мне, Виссеру Три, ее глаза метались туда-сюда.

«Тогда отвечай!» —Рывкнул Виссер Три.

—Алло? —Пауза. —Да сэр. Сейчас я на пути к клиенту, но застряла в пробке.

Сотовый телефон. Он работает отсюда? С такой глубины? Должно быть, они установили транспондеры, чтобы Йерки могли оставаться на связи во время возвращения.

Сотовый телефон. Если бы я могла забрать его. Если бы могла...

Но как? Одно неверное движение, и Виссер Три разорвет меня на части. Нет. Нет, стоп. Он не станет. Не может. О, он остановит меня, но не сможет убить. Не сейчас, когда сам под подозрением. Совету показалось бы, что он пытается защитить себя, убив обвинителя.

У меня была одна здоровая рука с довольно гибкими пальцами. Этого достаточно? Хватит ли силы, ловкости?

Я закончила есть, наблюдая за женщиной краем глаза. Она отодвинула тарелку. Я встала. — Я закончила.

Она встала. Мы обе двинулись, Хорк-Баджир встал, отступил назад, Виссер Три попятился, чтобы освободить место для меня, женщина двинулась ко мне, она увидела свою ошибку, увидела, что наткнется на меня, остановилась, слишком поздно, я споткнулась, споткнулась разбитыми ногами и упала на нее.

Я падала медленно! Упав на неё я раздраженно выругалась. Как и должно виссеру.

—Неуклюжая дура!

Хорк-Баджир бросился схватить и поднять меня. Женщина попыталась помочь, подтолкнула меня, но вежливо. Не злится, просто не хочет участвовать, даже косвенно, в этой схватке между виссерами. Хорк-Баджир схватил меня и рывком дернул вверх. Боль в плече была шокирующей, как удар током.

Но я достала её мобильный телефон.

Глава 23

Туалетные строения. Не очень элегантны, но очень чистые. Гедды убирали их каждые двадцать минут. В конце концов, мы не хотели передавать человеческие вирусы туда-сюда и

снижать эффективность полученных человеческих носителей.

Наконец в туалете, дверь закрыта, крохотное здание окружили Хорк-Бажиры. Я набрала номер.

Ринг. Ринг.

Мое сердце застряло в глотке. Мои эмоции. Эмоции Евы. Ничего не понятно в этот момент отчаяния. Это безумие! Безумие! Я звала своего врага на помощь против существа, которое должно быть союзником. Я использовала ребенка своего носителя, чтобы спасти своего собственного.

Ринг. Ринг.

Отвечай! Ответь, черт тебя побери! Отвечай!

—Привет, нас нет дома, или, может быть, мы просто не хотим отвечать на звонки, так что оставьте сообщение, вы знаете правило.

Автоответчик. Мой голос будет повсюду. Повсюду.

Биип!

«Рискуй, Йерк! У тебя нет выбора!»

—Мар... —У меня пересохло в горле. Я вздохнула. —Марко, если ты там, возьми трубку.

Клик.

Я снова вздохнула.

—Что? —Спросил он, тщательно скрывая страх и отчаяние, которое, должно быть, он чувствовал. Виссер Один звонил ему. Виссер Один знал! Должно быть, сейчас он видит конец, чувствуя безнадежность окончательного поражения. Я получила от этого небольшое удовольствие.

—Ты знаешь, кто это —Прошептала я.

—Да.

—Твоя мама.

— Нет —Сказал он спокойно. —Не моя мать. Йерк.

—Хорошо. Познакомились. Но ты ей нужен. Она нуждается в тебе и твоих друзьях.

—Друзьях?

—Не прикидывайся дураком, Марко. Я знаю тебя. Кто ты. Что ты делаешь. Вы нужны. Сейчас. Как можно быстрее. Тебя должны увидеть.

—Кто?

—Виссер Три.

Тишина.

—Это не ловушка! —Настойчиво прошептала я.

—Я знаю. Как ты сказала, ты меня знаешь. Если бы ты хотела моей смерти, это было бы легко. Ты можешь схватить меня, заразить и получить остальных за несколько часов. Значит, я тебе нужен. Речь идет о твоём маленьком личном конфликте с Третьим Виссером. Ты в отчаянии. Но ты не отдашь меня Виссеру, потому что ненавидишь его больше, чем нас.

Я чуть не задохнулась. Почти не имея информации, он нарисовал очень убедительную картину ситуации.

Тогда я чуть не рассмеялась. —Я когда-то думала, что ты слишком мягкий, слишком нежный.

—Да, все меняется.

«У тебя было достаточно времени!» — сказал Виссер Три снаружи туалета.

—Марко, у меня нет времени! —Прошипела я. —Ты сделаешь это?

—Где?

—Бассейн.

—Забудь. Слишком сложная цель, Виссер.

—На кону жизнь твоей матери, он и ее убьет! Он будет использовать ее, чтобы мучить меня.

—Бассейн Йерков слишком защищен —Спокойно сказал Марко.

Мой разум метался. Невероятно! Маленький монстр хладнокровно списывал свою мать со счетов!

—Они... сегодня позже доставят свежее мясо для таксонцев. Этим вечером, я думаю. Через полтора часа! Прибудут на транспортном корабле. Они откроют вход в купол.

Он колебался.

«Виссер Один, убирайся оттуда, или я прикажу тебя вытащить!» Заревел Виссер Три.

—Где сейчас открывается купол? —Лаконично спросил Марко. —Я думаю, что мы немного испортили последний.

Я быстро рассказала ему скупые подробности, и повторила: —Ты сделаешь это?

Он не ответил. Вместо этого он сказал: —Мама, я знаю, ты меня слышишь. Я не знаю, смогу ли спасти тебя. Ты понимаешь это, так? Я сделаю то, что правильно. То, что должен.

Это было его единственное проявление эмоций. Его голос дрогнул, когда он сказал «мама».

«Я знаю, что так ты и сделаешь. Я люблю тебя» Сказала Ева молча, как заключенная в собственном черепе.

—Марко, твоя мать любит тебя —Повторила я.

Но если я ожидала, что он смягчится, то получила противоположный результат.

—Я знаю, что моя мать любит меня, Виссер —Сказал он. —И я проясню одну вещь: между нами, тобой и мной, Йерк, нет никакой сделки. Я убью тебя за то, что ты сделал с ней и с моим отцом. Рассчитывай на это.

Он повесил трубку.

Дверь распахнулась, когда я швырнула мобильник в унитаз и смыла воду. Нелепо! Тощий подросток угрожает мне. Я была узником Виссера, уже почти приговорена к смерти от пыток и голода. И ребенок думает, что может напугать меня? Это было смешно.

«И все же ты не смеешься, да, Йерк?»

Глава 24

Они заставили меня ждать почти час. Я могла только догадываться, что происходило среди Тринадцати. Возможно, они имели дело с каким-то совершенно не относящимся к делу вопросом. Возможно, странное исчезновение оперативной группы, посланной исследовать планету Анати.

Но, скорее всего, они обсуждали мою судьбу. Решали, буду ли я жить или умру, или, если я должна была умереть, то как и когда.

Наконец, когда я почувствовала, что больше не могу выдерживать напряжение, голограмма появилась снова.

Гарофф заговорил. —Теперь, Виссер Один, вы можете продолжить свой рассказ. Вы собирались рассказать нам, что случилось с носителем Эллисон Ким.

—Да. Да именно так.

Я рассказывала историю, рассказать которую было самоубийством. Моим злейшим врагом был мой обвинитель. Мой судья, по крайней мере один из них, руководствовался каким-то импульсом, который я не могла понять. И я только что призвала группу андалитов и людей, способных к трансформации, атаковать мой собственный народ.

Я была искалечена от боли, слаба, окружена. Виссер Три; Гарофф; сын моего носителя, Марко. Каждый из них может убить меня. И все, что я могла сделать, это говорить.

—Нам с Эссамом нужен был запас кандроны. Имеющиеся на корабле запасы слабели. По крайней мере, они должны были продержаться еще год. Но он был на исходе. Мы бы голодали. А это означало конец миссии.

«Итак, наконец, после более чем года пребывания человеком, размножения как человека, мы решили связаться с Империей!» —Сказал Виссер Три. Он рассмеялся. «Как учтиво с вашей стороны»

—Я связалась с Империей. Они угрожали, конечно. Я украла корабль и исчезла. Но потом я произнесла волшебные слова: вид пятого класса.

Даже сейчас, даже здесь, в этой ужасной ситуации, я наслаждалась воспоминаниями. —Первым я поговорила с суб-виссером Девяносто два. —Я обнаружила вид пятого класса —Сказала я ему. —Вид пятого класса с превосходной ловкостью и сенсорными способностями выше среднего.

—Количество? —Потребовал субвиссер.

—Пять миллиардов. плюс минус.

Я помню, как суб-виссер резко сел. Полагаю, он порезался своими собственными клинками Хорк-Баджира.

Он осторожно повторил это в ответ. —Вы имеете в виду пять миллионов, суб-Виссер?

—Нет, суб-Виссер —Ответила я. —Я имею в виду пять миллиардов. То есть пять тысяч миллионов.

Я объяснила свою концепцию Сопричастности и отправила ему записку, которую сделала с самым первым добровольным хозяином-человеком. Я изложила свой план вторжения на Землю, для которого не потребуется отсылать наши силы из остальной части галактики, вторжение, для которого потребуется относительно небольшая горстка йерков. После этого, естественно, ни о каком моем аресте речи не шло.

—Я вернулась домой после этого контакта в приподнятом настроении и обнаружила, что Эссам/Хилди заботится о детях. Конечно, это были младенцы. Он менял им подгузники. Я небрежно сказала ему, что новая Кандрона уже в пути. Он стал иррациональным. Эмоциональным.

—В чем была причина его иррациональности? —Спросил Гарофф.

—Он сказал, что мне не следовало связываться с Империей. По его словам, мы могли бы отправить наш корабль обратно в пространство Йерков, придумать какую-нибудь историю о том, как заблудились, и получить новый генератор Кандроны перед возвращением на Землю. Он хотел поговорить со мной об этом. Он был зол, что я пошла одна, чтобы установить контакт.

«Она пытается обвинить мертвого Йерка в собственной измене!» —Закричал Виссер Три.

—Я связалась с Империей! —Крикнула я ему в лицо. —Если бы я хотела...

«Прошли месяцы!»

—Я использовала время, чтобы понять людей. Чтобы узнать их сильные и слабые стороны. Я уже начала создавать Сопричастность. Я была шпионом, Виссер Три. Секретным агентом, под прикрытием. Это были я и Эссам, одни. Чего ты ожидал от меня? На единственном корабле, атаковать Белый дом?

— Шпион —Задумчиво сказал Гарофф. —Да, шпион хотел бы слиться с окружающим миром. Может быть, даже было нужно симулировать определенную симпатию к местному населению.

Я видела, как дернулся хвост Третьего Виссера. Жест удивления. Гарофф только что показал свою руку: Гарофф был на моей стороне. Гарофф выполнил интерфейс живой памяти, и теперь он защищал меня, пусть и косвенно.

Я наслаждалась этим моментом. Я наслаждалась трепетом страха, пробежавшим по андалитскому хребту Виссера Три.

— Продолжайте рассказ —Сказал Гарофф.

— Да, член Совета.

Я поправила поврежденную руку, немного ослабив боль. —Эссам стал иррациональным, как я уже сказала. Но мне удалось убедить его в необходимости и правильности моих действий. Так что я поверила, во всяком случае. Я сказала ему, что дети не имеют значения. Мы были офицерами-йерками, представителями Империи, у нас был долг, и мы были рады его исполнить.

«Это немного преувеличено» —Сказала Ева. «Говори резко и честно. Я полагаю, что они не часто такое слышат»

Теперь мой хозяин давал советы. Помощь. Пытался спасти меня. Это высшее унижение.

—И что ответил Эссам? —Спросил Гарофф.

—Он сказал: Да, ты права, конечно. А я, со своей стороны, продолжала уговаривать, рассуждать и объяснять. Мне по-прежнему требовалась помощь Эссама, если я могла ее получить. Я сказала ему, что понимаю его опасения. И да, я открыто признаю, что долгое время одиночества, отрезанности и жизни как человека без противовеса товарищества йерков вовлекло меня к непрофессиональной симпатии к людям. С моим хозяином. И, через нее, с потомством. Ребенком.

«Вот и все. Умно. В любом случае признай очевидное»

—Но мои эмоциональные симпатии не заслоняли моего долга. Я знала, в чем он

закljučается. Я знала, что этот вид пятого класса был жизненно важным природным ресурсом. Я предполагала, что Эссам тоже все это увидит. Я не считала, что Эссам был слабее меня. Все мы знаем, что Эссам в какой-то момент своей карьеры дослужился до звания суб-виссера и был понижен в должности за неподобающее поведение. Точнее, отсутствие бодрости. Отсутствие твердости. Я думала, что Эссам понял и согласился со мной. Я ошибалась.

«Очень мило, Йерк» — Сказала Ева. «Ты прекрасно сопоставил все это с тем, что Гарофф видел в своих воспоминаниях. У тебя были человеческие симпатии, но ты преодолел их. Как благородно.»

—Мы переехали из Голливуда. Я пришла к выводу, что Голливуд — не лучшее место для вторжения, которое, как я знала, должно было оставаться незамеченным в течение нескольких лет. За голливудом наблюдают. А Голливуд уже был пропитан движениями, имеющими внешнее сходство с моей концепцией Сопричастности. Поэтому мы переехали туда, где у Сопричастности было бы меньше конкурентов для носителей.

—Было легко найти новую работу для Эллисон. Но моя жизнь становилась все сложнее. К тому времени я уже занималась Сопричастностью, и для этой задачи я использовала второго носителя на полставки. Я постоянно перебегала с работы Эллисон на работу, связанную с сопричастностью, естественно меняя носителей. Очень долго.

—Куда собираешься, Эссам? — спросила я.

—Не волнуйся, я оставлю тебе Кандрону — Сказал он. — Я не буду морить тебя голодом. Я... я действительно думал, что люблю тебя. И за это я не причиню тебе вреда сейчас.

—О чем ты болтаешь?

—Я только что из бассейна. Я продержусь три дня. Тогда я отпущу Хильди. К тому времени он будет в безопасности с детьми.

—Думаешь, ты уйдешь? — Закричала я.

—Да, Эллисон. Я...

—Я суб-Виссер четыреста девять, а не «Эллисон»! — Взревела я.

—Да, суб-Виссер — Сказал Эссам. — Но я больше не член Империи. Я предпочел смерть продолжению этой отвратительной миссии.

Глава 25

Я не могла поверить своим ушам, члены Совета. Я была потрясена. Ошеломлена. Я пыталась понять.

—Отвратительной? Ты сошел с ума, Эссам? Мы Йерки!

—Да, это так. Но нам придется найти лучший способ, чем этот —Сказал Эссам.

Я была в ярости. Преданна! Преданна моим... моим подчиненным! Клянусь Хильди, клянусь Эссамом, предатель! Я побежала к скрытой панели, где мы спрятали оружие, Протянула руку, схватила одно из драконьих орудий, повернулась и направила его на Эссама.

—Повинуйся мне или умрешь сейчас —Рывкнула я.

—Если выстрелишь, то можешь попасть в детей.

—Думаешь, меня это волнует? Повинуйся мне! Я твой суб-виссер!

Он поставил детей и отошел от них. —Тогда убей меня, Эдрис.

Я приказала пальцу нажать на спусковой крючок. Но в этот момент мой носитель восстал против меня. Она затаилась в засаде, выжидая, убаюкивая меня ложным чувством безопасности. Она атаковала всей силой разума, которой обладала. Естественно, я восстановила контроль за несколько секунд. Но в эти несколько секунд Эссам прыгнул и выхватил у меня луч Дракона.

«Хорошая история, Йерк. Что-то из этого правда?»

«Я не могла позволить ему забрать моих детей. Я сказала ему: Не волнуйся, идиот, я могу защитить детей. Они будут нашими. Я буду полноценным виссером, разве ты не понимаешь? Я смогу защитить их.»

«Он не поверил тебе.»

«Он поверил мне.»

«Тогда почему?»

«Это вышло за рамки детей, разве ты не видишь? Он был влюблен.»

«В кого?»

«Эллисон Ким... его собственный носитель, Хильди Жерве... Люди. Он был влюблен во все это. Он был влюблен в любовь. Он ушел. Он каким-то образом стал человеком.»

«И он предпочел умереть, чем отказаться от своей человечности» —Сказала Ева. «И все же вы думаете, что победите нас?»

Гарофф прочистил горло. —Виссер Один?

—Извините, член Совета. Никогда бы не подумала. Эссам был... был крупнее меня, сильнее, будучи мужчиной-человеком. Он держал меня в плену. Он знал мой график кормления. Он держал меня против моей воли, ожидая, пока я умру от голода. Наконец у меня не было выбора: я приготовилась войти в наш временный бассейн.

—Детям понадобится мать —Сказал Эссам.

—Я их мать! —Воскликнула я, ложь, конечно, но я надеялась манипулировать им.

—Нет. Эллисон Ким - их мать. Ты? Ты ничья мать. Ты никогда не сможешь быть.

—Ты стал человеком, придурок!

Он улыбнулся. —Да, я "стал человеком", Суб-Виссер.

—Что ты будешь делать, предатель? —Спросила я. —Ты оставишь меня в этом бассейне без носителя? Оставишь меня здесь в ловушке, я в конце концов буду обнаружена, спущена в унитаз каким-то человеком, расследующим исчезновение Эллисон Ким?

—Он был обеспокоен. Он не хотел этого. Но в конце концов он согласился запереть моего альтернативного хозяина на ограничителях у бассейна. Я получила крупного впечатляющего самца для общения с моими группами Сопричастности. Этот альтернативный носитель проводил свои дни в звуконепроницаемой комнате с замком.

—Он привел мне второго хозяина, прикрепил его с помощью удерживающих устройств, которые построил сам, и ушел. Я сразу же получила контроль над носителем и отправилась на поиски Эссама, Эллисон Ким и детей.

—Почему вы последовали за Эссамом? —Спросил Гарофф.

—Чтобы убить его, конечно.

«Лжешь. Ты любила его.»

—А дети? —Спросил Гарофф.

—Они были неуместны —Сказала я категорически.

«И ты все еще любишь их, Йерк.»

—Я создала детей в попытке узнать о людях. Я привязалась к ним, да. По крайней мере, с тем носителем. И, как я уже сказала, я была... сбита с толку. Но теперь, когда я освободилась от Эллисон Ким, мой разум снова прояснился. Не было нужды уничтожать детей; они были младенцами и ничего не знали. Их уничтожение повлекло бы за собой риск без какой-либо выгоды. Я знала, что люди примут их и решат мою проблему.

—Логично —Прокомментировал Гарофф.

У Виссера Три ничего этого не было. «Неужели этот предатель ожидает, что мы поверим в то, что она родила живых людей, чтобы "узнать" о людях? У нас есть тысячи Контроллеров-людей, которые вполне успешно не размножаются!»

—Вы никогда не понимали ничего, кроме грубой силы и грубых манипуляций, Виссер. Ваши планы грандиозны и абсурдны. Сколько времени и ресурсов вы потратили на изобретение умного состава, уничтожающего свободную волю человека? И ничего! Как мог бы сказать вам любой, кто знает людей. Вы пытаетесь захватить контроль над главами государств самых могущественных наций и в конечном итоге только их беспокоите, заставляя половину из них подозревать наше присутствие на Земле! Вы тратите целое состояние на поиски антиморфингового луча, который не работает! Почему? Потому что вам не удастся уничтожить даже горстку андалитских партизанов!

«Вы забываете, Виссер Один, что я уничтожил бандитов-андалитов.»

—Да, я забыла об этой небольшой демонстрации —Сказала я с насмешливой усмешкой. — Поздравляю. Сколько ценных носителей Хорк-Баджиров вы потеряли в процессе за эти месяцы? Сколько Йерков убили?

«Ошибка заключалась в следовании по пути, указанному вами, Виссер Один. Вы и ваш общий доступ, ваше "один носитель за раз", ваше медленное, неуклонное проникновение. Мы захватили Геддов. Мы захватили Хорк-Баджиров!» Он сжал свою слабую андалитскую руку в кулак. «Захватили их! Мы сделали таксонов союзниками, но если бы они сопротивлялись, мы бы захватили и их!»

Он расхаживал взад и вперед перед голограммой, практически пританцовывая от волнения, слушая собственные разглагольствования.

«Как вы думаете, мы проникнем к андалитам, когда придет время? Сформируем маленькие социальные клубы и уговорим стать нашими рабами? Нет! Когда мы будем готовы, мы захватим и их!» Он остановился и обратил на меня все четыре глаза. «Мы — Империя Йерков! Мы не раса подхалимов и шпионов. Мы правители, завоеватели!»

Эта речь произвела эффект. Я увидела нескольких членов Совета, вытянувшихся в гравитационно-нейтральном поле, расправивших плечи и выпятивших челюсти. В конце концов, они были политиками и поэтому легко поддавались грандиозным мечтам.

Я подождала, пока эхо мысле-речи Виссера Третьего не исчезло. Тогда я сказала: —Знаете, я ошибалась насчет Виссера Три, он не предатель андалитов. Скорее, со всем этим бахвальством и бредом он звучит так, как будто проводит время с Хельмакронами.

Кто-то из членов Совета разразился хохотом. Хельмакроны были самой крошечной из известных разумных рас, размером чуть больше песчинки, но с огромным эго. Виссер Три

проигнорировал смех. «Все очень просто, Виссер Один: вы продвигали политику медленного проникновения по одной и только одной причине: вы боялись, что захватническая война уничтожит ваших детей.»

«Осторожно! Это ловушка!»

—Это бред! —Крикнула я. —Меня не волнуют человеческие дети! Никак!

Третий Виссер улыбнулся андалитской улыбкой, и я почувствовала, как меня тошнит. Мой носитель видел это. Я нет. Да, ловушка.

«Так получилось, члены Совета, что сегодня мой день для сюрпризов» —Сказал Виссер Три. «Введите его»

Дверь открылась.

Вошел ребенок. Сейчас ему должно быть девять лет.

В последний раз я видела его много лет назад. Долгое время, когда меня не было на Земле, я следила за их успехами, за своими близнецами, за своими малышами.

Это был мой сын. Дарвин. Это была маленькая шутка с моей стороны. Он представлял собой то, что никогда не развивалось: человеческий ребенок с четырьмя родителями, двумя людьми, двумя йерками.

«Боюсь, я не могу доверить вам луч дракона, Виссер» —Сказал мой враг. «Но, как вы заметили, огнестрельное оружие людей весьма эффективно»

Один из Хорк-Баджиров достал человеческий пистолет. Нужно взять. Нет выбора. МОЯ рука вспотела, мое сердце... нет! Только не это!

«Одна пуля, Виссер Один. Покажите нам. Докажите нам, что вам нет дела до этого человеческого ребенка»

Глава 26

Я держала пистолет. А Дарвин, мой сын, спокойно взял ствол в правую руку и прижал дуло к собственному сердцу.

Понятно. Дарвин был контролером. Йерк в его мозгу держал пистолет, чтобы я не могла развернуться и выстрелить в Виссера. Держал пистолет так, чтобы единственным человеком, которого я могла убить, был Дарвин.

Тело носителя Йерка умрет, мой сын умрет. Йерк может быть спасется вовремя. Хотя для него это было опасно. Виссер Три, должно быть, ужасно угрожал, чтобы заставить его сделать это.

Я посмотрела на своего сына, черты лица которого представляли собой уникальное сочетание корейской физиологии Эллисон и французской физиологии Хильди. Глаза, волосы принадлежали Эллисон. Кожа бледная, рот широкий, все Хильди. Ничего от меня, конечно. Как это могло быть? И все же этого ребенка не было бы, если бы не я. Несомненно, это сделало меня отчасти его матерью. Я изо всех сил пыталась контролировать свое выражение

лица. Мне помогли травмы. я увидела себя в зеркале; мой правый глаз всегда, казалось, теперь плачет.

Дарвин был контролером. Его сестра? Моя дочь? Где была Мадра? Где моя маленькая девочка, названная в честь яркой крошечной луны родного мира йерков?

Пистолет дрожал в моей руке. Спустить курок. Это все, что я должна была сделать. Я была бы свободна. Виссер Три поставил все на это единственное выяснение отношений. Если я откажусь, меня не сможет спасти даже Гарофф.

«Возможно, Первый Виссер не знаком с работой этого оружия» — Ухмыльнулся Виссер Три.

«Это кажется крайне маловероятным, но просто чтобы освежить ее память, вы нажимаете на курок, Виссер. Просто нажмите на курок!»

«Ты не можешь этого сделать, Эдрисс» — Сказала Ева.

«У меня нет выбора! Они убьют меня!»

«Однажды ты предпочла жизнь любви. Ты довольна результатом?»

«Просто нажмите, Виссер, и тогда... бах! А свинцовый снаряд пробивает дыру...»

— Вы будете стрелять или нет? — спросил Гарофф. Теперь он тоже был в ловушке. Он ничего не мог сделать, чтобы спасти меня. Он мог только надеяться, что я выстрелю. Странно, насколько Дарвин был похож на нее. Как Эллисон. Странно, что я думала, что смогу заметить что-то, что-то, какую-то мелочь в его глазах, что было от меня.

Я должна была сделать это.

Должна.

Гарофф смотрит. Совет весь в восторге. Все четыре глаза Виссера Три напряженно смотрят на меня. Даже охранники Хорк-Баджиры смотрели на меня. Только я смотрела дальше. Только я действительно могла видеть.

— Нет выбора — Прошептала я.

Я сжала палец на спусковом крючке. Задержалась. Еще несколько секунд. Еще несколько секунд, и блоха, крошечное насекомое, перестанет расти.

Я улыбнулась Виссеру Три — Вы проиграли, Виссер. Вы недооценили меня. Я убью эту человеческого носителя, а потом, в свое время, увижу, как ты умрешь мучительной смертью предателя!

«Тогда стреляй! Огонь!»

— Надеюсь, это пуля с полым концом, Виссер Три. Будет жаль, если пуля пройдет насквозь

и убьет Хорк-Баджира-контролера, стоящего позади него.

«СТРЕЛЯЙ!»

Тело носителя Виссера Три больше не было единственным андалитом в комнате.

FWAPP!

FWAPP!

Юный андалит ударил молниеносно! Два Хорк-Баджира упали, каждый не смог устоять ни на одной оставшейся ноге.

«Сейчас!» —Закричал юный андалит.

WHAM!

Дверь влетела внутрь. Вспышка оранжево-черного меха, зубов и когтей на ослепительной скорости ворвалась в комнату. Доли секунды спустя появилась катящаяся, грохочущая масса лохматого грязно-белого меха, размером с небольшой грузовик.

Хорк-баджиры спотыкались друг о друга в своем рвении атаковать. Но теперь с нами были два новых существа, ещё два Хорк-Баджира.

Двое андалитов трансформировавшихся в Хорк-Баджиров нырнули в окружение скопившейся стражи, сея замешательство и нерешительность. Все произошло за секунду. Секунда, чтобы перейти от разочарованного рева Виссера Три к полному хаосу.

«Нет!» —Закричал Виссер.

Дарвин отпустил дуло пистолета, и я направила его на белого медведя и выстрелила. Пуля попала. Но если белый медведь и заметил, то не подал вида.

—NNNUUNNNRRROOOOAAARR!

Хорк-Баджир-контролеры упали по бокам. Один вытащил свой луч дракона и выстрелил.

TSEEEEW!

WHOOOSH!

—AAAAaaa!

Вспышка! Энергетический луч не попал в цель, врезавшись в каменную стену и взорвавшись тепловой энергией. Голубой андалитский мех Виссера Три сморщился и почернел от температуры.

«Идиот! Никакой стрельбы!» приказал Виссер Три.

Виссер Три был в бою, грозный, как всегда, в прямом бою. Но половина охранников Хорк-Баджиров уже пала, ранены или того хуже. И из секунды в секунду в ближнем бою нельзя было отличить нашего Хорк-Баджира от их.

«Каждый йерк в пределах звука моего голоса, ко мне!» Проревел Виссер.

Подкрепление должно было прибыть быстро. В бассейновом комплексе Йерков находились десятки хорк-баджиров-контроллеров, а также множество таксонцев.

—Андалитская грязь! —Дарвин напрасно замахнулся на молодого андалита, тот в ответ ударил его плоскостью хвоста по голове. Он упал без сознания. Не умер! Безопасно! Коготь хорк-баджира наступил ему на спину. Будет синяк, но не причинит необратимого вреда. Тигр и белый медведь были будто повсюду, рубили и рычали так, что я чувствовала, что мои уши истекают кровью. Я присела в углу, заткнув уши руками, съеживаясь от испуга, ошеломленная всем этим сконцентрированным насилием. Я была беспомощна среди всех этих когтей, зубов, шипов и лезвий. Человеческие пальцы были ничем без оружия.

«Сзади!» — закричал один из превращенных Хорк-Баджиров.

Тигр крутился, рубил, шипел, снова рубил, и все это за то время, за которое может моргнуть человеческий глаз. Хорк-Баджир отшатнулся, держа в руках собственные внутренние органы. Это был неуправляемый хаос, дюжина бойцов все еще стояла, все толпились в одной комнате, и никто еще не убежал. Вокруг меня воцарилось безумие!

Белый медведь ударил Третьего Виссера всем своим весом и заставил его растянуться. Но виссер был быстр, со всей грозной физической силой зрелого андалита. Он прыгнул к молодому андалиту. Лицом к лицу они дрались хвостами, фехтовальщики взмахивали клинками с такой скоростью, что воздух раскалился.

Я видела Совет, безопасно парящий в своей голограмме. Они снова были зрителями сражения. Как человеческие болельщики на спортивном чемпионате. Они выкрикивали советы, стонали при поражении, приветствовали победы. Один из членов Совета, Таксонец, был так взволнован, что одним укусом съел голову проходящего мимо помощника Гедда.

Теперь Совет понял правду: вот что значит сражаться с так называемыми андалитскими бандитами. Не тот смехотворный спектакль, который поставил Виссер Три. Это было реальностью.

Я почти боялась, что это вызовет сочувствие к Виссеру. Теперь члены Совета сами увидели, на что способна горстка способных к трансформации бойцов. Но нет, нет, для Виссера Три уже было слишком поздно. Он солгал Совету. Что еще хуже, он обращался с ними как с дураками. И теперь он попался на этой лжи.

Виссер Три ударил тигра, ударом, которого не мог избежать ни один человек. Но тигр отдернул свою нетерпеливую, насмешливую морду и ударил когтями, которые едва не разорвали грудь виссера.

«Подкрепление! Каждый Йерк в пределах звука моего голоса!» Закричал Виссер Три. Он начал понимать, что его могут убить прямо здесь, прямо сейчас, на глазах у всего Совета. Но следующим существом в дверях оказался ни Хорк-Баджир, ни Таксонец. Это была горилла.

«Итак» сказал мне Марко. «Ты это имел в виду?»

Я слегка кивнула.

Горилла, не отводя от меня глаз, ударила бетонным кулаком по лицу хорк-баджирского

охранника. Затем он подошел ко мне. Он отдернул кулак, и через долю секунды все почернело.

Глава 27

Я проснулась от боли.

Глаза открылись. Мой нос расплющился. Я коснулась его здоровой рукой, затем посмотрела на свои пальцы. Кровь, только начала сворачиваться, еще не засохла. Значит я долго не приходила в себя. Я была в маленьком, тускло освещенном туннеле или пещере.

Потребовалось несколько минут, чтобы понять это. Потом я поняла, что нахожусь в туннеле таксонцев. Таксонцы делали несколько ответвлений от основного бассейна.

Мертвый, сдвинутый таксонец вонял в двадцати футах, в туннеле с вывалившимися кишками.

Я повернулась, посмотрела через плечо и испытала ужасный шок.

Комплекс бассейна йерков был хорошо виден. Не дальше пятидесяти ярдов, тяжелооруженные хорк-баджиры носились туда-сюда, высматривая, без сомнения, меня.

Нас. И все же, несмотря на то, что мы должны были быть на виду, они нас не видели.

Очевидно, мы были за голограммой. Я не видела никакого генератора голограмм. Но тогда не было причин, по которым генератор голограмм не мог быть скрыт. Один из камней может быть генератором.

Тигр, белый медведь, два хорк-баджира и молодой андалит окружили меня, держась на осторожном расстоянии. Они нервничали, но особо этого не показывали.

Марко сидел на корточках, теперь уже человек, в велосипедных шортах и футболке. Он смотрел на меня с непроницаемым выражением лица.

— Тебе нужно обратиться к врачу, Виссер. Это не только моя работа.

— Виссер Три —Прощептала я сквозь сломанные зубы. —Ты убил его?

Марко покачал головой. —Нет. Он трансформировался. Мы убрались.

— Жаль —Сказала я. —Они найдут вас здесь.

—Мы знаем. Но не сейчас.

—Похоже, у вас очень сложные голографические способности. Лучше всего, что есть у йерков. —Я сузила глаза. —Возможно, лучше, чем у андалитов.

—Просто собрали кое-что из Radio Shack —Сказал Марко.

—Так. Почему мы здесь?

—Вы выполнили свою задачу —Сказала я. —Можешь идти.

Он кивнул. —Значит, мы просто должны были появиться.

—Точно.

—Вы, Йерки интересную маленькую войну, ведете. Ты уверен, что знаешь, с кем сражаешься?

Я рассмеялась. —Теперь я все знаю.

«Думаешь, что напугаешь его, Эдрис? Ты еще не понимаешь, что находится прямо перед глазами»

Марко, казалось, разделял уверенность матери. —Не трать время зря, пытаясь напугать меня, Виссер Один. Если нас когда-нибудь возьмут в плен, какой-нибудь Йерк получит полный доступ к моей памяти, к памяти каждого, здесь. Тот телефонный звонок, который ты сделал? "Пожалуйста, надери задницу моим товарищам Йеркам"? Об этом узнают твои братья и сестры Йерк.

«Он это видит» —Сказала Ева. «Он видит ловушку, в которую ты попала»

«Мальчик умен» —Признала я. «Он вырос»

«Ты заразила меня наугад, так ты думаешь. Но я верю в высшие силы, Йерк. Я верю, что меня схватили, чтобы мой сын вырос сильным и мудрым и когда-нибудь уничтожил тебя»

—Да, может быть, все это и правда, Марко —Сказала я. —Но если ты умрешь, ты ни с кем не поговоришь.

Марко закусил губу. Посмотрел вниз на землю. —Акс? —Сказал он.

Хвостовое лезвие молодого андалита оказалось у моего горла прежде, чем я успела моргнуть.

—Вот в чем дело, Йерк. Ты уходишь из моей матери. Прямо сейчас. Мы бросим тебя в бассейн. Дадим тебе пожить еще немного.

—Или?

—Или мой друг-андалит дернется.

—Ты не сделаешь этого. Ты смотришь на лицо своей матери. В ее глаза. Ты не можешь. Ты всего лишь человек со всеми обычными человеческими слабостями.

Марко встал, но даже стоя он был лишь немного выше меня сидящей. —Ты знаешь, что написано на номерных знаках Нью-Гэмпшира?

Я в замешательстве покачала головой.

—Проверь воспоминания —Сказал он. —Моя мама знает. Мы говорили об этом. В то время мы думали, что это было немного банально. Но потом, чем больше мы думали об этом, тем менее банально это становилось. Это было... неизбежно.

Я получил доступ к воспоминаниям. —Живи свободным или умри?

—Живи свободным или умри, — повторил Марко. —Моя мать уйдет отсюда свободной женщиной или умрет.

«Он не всерьез!» Сказала я Еве.

«Да. Всерьез. Ты должна позволить мне поговорить с ним. Без тебя. Одна.»

—Десять секунд —Сказал Марко. —ТИК-Так. Десять... девять... восемь...

Глава 28

«Нет! Ты думаешь, я дура?»

«У тебя нет выбора, Эдрисс.»

«Я все еще могу выбирать между типами смерти, человек. Думаешь, я доверюсь твоему подлому, хладнокровному сыну? Он поклялся убить меня!»

—Шесть... пять...

«Он не станет. Если я скажу ему не делать этого»

«Ты оставишь меня без носителя. Беспомощной. Слепой!»

«Нет, Эдрис. Потому что Марко мой сын. У него есть способность ясно видеть от начала до конца. Он унаследовал эту черту от меня»

Это было чудовищно! Невозможно! Мой собственный хозяин торговался со мной. Я ожидала, что Марко и бандиты нападут. Я не ожидала, что они схватят меня, возьмут в плен. Они изменили динамику власти.

—Три... два...

И теперь у меня не было шансов выжить. Нет, если только... если только Ева каким-то образом не говорила правду. Могу ли я доверять ей? Я знала ее лучше, чем кто-либо. Видела ли она полную картину? Сделала бы она то, что должна?

—Один.

—Я освобожу твою мать! —Громко сказала я.

—Я поверю, когда увижу, как из ее уха вылезает твое мерзкое, склизкое тело —Сказал Марко.

Все потеряно, сказала я себе. Все мои надежды. Все мои великие мечты. Все сводится к этой жалкой надежде: милость двух людей, которые меня ненавидят.

Я начала отключаться.

Через несколько мгновений я выползла из слухового прохода. Я почувствовала, что меня подняла человеческая рука. Я ничего не видела. Слышала только отдаленное урчание. Ждала, когда сильные человеческие пальцы сомкнутся вокруг меня, раздавят меня, беспомощную.

Что теперь со всей моей силой? Я беспомощна. Совершенно, абсолютно беспомощна. Я долго ждала смерти.

А потом снова почувствовала слуховой проход впереди меня. Нетерпеливо, головокружительно, испуганно, я бросилась заползать обратно в него.

Да! Да! Я была на связи с ее мозгом. Безопасно! Да, ее глаза были моими, ее руки, мои, ее голос, мой!

Я видела слезы, бегущие по лицу Марко. Остальные, андалиты и звери, отвернулись. Долгое время, пока я лихорадочно рылась в последних воспоминаниях Евы, пытаюсь понять, что произошло, никто не говорил. И затем, наконец, когда я начала понимать то, что пропустила, он кивнул тигру.

—Прости, мама —Сказал он мне. —Но мы должны сделать так, чтобы это выглядело реалистично.

Лапа тигра шевельнулась, отдернулась и оставила на моей здоровой руке четыре глубоких кровоточащих раны. Еще одно движение, слишком быстрое, чтобы его можно было увидеть, и андалит оставил неглубокую борозу на щеке.

—Должно быть похоже, что ты дралась —Холодно, расчетливо сказал Марко, когда его горло перехватило от слов, а глаза ослепли от слез. Он отвернулся, и в смешном, но трогательном зрелище чудовищный медведь обнял его худые плечи лапой.

«Хорошо. Приложи ее, Акс» Сказал тигр.

Fwarrp!

Я осталась в полубессознательном состоянии, как это часто бывает при ранении хозяина. Многие Йерки знают об этом странном состоянии, похожем на сон. Не в состоянии заставить тело хозяина выполнять команды, не в состоянии контролировать разум, но все же достаточно связаны, чтобы видеть сны, наблюдать отголоски недавних событий. В этом состоянии сна я увидел, что произошло. Видела, как моя хозяйка, мать мальчика, объясняла своему сыну.

—Марко, ты не понимаешь. Если она появится без хозяина, без меня, они поймут, что что-то

произошло. Они будут копать, пока не получат ответы, Марко.

—Она должна умереть, мама. Тебе нужно... Папа и я... Ты нужна нам обратно!

Глазами Евы, ее памятью я увидела себя, маленькую и безобидную в руках Марко.

—Я знаю, что ты знаешь, милый. И, боже, ты мне нужен больше, чем сама жизнь. Но именно она настаивает на ненасильственном вторжении. Виссер Три хочет тотальной войны! Он хочет испепелять города с орбиты, убивать и убивать, пока мы не подчинимся!

—Мы никогда не сдадимся! —Вспылил Марко.

Ева взяла его лицо в свои руки. —Марко, это прекрасное чувство, смелый идеал. Но правда в том, Марко, что люди подчинятся. Не все и не всегда, но некоторые, может быть, большинство. Подчинившихся хватит, Марко. Хватит, чтобы дать Йеркам то, что они хотят. А остальные будут мертвы. Миллионы. Миллиарды.

Я увидела, как рука Марко сжалась вокруг меня. Я видела, как близко я подошла к этой неумолимой силе, выдавливающей из меня жизнь.

—Нельзя полагаться на лозунги, мой храбрый сын. Вы должны выиграть эту войну. А пока Первый Виссер должен выжить. Только она может сдержать Третьего. Если она проиграет или ее посчитают нелояльной, он добьется своего.

Марко не был убежден. —Открытая война означала бы, что люди, по крайней мере, смогут дать отпор. Лучше знать врага. Знать, в кого стрелять.

—Да, но мы вполне можем проиграть —Сказала Ева. —И даже если мы победим, сколько миллионов или даже миллиардов людей мы принесем в жертву?

Я видела его лицо через память Евы. Видела, как он задумался. Ребенок! И теперь он решал судьбу Земли и Империи Йерков.

—Не имеет смысла — сказал он наконец. —Если бы открытая война сработала, Виссер Один поддержала бы ее. Так-что либо у Йерков есть основания полагать, что открытая война не удастся, либо у Виссера есть какие-то другие причины для медленного проникновения.

Умный, умный мальчик, подумала я. Я буду наслаждаться днем, когда увижу твою смерть. Стоит там, самодовольный, упиваясь моей слабостью, воображая себя неуязвимым. Я найду способ заставить тебя кричать.

—У нее есть причина —Сказала Ева.

—Что за причина?

—У нее есть дети.

Глава 29

«Йерки размножаются делением» —Прервал его молодой андалит. «У них нет эмоциональных отношений со своим потомством. В действительности, Йерки умирают в процессе размножения»

Презрение андалита было слишком очевидным. Но это было прекрасно. Ненависть была взаимной.

—У нее есть дети от предыдущего человека-носителя —Пояснила Ева. —У нее есть чувства к ним. И, поскольку она больше не командует на Земле, она не может их защитить. Если Виссер Три развяжет кровавую войну, они могут погибнуть.

Марко был ошеломлен этим, хотя и пытался это скрыть. Затем он сделал нечто экстраординарное. Он повернулся к белому медведю. —Кэсси?

«Думаю, она говорит правду» —Сказал медведь.

—Прости мама. Мы никому не можем доверять.

—Нет, не можете. Но вам нужно знать, что Виссер Один находится под судом прямо сейчас, сегодня. Её могут казнить. Решение будет за Советом Тринадцати. Они очень мало знают о Земле. Они будут выбирать между Первым и Третьим. Если они выберут Виссера Три, то, в конце концов, последуют его плану.

Тигр снова заговорил. «Мы можем предпочесть, чтобы Виссер Три был главным. Он совершает глупые ошибки. Все его подчинённые ненавидят и боятся его, что делает их менее эффективными. И мы знаем его. Зная, чего ожидать. Виссер Один может оказаться более опасным противником»

Несомненно, это краткое изложение исходило от разума андалита. В каком-то смысле это было лестно. И правда, конечно.

«К тому же» —Сказал один из превращенных Хорк-Баджиров «Виссер Один теперь знает Марко. Если она победит Виссера Три и вернет себе контроль над Землей, она убьет Марко или возьмет его себе в качестве хозяина. Таким образом, ей не нужно будет беспокоиться о том, что другие Йерки увидят его воспоминания. Она может захватить его сама, выследить нас одного за другим, и нам конец»

«Убить Первого Виссера сейчас, убить Третьего позже, когда у нас будет шанс» —Прямо сказал второй Хорк-Баджир.

Марко посмотрел на тигра. —Что нам делать, бесстрашный лидер?

«Тебе решать, Марко. Твоя мама, твоё решение»

Клянусь самой Кандроной, тигр тоже был человеком! Все они были людьми? Все, кроме одинокого андалита?

Я хотела засмеяться! Мне хотелось побежать к Виссеру Три и плюнуть ему в лицо правду:

ты, некомпетентный идиот, каждое твое действие останавливали не хорошо обученные партизаны-андалиты, а людьми. Дети!

Теперь я знаю, что Марко смотрел на меня сверху вниз, беспомощной в своей руке. Он обвил меня рукой, но не сжал её.

—Я люблю тебя, мама —Сказал он Еве.

—Я знаю, милый. Я тебя люблю. И я так горжусь тобой.

—Ага. Папа, он...

Ева покачала головой. —Он должен жить дальше, Марко. Он думает, что я мертва. Он уже опечален. И даже сейчас шансы на то, что я выживу, очень малы и ничтожны.

Наконец мальчик потерял самообладание. На мгновение самообладание, из-за которого он казался таким старым, ослабло. —Теперь ты можешь уйти, мама, мы можем вытащить тебя отсюда. Можно уйти куда-то далеко, исчезнуть. Мы можем это сделать. У нас есть сила. У нас есть союзники... друзья, у которых есть на это деньги.

Ева крепко обняла его, сжимая изо всех сил, пока я лежала неподвижно в его кулаке.

Каждый из нас ведет эту войну по-своему, Марко.

Марко отстранился. Он отступил. Провел рукой по волосам и, казалось, почти стукнул себя по голове.

—Хорошо. Моё решение. Тогда вот в чем дело. Скажи Виссеру-Один, когда она... ну, она узнает, не так ли? Итак, Виссер Один? Сделка такова: если мы услышим, что ты вернула себе контроль над силами йерков на Земле, мы займемся тобой. Мы связываемся с Третьим Виссером, или даже напрямую с Советом, и рассказываем им, как ты связалась с нами. Мы записали эту небольшую встречу. Запись отправится к вашим боссам, и это будет концом для тебя. Кроме этого, всего этого никогда не было. Суть в этом. Ты нас не знаешь, мы тебя не знаем, нас здесь никогда не было.

Запись? Как? Я огляделась в поисках записывающего устройства. Бесполезно, конечно. Мы были за голограммой. С эмиттером голограммы можно было скрыть все, что угодно.

—И кстати? —Добавил Марко. —Если ты думаешь, что мы не можем связаться с Советом Тринадцати, подумай еще. Не все твои товарищи-йерки лояльны.

Он протянул руку, нежелание заставляло её дрожать. —Не в этот раз, Йерк —Сказал он мне. —Ты не умрешь сегодня. Но когда-нибудь.

Он вернул меня Еве. Именно тогда я узнала, как была решена моя судьба.

Глава 31

Я лежала как и мой носитель без сознания. Я не могла видеть или слышать. Я лежала там одна, и теперь у меня были только собственные воспоминания. «Бандиты» предположительно отошли. Вероятно, они отключили скрывающую нас голограмму. Скоро

кто-нибудь обнаружит меня. Я могла только надеяться, что это будет не таксонец. Преданность и сдержанность таксонцев были очень сомнительны, когда они могли получить свежее мясо без борьбы.

Я лежала, беспомощная, ожидая, когда спадет опухоль в мозгу Евы и вернется функциональность. Ждала и вспомнила историю, которую не рассказала Совету.

Я солгала им. Конечно, солгала.

Мы с Эссамом знали, что Кандрона истощается. Впереди голод. Эссам сказал, что скорее умрет, чем свяжется с Империей. Но не я. Я не была готова умереть. Я любила жить как человек. Мне нравилась моя жизнь как Эллисон Ким, как жена Хильди, как мать. Я перешла грань. Я была таким же человеком, как и Йерком. Но как выжить? И гораздо важнее, как править? Потому что, как бы мне ни нравилась моя жизнь на Земле, я все еще горела желанием стать виссером, командовать и контролировать единственную из известных нам рас пятого класса.

Я просто хотела сформировать вторжение на Землю, чтобы позволить мне сохранить контроль над тактикой и стратегией. Мы могли бы постепенно поработить людей Земли. Им не нужно было бы знать, что мы были среди них. Пока мы были ими, а они нами, и все под моей властью.

Я могла бы сделать все это, если бы только могла поставить Империю перед свершившимся фактом. Так что я начала работать в лихорадочном темпе. Мы переехали в более типичное американское сообщество, город средних размеров на берегу одного из океанов. Там я использовал свои превосходные навыки работы с компьютером, чтобы украсть миллионы долларов с банковских счетов. Я создала фальшивые компании и заработала миллионы на продаже акций. И как только у меня появились стартовые деньги, несколько сотен миллионов, я начала создавать Сопричастность. Это удовлетворило бы одну из самых фундаментальных человеческих слабостей: потребность принадлежать к обществу. Страх одиночества. Жажда быть особенным. Стремление к преувеличенной важности.

Я бы сделала убежище для слабых, неадекватных, боязливых. Я бы завернула его во всю яркую упаковку, которую так любят люди.

Сопричастность никогда не будет посвящена тому, чтобы слабые люди подчинились более сильной воле, нет, нет, оно будет посвящено семье, добродетели, праведности, братству и сестринству. Я бы предложила людям идентичность. Место куда можно придти. Я бы дала им новое видение себя как части чего-то большего, стирая их индивидуальность.

Мне нужно было только одно, прежде чем отправиться в Империю, созвать Совет Тринадцати и представить им свой свершившийся факт: мне нужен был один человек, только один, который подчиниться добровольно. Если бы я могла показать им хотя бы одного человека, который отказался от своей воли и свободы без угрозы насилия, я смогла бы убедить Империю пойти по моему пути. Способу проникновения.

Первая встреча Сопричастности состоялась в субботу. Присутствовало тридцать пять человек. Я проделала огромную работу за очень короткое время. Я изучала историю человечества, дополняя то, что уже знала Эллисон Ким. Я изучала каждый культ, каждое движение, каждого великого, завораживающего лидера, когда-либо имевшего власть над людьми. И к тому времени, как тридцать пять человек вошли в арендованный зал, я украсила стены символами, флагами и иконами. Всей этой визуальной ерундой, которая движет восприимчивым человеческим разумом.

Они приходили по очереди, некоторые небольшими группами, но большинство поодиночке. Их взбудоражила вдохновляющая музыка. Они были польщены вниманием, проявленным к ним обслуживающим персоналом, который я наняла в агентстве по временному трудоустройству, впечатлены дорогими буклетами, которые мы раздавали, в восторге от картин и символов, украшавших стены.

Я говорила с ними со сцены. Не как Эллисон Ким, конечно, потому что все мои связи с Эллисон должны были быть скрыты до прибытия Йерков. Я тщательно выбрала человека-носителя только для этой одной цели. Его звали Лоуренс Альтер. Продавец недвижимости. Я изменила его имя на Лор Дэвид Альтман. Тогда были популярны три сочетания имен. Он был харизматичным мужчиной с громким, низким голосом и обилием волос. Как раз такое лицо, на которое реагируют люди, хотя его мозг был пустырем по сравнению с мозгом Эллисон. Эллисон Ким осталась прикованной наручниками к батарее в гостиничном номере, ожидая моего возвращения.

Позже, после того, как все закончилось, я обнаружила, что не могу точно вспомнить, что я сказала на этой первой встрече Сопричастности, не конкретные слова. Много высокопарной риторики, затрагивающей темы, которые люди любят слышать: что они особенные, высшие, избранные. Что их неудачи в жизни - это чья-то вина. Что мистическая, незримая сила и тайное знание дадут им силу.

В следующую субботу людей было вдвое больше. И я уже начала объяснять, что есть «Внешний круг» Сопричастности, и «Внутренний». Люди во «внешнем» были мудрее, лучше, нравственнее, выше среднего человека, но не настолько выше, чем те немногие счастливчики, которые вошли во «внутренний круг». Конечно, в тот момент не было никакого «внутреннего». Всего семьдесят или восемьдесят человек, сидящих в плюшевых креслах и кормящихся бесконечной диетой из слов, не имеющих ясного значения.

Внутренний круг — это было испытанием истинного величия. И все, что нужно было сделать человеку, чтобы войти, это отказаться от своей воли.

Это было то, во что Эссам, заразивший только Лоуэнштейна и Хильди, не мог поверить: что люди откажутся от своей свободы в обмен на пустые слова. Но я заразила потерянного солдата, и тем более потерянную Дженни Лайнс. Я вкусила человеческое поражение, суеверия и слабости.

Я знала.

Глава 31

Это было так легко. Возмутительно легко. Я долгое время была в человеческом хозяине, пройдя путь от ничтожной Дженни Лайнс до грозной Эллисон Ким. У меня появилось некоторое сочувствие к людям, даже когда я замышляла их уничтожение как расы.

У меня были или мне казалось, что есть собственные человеческие дети. Итак, часть меня, небольшая часть меня была похожа на Эссама и не хотела верить, что людей можно так легко одурачить. Часть меня, маленькая часть, была разочарована тем, что я была права.

Первого звали Рич Хантли. Он почти умолял меня позволить ему присоединиться к внутреннему кругу.

—Почему? —Спросила я его. —Почему ты хочешь присоединиться?

—Потому что я действительно верю во все, что вы говорите.

—Ты можешь верить, не находясь во внутреннем круге —Сказала я. —Почему это так важно для тебя?

Это заняло некоторое время, но в конце концов он сказал правду.

—Потому что я хочу быть частью чего-то. Чего-то большого и важного.

Частью чего-то. Чего угодно, лишь бы он мог быть частью, а не быть собой один.

—Если ты присоеди́нишься к внутреннему кругу, это будет означать потерю всей индивидуальной воли —Сказала я.

Он пожал плечами.

—Это будет означать, что ты никогда больше не сможешь уйти из сопричастности.

—Я не хочу уходить из неё! Я люблю сопричастность. Я люблю вас, брат Лоре!

—Ты будешь отстранен, другими.

—Ага! Это то, чего я хочу!

Он был так готов, так нетерпелив, что я заподозрила какую-то хитрую ловушку. Это не может быть так просто. Люди не могли отказаться от своей индивидуальности ни за что, кроме обещания, что они будут «особенными». Это было безумие!
Один, последний тест.

Эссам покинул своего хозяина, согласившись помочь мне с этим экспериментом. Бедный Эссам, он думал, что выиграет пари. Я достала Эссама из маленькой баночки, наполовину наполненной водой. Я держала его в руке. Я знала, как мы выглядим для людей. Слизняки. Черви. Пиявки. Аналогии никогда не были лестными. Человек, Рич Хантли, отшатнулся. Вид Эссама в его естественном состоянии вызывал отвращение его человеческих чувств.

—Рич —Сказала я —Это Йерк. Чтобы стать членом внутреннего круга, ты должен позволить мне поместить его тебе в ухо. Он подключится к мозгу. Возьмет на себя контроль над твоей жизнью.

Он нервничал, боялся. —Но тогда я в деле, верно? Тогда я буду во внутреннем круге, верно?

—Правильно.

— Это... это больно?

—Нет.

—Хорошо. Тогда ладно. Ага. Тогда начнем. Давайте сделаем это.

Мы сделали это. Эссам обнаружил, что смотрит на меня глазами Хантли.

— Ты выиграла, Суб-Виссер —Сказал он.

Я была щедра на победу. —Мы победили, Эссам. Все Йерки победят.

—И люди проиграют.

—Первый закон эволюции, Эссам: выживает наиболее приспособленный. И не то чтобы мы собирались их есть —Пошутила я. —Мы не хищники. Мы паразиты. Они будут жить. Их накормят и о них позаботятся.

—Они будут рабами.

—Посмотри на этот разум, пока ты там, Эссам. На что еще годился этот человек?

Эссам покинул хозяина, и мы избавились от человека.

Мы все записали. Доказательство для Империи, что я не только обнаружила настоящую расу пятого класса, но и что мы можем начать сбор человеческих носителей прямо сейчас, не потеряв при этом ни одного хорк-баджира.

Я связалась с Империей.

Эссам знал, что я связалась с Империей. И он согласился. Это был не тот момент, когда мы с Эссамом разошлись. Я ввела Совет в заблуждение. Я не могла сказать им, что сначала у меня было полное намерение оставить детей.

Разрыв между Эссамом и мной произошел несколько недель спустя, когда мне стало все более ясно, что Эллисон Ким мне больше не нужна. Теперь мне нужно было проводить все свое время в роли Лора Дэвида Альтмана, духовного наставника сопричастности.

—Что ты будешь делать с Эллисон? —Спросил Эссам.

—Что ты имеешь в виду, что я буду делать? Нам придется убить ее и уничтожить тело, и пока мы этим занимаемся, нам также нужно стереть Хильди Жерве. Хильди привязан к Эллисон, и будет лучше, если будет казаться, что они просто уехали.

—Ты бы убила мать и отца этих детей?

—Эссам, у нас нет выбора. Наши новые хозяева просто усыновят осиротевших детей. Они молоды. С детьми все будет хорошо!

—Да. Как скажешь, суб-Виссер.

—Скоро не будет «суба» —Радостно сказала я. —Я буду Виссером. И виссером с

однозначным числом, Эссам. В чем они могут отказать мне сейчас? Я могла бы быть Виссером Шесть. Или три. Я даже могла бы быть Виссером Один, Эссам. Разве это не будет прекрасно? Виссер Один!

Я была слишком поглощена своими собственными представлениями о силе, чтобы заметить предупреждающие знаки. Остальное, что я сказал Совету, было правдой, или в основном правдой: Эссам одолел меня, морил голодом, пока я не ушла из Эллисон Ким. Он оставил мне доступ к Лору Дэвиду Альтману.

Я отправилась на поиски Эссама. Но не убить его.

У него были мои дети. Я хотела их вернуть.

Я все еще хотела их вернуть.

—Первый Виссер! Первый Виссер!

—Мммм?

—Вставайте. Вам дали стимулятор, который вернет вам полный контроль.

Надо мной склонился человек-контролер. Я лежала на спине, на столе, возможно, в больничной палате. Но я знала, что это всего лишь часть бассейна.

«Она очнулась?» —Спросил Виссер Три.

—Да, Виссер. Я залечил последние травмы. Кажется, ее порезало какое-то крупное животное, вероятно, из семейства кошачьих, и...

«Отведите ее в зал суда. Сейчас же»

Большие андалитские глаза Виссера Три зависли надо мной. На данный момент ярость была сдержанным огнем. Страх был свежим и ярким.

«Совет требует нашего присутствия, Виссер Один» —Глухо сказал он.

Я встала, ошарашенная, одурманенная от потери крови, от старых и новых травм, от последствий беспамятства. Мы подошли к камере. Охранники шли с нами. Как прежде. Но с одним отличием. Теперь было ясно, что за нами обоими следят.

Глава 32

Я сидела. Виссер Три встал. Охрана Хорк-Баджиров была удвоена. За пределами зала хорк-баджиры множились, спеша выполнять прямые приказы Гароффа. Приказы, которые могут привести к аресту Виссера Три. Но, скорее всего, приведут к его немедленной казни. В конце концов, воина, способного к трансформации, очень и очень трудно удержать. Я была бы рада видеть его униженным. Но не сейчас. Я теперь так же уверена, что буду осуждена. И у меня не будет преимущества быстрой, безболезненной смерти.

«Ты воровка, рабыня, многократная убийца» —Сказала Ева. «Как я могу чувствовать к тебе хоть малейшую жалость?»

Совет появился в голограмме. Я искала на этих лицах под капюшонами какую-нибудь подсказку. Были ли они слегка оттянуты друг от друга, эти коррумпированные, могущественные старые Йерки? Было ли там напряжение? Или я просто был в отчаянии?

Гарофф заговорил серьезным голосом. —Осталось прояснить несколько вопросов, Виссер Один. Как дети сбежали? Как умер Эссам и как выжила его хозяйка, Хильди?

—Вы... вы хотите, чтобы я продолжила свой рассказ?

—Не совершайте ошибку, полагая, что вас все еще судят, Виссер Один. Суд окончен. Мы уже определились с приговором. Он внимательно посмотрел на Виссера Три и добавил: — Приговорами.

Странно. Как бы мы ни ненавидели друг друга, Виссер Три и я были в одной лодке, если верить человеческому выражению. Лодке, направлявшейся к скалам подветренного берега.

«Мне нравилось, когда ты плыла. Прежде чем я поняла, что все это было подстроено, чтобы объяснить твоё исчезновение»

«Это не было подстроено, человек. Я скучаю.»

—Расскажите нам вкратце, что произошло после того, как Эссам ушел с вашим потомством.

—Да, член Совета.

Я попыталась вернуть память к лихорадочным дням, дням такой зыбкой надежды, смешанной с горькой утратой. Но я все видела над собой вздымающийся белый парус; ощущение солевых брызг на лице, жжение в глазах; моя рука на румпеле, его давление на мою ладонь; ощущение, что сама лодка была живой, наделенной жизнью потребностью неба и моря создать своего рода союз.

Муж Евы, мой второй муж, так сказать, был там, лежал на спине, подперев ноги, со стаканом в одной руке и книгой, которую он не читал, в другой. И Марко, конечно же, опасно лазил по такелажу, играя в супергероев. Я ограждала себя от мальчика и его отца. К тому времени я научилась не позволять человеческим эмоциям влиять на меня. Я была актером, играющим роль в совершенстве. Я использовала разум Евы, ее инстинкты, чтобы быть хорошей женой и хорошей матерью, даже когда строила планы, ждала и снова строила планы.

Я никогда не позволяла Еве видаться с моими детьми. Никогда не позволяла ей узнать. Я наблюдала за ними через других носителей, но не ее глазами. Она так ненавидела меня за то, что я делала с ее семьей, ее сыном. Почему-то я никогда не могла допустить, чтобы она узнала, что у меня тоже есть дети.

Мы все делаем то, что должны делать в жизни. Человек или Йерк. Мораль — это иллюзия, щит для слабых. Все дело в жажде власти. Я знала это. Верила в это. И все же я не могла позволить моему хозяину увидеть, что я тоже мать. Я могла вынести ее ненависть но не могла вынести вкрадчивую жалость, призывы к общей любви.

—Мы ждем —Раздраженно сказал Гарофф.

—Да. Да —Сказала я. —Хилди. Эссам. Это было... это... Я покачала головой, и мои искривленные кости пронзительно отдались болью.

—Я пошла за ними —Сказала я. —Я преследовала их. Это было нелегко. Эссам не был дураком. Эллисон точно не была дурой. И Хильди прожил интересную жизнь. Он знал места, где может спрятаться человек. Тем не менее я нашла их.

—Близнецы были больны. Оба с высокой температурой. Эллисон и Эссам отвели их к врачу. Врач поместил их в больницу, и их имена появились в результатах компьютерного поиска.

—Я был там очень быстро. Прошло три дня. Я знал, что Эссам будет голодать. Я надеялась использовать присутствие Кандроны, чтобы помучить его. Голод гораздо мучительнее, когда спасение близко.

«Вы собирались спасти его.»

«Нет. Нет, человек. Он бросил меня. Отверг меня. Ведь мы...»

«Ревность?»

«Ревность? Не будь дурой. Не ревность, ярость, ярость! Как они могли? Эссам? Эллисон? У него был долг передо мной. А она, разве я не обошлась с ней по-доброму? И все же она обманула меня, использовала, а потом отвернулась от меня!»

«Боже мой, ты слышишь себя? Ты используешь, поработаешь и убиваешь без пощады и ждешь верности?»

—Виссер Один, если у вас какие-то трудности с концентрацией внимания...

—Нет, член Совета Гарофф. Я в порядке. —Я глубоко вздохнула и собрала с духом, надеясь, в лучшем случае, дожить до конца процесса с достоинством.

Я нашел Эссама голодающим. Хильди, никогда не отличавшаяся эмоциональной стабильностью среди людей, ломался под напряжением от боли Эссама. Мне говорили, что хозяину очень тяжело пережить смерть йерка.

Я подошла к Эссаму, застал его врасплох на лестничной клетке больницы. Он напал на меня. Но я была вооружена.

—Давай, убей меня! Я уже умер! —Закричал он.

—Почему здесь близнецы?

—Что? Ты действительно притворяешься, что тебе не все равно? —Высмеял он. —У них вирус, какой-то устойчивый штамм. Если бы у меня был корабль, если бы у меня был доступ

к корабельному компьютеру, я мог бы синтезировать антивирус. Я мог бы... я...

Он пошатнулся. На мгновение он потерял контроль над хозяином. Он быстро слабел.

—Ты предал меня и предал свою расу —Сказала я.

—Ваша раса больна! Больна, искорежена и жестока! Это говорил Хильди сам, бесконтрольно.

—Мы паразиты, мистер Жерве —Ответила я. —Ты хищник. Спросите корову или свинью, что они думают о людях. Мы делаем то, для чего рождены.

—Я умираю. —Снова Эсам. —Умираю. Не... не обижай детей. Ты не можешь...

Он рухнул внезапно, совершенно. Как будто все сухожилия в теле перерезали в один и тот же момент. Он лежал там, дыша, но мало что еще. Я наклонилась и повернула его голову. Левое ухо. Правое ухо. Эсам пытался вылезти из правого уха. Он был на полпути, спасаясь от хозяина в момент смерти, как подсказывают нам инстинкты.

Я схватила его и вытащила до конца. Но он все же был привязан больше, чем я думал. Я предполагаю, что смерть уже достигла части его тела. Я держала в руке половину Йерка. Он двигался очень мало, а потом и совсем перестал. Я положила его в карман. Странный момент. Момент, который я никогда не забуду. Такие маленькие, мы Йерки, по сравнению с принимающими телами. Такие маленькие, что я могла засунуть своего друга в карман. Я была одна на Земле. Единственный Йерк. Чтобы кто-то еще прибыл, потребуются недели. Может быть, месяцы.

Я стала более одинока, чем когда-либо.

Хильди медленно просыпался. Но он был уже не тем человеком. Кусочки Эссама все еще прилипали к его мозгу. Мертвые нервные окончания были связаны с ним. Некоторые из его нейронов проросли через мертвую ткань Йерка. Он попытался напасть на меня. Вытолкнул меня с лестницы в коридор, пытался задушить меня голыми руками. Эллисон видела, как мы дрались. Медсестры, стажеры и охранники бросились вмешиваться.

Они оттащили от меня Хильди, утащили его, бредящего об инопланетянах. Они поместили его на психиатрическое наблюдение. Как только я смогла освободиться, направилась за Эллисон. Она ушла. Близнецы все еще были там.

У Эллисон, конечно же, не было другого выбора, кроме как оставить их. Она боялась, что я убью ее или снова заражу.

Я знала, что она вернется за детьми. Я полагалась на это. Она была очень умна. Она вернулась под видом врача. Парик, цветные контактные линзы и так далее. Но я знала ее слишком хорошо.

Я убила ее.

«Боже мой. Как ты могла это сделать? Как ты могла сделать такое?»

«Нет выбора. Если бы она жила, она бы пришла за мной. Ее уважали, верили. Она была опасна. Она знала, что я Лор Дэвид Альтман. Она знала, как меня найти.»

Гарофф кивнул. —Вы устранили этого беспокойного хозяина.

—Да.

—А человек Хильди? Очевидно, вы его не убивали.

—Люди диагностировали его как сумасшедшего. Он мог бредить сколько угодно, это не имело бы значения. Никто никогда не поверит ему.

—А дети? —Спросил Гарофф.

—Я оставила их там, где они были. В больнице. Со временем люди поняли что от них отказались и отдали на усыновление. Здесь особи, состоящие в человеческих парах, берут на себя заботу о потомстве другой человеческой пары.

—А потом?

Я сделала глубокий вдох. Теперь все было кончено. —Я дождалась прибытия первых кораблей и построила Сопричастность. Как только прибыли первые йерки, я начала лихорадочно работать над поиском желающих принять участие. Как только у нас будет достаточно добровольных носителей, у нас будут силы, необходимые для того, чтобы начать принимать носителей насильно.

—Несколько, потом дюжина, потом сотня. Мы построили нашу финансовую базу и начали секретное строительство этого самого объекта: первого большого бассейна Йерков на планете Земля.

—Наконец, когда я решила, что пришло время, я устранила Лора Дэвида Альтмана. Люди низвергнут живого лидера, но будут почитать мертвого. Я оставила после себя достаточно писаний... расплывчатые панацеи, банальности, нелепости, пророчества, всякую прозрачную чепуху, над которой люди так бесконечно корпят.

—Настало время сменить хозяина. Я нашла это тело. Я взяла его. И продолжила управлять сопричастностью из-за кулис, строить объекты, создавать ложные фасады, проникать, увеличивать наши ряды, и все это без единого выстрела луча дракона.

Я улыбнулась, забавляясь собственной упорной гордостью. Я сделала великие дела.

«Ты убийца, Йерк. Тот солдат, Дженни, Левенштейн, Эллисон, Лор...»

«И у тебя будет свой день, человек, когда придет время, когда я устану от тебя»

—Это все, Виссер Один? —Спросил Гарофф.

Все, подумала я. Все, кроме лет отсутствия Эссама, отсутствия Эллисон. Сожаления. Ярость. Волнение от наблюдения за тем, как растет моя сила по мере того, как мой план воплощается

в жизнь. Бессильное отчаяние наблюдать за своими детьми издалека. Наполовину Йерк, наполовину почти человек.

Я взяла этого последнего хозяина, потому что, по крайней мере, бессознательно, я хотела узнать жизнь, которую никогда не могла познать по-настоящему. Любовь супруга, равного. Любовь ребенка. Но ничто из этого никогда не касалось меня по-настоящему. Я покончила с человечностью. Я снова была Йерком. Я была Первым Виссером.

—Все —Сказала я.

—Тогда Совет объявит свои решения.

Глава 33

Нас заставили ждать некоторое время, Третьего и меня. Долгое время, несмотря на более раннее заявление Гароффа о том, что решение уже вынесено.

Мы не разговаривали.

Я сидела там, сломленная телом, одинокая, побежденная, без кого либо, кроме голоса моего носителя. Ей надоел ее собственный временный компромисс со мной.

«Я не должна была тебе помогать» —Сказала она. «Даже если бы это привело к открытой войне, я не должна была тебе помогать. Ты грязная, злая тварь. Я думала, что нашла что-то достойное внутри тебя. Я думала, что ты тоже мать.»

«Я была. Была.»

«По крайней мере, сейчас ты умрешь, а я буду свободна»

Я рассмеялась. «Ты тоже умрешь, человек. Какая свобода после смерти?»

«Я освобожусь от тебя»

Ожидание затянулось. Снова и снова. Меня накормили. Виссеру Три разрешили поесть. Каждую секунду на нас направлялись лучи Дракона.

Наконец голограмма снова засветилась. Сцена изменилась. Мне потребовалось некоторое время, чтобы заметить это, но она изменилось: один из таксонов исчез, а также один из хоркбаджиров. Насколько я могла судить, Совет Тринадцати стал Советом Одиннадцати. Стебельчатые глаза Виссера Три повернулись, чтобы увидеть мою реакцию. Я слегка кивнула. Да, среди членов Совета были серьезные дебаты. Но Гарофф все еще был там.

—Виссеры Первый и Третий, вы вместе или по отдельности совершили преступления на дюжину смертных приговоров. Виссер Три, вы солгали Совету и манипулировали им. Виссер Один, вы явно совершили множество преступлений в начале вашего вторжения на Землю. Вы оба приговорены к смерти от голодной смерти в Кандроне.

Я не чувствовала ничего. Это было то, что, как я и знала, должно было случиться. Смерть. Самая страшная смерть, которую мы знаем.

—Оба приговора условны.

Никто из нас не шевельнулся. Слова ничего не значили. Что? Приговоры приостановлены? Что это значит?

Малейший огонек надежды...

—Виссер Три, вам не удалось добиться прогресса с Землей. Ваш приговор пока условен, потому что у нас просто нет никого, кто готов взять на себя там операции. Земля жизненно необходима. Если вы хотите, чтобы приостановка стала постоянной, принесите нам Землю!

Гарофф сжал свой хорк-баджирский кулак. —Нам нужны носители. Они нам очень нужны. Андалиты наращивают свои силы.

Виссера Три внезапно наполнила энергия. «Да, члены Совета, да! Я звываю для вас Землю. Я начну уничтожение их городов, как только...»

—Нет, Виссер, не начнете. Андалиты наконец-то полностью осознали ситуацию на Земле. Они собирают огромный флот на орбите своего родного мира. Он будет готов к запуску в течение нескольких месяцев. Цель: Неизвестна.

«Не Земля?»

—Земля. Или мир Анати. Это будет зависеть от того, что они сочтут более важным. Но, как вы знаете, Виссер Три, андалиты не спешат браться за дело. Внезапная жестокая война на Земле обязательно втянет их. Хватит ли у вас сил, чтобы сразиться с полным флотом андалитов, состоящим из тридцати кораблей Куполов, Виссер Три?

Виссер предпочел не отвечать, вместо того чтобы признать, что половина этого количества кораблей может уничтожить его силы в течение нескольких минут после выхода из Z-пространства.

—Нет, я так не думаю —Сухо сказал Гарофф. —Виссер Один, мы желаем, чтобы андалиты напали на нас в системе Анати. Но не сразу. Рассматриваемая планета окружена многочисленными лунами и крупными астероидами, что позволит нам разместить орудия Дракона. Пушки найти легче, чем корабли.

—Я... я не понимаю —Сказал я. —Вы... вы приказываете мне...

—Вы слишком ценны, чтобы избавляться от вас прямо сейчас. Вы остаетесь самым успешным военным офицером в Империи, несмотря на ваши незаконные и неприятные методы. Вам приказано немедленно отправиться в систему Анати и взять на себя покорение находящейся там разумной расы или рас и подготовиться к отражению атаки андалитов. Успейте, и вы будете жить. Будет поражение и...

Атака Евы была внезапной, дикой и неожиданной.

